

Авва Евагрий Понтийский

Творения

Содержание

Слово о молитве.....	2
Слово о духовном делании, или Монах.....	15
Умозритель,.....	27
Умозрительные главы.....	32
Мысли.....	34
О помыслах.....	38
Зерцало иноков и инокинь.....	61
1. К монахам, живущим в киновиях и общинах.....	61
2. Увещание к девственнице.....	68
Послание о вере.....	70

Слово о молитве

Пролог

Меня опалял жар нечистых страстей, когда ты, по своему обыкновению, прикосновением своих боголюбивых писем вновь возродил меня, ободрив ум мой, изнуренный самыми постыднейшими искушениями, блаженно подражая тем самым великому Наставнику и Учителю нашему. И это неудивительно: уделом твоим, как и благословенного Иакова, всегда было славное. Ведь хорошо послужив ради Рахили и получив Лию, ты теперь добиваешься и возлюбленной, из-за неё, вероятно, исполнив уже седмицу лет (Быт. 29,20-30). Что же касается меня, то я не отрицаю, что, потрудившись всю ночь, ничего не поймал (Лк. 5,5). Однако, по твоему совету забросив сети еще раз, выловил множество рыб – не думаю, что больших, но числом, тем не менее, сто пятьдесят три (Ин. 21-11). И посылаю тебе их в корзине любви, исполнив твое повеление через такое же количество глав.

Я удивляюсь и ревностно желаю подражать твоему прекрасному стремлению получить главы о молитве. Ибо ты не просто возжелал иметь их, запечатленных руками и с помощью чернил на хартии, но захотел обладать ими, незыблемо укорененными в уме любовью и непамятозлобием. Но поскольку, согласно премудрому Иисусу, *вся сугуба, едино противу единаго* (Сир. 42-25), то прими мой дар и по букве, и по духу. Ведь ум предшествует всякой букве, а если его нет, то не бывает и буквы. Поэтому и образ молитвы двойственен: один – деятельный, другой созерцательный. Подобным же образом дело обстоит и с числом: то, что в нем очевидно, есть количество, а смыслом его является качество.

Разделив сочинение о молитве на сто пятьдесят три главы, мы послали их тебе, как евангельское воздаяние, дабы обрел ты приятное услаждение символическим числом, также найдя здесь фигуру треугольника и шестиугольника, указывающие одновременно и на благочестивое ведение Троицы, и на очертание этой вселенной. Ибо число сто само по себе – четырехугольно, а пятьдесят три – треугольно и сферично. Двадцать восемь – треугольно, а двадцать пять – сферично, поскольку пятью пять будет двадцать пять. Таким образом, ты имеешь фигуру четырехугольника благодаря четверице добродетелей, а также в числе двадцать пять имеешь фигуру круга, обозначающую посредством кругового вращения времен премудрое ведение века. Ибо время катится неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом и пора за порой, как это мы видим в движении солнца и луны, весны и лета, и т.п. Треугольник же, вероятно, обозначает ведение Святой Троицы. Или иначе: если ты мыслишь число сто пятьдесят три, то оно, вследствие своего обилия и в качестве треугольника, есть любомудрие деятельное, естественное и богословское. Оно также есть вера, надежда и любовь, или золото, серебро и драгоценные камни.

Таково то, что относится к числу. Что же касается глав, то не пренебрегай их скудостью, как научившийся и *терпеть голод, и быть в недостатке* (Флп. 4,12). Помни о Том, Кто не отверг двух лепт вдовицы, но принял их благосклоннее, чем богатство многих других (Лк. 21,3). Поэтому, познав плод благоволения и любви,

будь внимательным к искренним братьям своим, молись о немощном, чтобы он стал здоров и, взяв постель свою, мог ходить (Мк. 2,11) через благодать Христову. Аминь.

Авва Евагрий число 153 делит на три числа – 100, 28, 25, которые в совокупности дают число 153, и называет число 100 четырехугольным, числа 28 и 153 треугольными, а число 25 сферическим. Числами четырехугольными называются все числа квадратные, потому что могут быть расположены в виде четырехугольника, например, квадратные числа 4, 9; первое в виде: $\begin{matrix} 1 & 1 \\ 1 & 1 \end{matrix}$ а второе в виде: $\begin{matrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{matrix}$; так и число 100, если расположить в каждом из 10 рядов

$$\begin{matrix} 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \end{matrix}$$

по 10 единиц, составит четырехугольник.

Посему общий вид чисел четырехугольных есть $t \times t$, где t означает какое угодно естественное число. Если все числа, начиная от единицы, написать в естественном их порядке: 1,2,3,4,5,6,7 и т.д., а потом складывать вместе по 2, по 3, по 4 и т.д., то числа, от их сложения происшедшие, как-то: $1+2=3$, $1+2+3=6$, $1+2+3+4=10$ и т.д., называются треугольными, потому что могут быть расположены в виде треугольников: число 3, например, в виде $\begin{matrix} 1 \\ 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{matrix}$,

число 6 в виде: $\begin{matrix} 1 \\ 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 \end{matrix}$

Общий вид сих чисел изображается через $t(t+1)/2$, где t означает последнее число в порядке естественных чисел, которым окончено сложение. Так, положив $t=7$, получим треугольное число $7(7+1)/2=7 \times 8/2=7 \times 4=28$, а положив $t=17$, получим также треугольное число $17(17+1)/2=17 \times 18/2=17 \times 9=153$. Числа четырехугольные, которые, по найденному выше, суть квадратные и к которым принадлежит число $25=5 \times 5$, могут быть располагаемы и иным способом, а именно: взяв по порядку естественные числа: 1,2,3,4... $(t-1)$, t , каждое из сих чисел, начиная с t , располагай по окружностям, непрерывно уменьшающимся и наконец сливающимся в точку, в которой найдет себе место единица, и потом каждую из сих постепенно уменьшающихся окружностей накладывай одну на другую так, чтобы через сие образовалась поверхность полусферы. Общая сумма чисел, размещенных на сей полусферической поверхности, будет иметь, как очевидно, тот же общий вид, какой имело число треугольное, а именно $t(t+1)/2$, почему две такие полусферические поверхности изобразятся через $t(t+1)/2+t(t+1)/2=t \times t+t$. Но как при взаимном сложении сих поверхностей равные окружности, на которых размещено было по t чисел, совпадут в одну, то явствует, что на целой сферической поверхности размещенных чисел будет только $t \times t+t-t$ или $t \times t$. Так число $25=1+2+3+4+5+4+3+2+1$, $16=1+2+3+4+3+2+1$, $9=1+2+3+2+1$, $4=1+2+1$.

Главы о молитве

1. Если бы кто-нибудь пожелал приготовить благовонный фимиам, то он, согласно закону, сложил бы в равной мере ливан чистый, кассию, оних и стакти (Исх. 30,34). И это есть четверица добродетелей. Когда они наличествуют в полной и равной мере, то ум наш не будет предан.

2. Душа, очистившись полнотою заповедей, приуготовляет незыблемое положение ума, делая его способным воспринять искомое состояние.

3. Молитва есть беседа ума с Богом. Какого же состояния должен достичь ум, чтобы он был в силах неизменно простираться к своему Владыке и беседовать с Ним без посредника?

4. Если Моисею, пытавшемуся приблизиться к купине неопалимой, пылающей на земле, было запрещено это до тех пор, пока он не снимет обувь с ног (Исх. 3,5), то разве тебе, желающему созерцать Того, Кто превыше всякого чувства и мысли, и стать собеседником Его, не должно снять с себя всякую страстную мысль?

5. Прежде всего молись о даре слез, дабы чрез сокрушение смягчить существующую в душе твоей грубость и, исповедовав свои беззакония Господу, получить от него прощение.

6. Пользуйся слезами для получения всякого прощения. Ибо весьма радуется о тебе Владыка, когда ты молишься со слезами.

7. Если ты изливаешь потоки слез в молитве своей, нисколько не превозносись этим, считая себя выше многих. Ибо молитва твоя приняла помощь свыше, дабы мог ты ревностно исповедовать грехи свои и слезами умилоствовать Владыку. Поэтому не превращай в страсть защиту от страстей, дабы не прогневать Даровавшего тебе благодать.

8. Многие плачущие о грехах своих забыли о цели слез и, впав в безумие, отвратились от пути истинного.

9. Стой на молитве прилежно и молись усердно, отвращаясь от попечений и рассуждений, овладевающих тобой. Ибо они приводят в замешательство и смущают тебя, чтобы ослабить силу твою.

10. Когда бесы видят твою ревность к истинной молитве, тогда они подкладывают мысли о неких вещах, якобы необходимых. Спустя некоторое время они возбуждают память о них, подвигая ум на поиски этих вещей, а поскольку он не находит их, то вскоре падает духом и скорбит. Во время стояния на молитве бесы еще раз напоминают уму об искомым вещах, заставляя вспомнить о них, дабы он, побуждаемый к ведению их, утратил плодотворную молитву.

11. Стремись к тому, чтобы во время молитвы ум твой стал глухим и немым, и тогда сможешь молиться.

12. Когда случится с тобой искушение, либо вступишь в спор и, раздраженный противоречием, проронишь непочтительное слово, тогда вспомни о молитве и суде, который влечет она, - и сразу успокоится в тебе беспорядочное движение.

13. То, что ты сделаешь в отмщение брату, обидевшему тебя, станет преткновением для тебя во время молитвы.

14. Молитва есть побег от древа кротости и незлобивости.

15. Молитва есть плод радости и благодарения.

16. Молитва есть защита от печали и уныния.

17. Уходя от мира, *продай имение твое и раздай нищим* (Мф. 19,21) и, взяв крест, *отвергнись себя* (Мф. 16,24), дабы ты смог молиться нерассеянно.

18. Если желаешь достохвально молиться, отвергай себя каждый час и, претерпевая многочисленные и суровые испытания, любомудруй о молитве.

19. Какие бы тяготы ты ни претерпел, подвизаясь в любомудрии, плод его обнаружишь во время молитвы.

20. Если желаешь молиться как должно, не ввергай в печаль душу. Иначе – все подвизаешься.

21. Писание гласит: *Оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим* (Мф. 5,24); тогда, придя, будешь молиться невозмутимо. Ибо памятозлобие затемняет владычествующее начало души молящегося и омрачает молитвы его.

22. Накапливающие в себе огорчения и памятозлобие подобны тем людям, которые черпают воду и льют её в продырявленную бочку.

23. Если ты терпелив, то всегда будешь молиться с радостью.

24. Когда молишься как должно, тогда могут возникнуть перед тобой такие вещи, с которыми ты сочтешь справедливым обойтись, пользуясь гневом. Однако вообще нет праведного гнева на ближнего. Ибо если ты приложишь старание, то найдешь, что возможно уладить дело и без гнева. Поэтому употребляй все средства, чтобы не разразиться гневом.

25. Смотри, как бы под предлогом врачевания другого, не стать тебе самому неизцеленным и не поставить преграды молитве твоей.

26. Воздерживаясь от гнева, ты и сам обретешь прощение от других и покажешь себя разумным, войдя в число молитвенников.

27. Вооружаясь против гнева, никогда не допускай к себе похоть. Ибо она поставляет вещество для гнева, который замутняет умное око, расстраивая молитвенное состояние.

28. Молись не только внешними телодвижениями, но побуждай ум свой обращаться с великим страхом к чувству духовной молитвы.

29. Иногда, лишь только станешь на молитву, сразу начинаешь хорошо молиться, а иногда, и много потрудившись, не можешь достичь цели. Это случается для того, чтобы ты с ещё большим усердием взыскивал духовного совершенства и, обрета его, сохранил бы его нерасхищенным.

30. Когда к нам приближается Ангел, то отступают докучающие нам бесы и ум обретает великую отраду, молясь с бодрой полнотой здоровья. Однако иногда обычная брань поглощает нас, и ум сражается, не имея возможности возвести очи горе. И это потому, что прежде он был заражен многоразличными страстями. Тем не менее, если он будет больше искать, то найдет; если же будет сильнее стучать, то ему отворят.

31. Не молись об исполнении желаний своих, ибо они не всегда созвучны воле Божией. Лучше молись, как тебя научили, говоря: *да будет воля Твоя* на мне (Мф. 6,10). И во всяком деле так проси Бога, чтобы была Его воля. Ибо Он желает доброго и полезного душе твоей, а ты не всегда ищешь этого.

32. Часто, молясь, просил я, чтобы исполнилось то, что казалось мне благом, и, неразумно упорствуя в прощении, силой понуждал волю Божию, а не предавал себя Богу, чтобы Он домостроительно устроил все, поскольку Он лучше меня ведаёт, что мне полезно. Однако, получив просимое, я затем сильно мучился из-за того, что не уповал на волю Божию, ибо обретенная вещь обманывала мои ожидания.

33. Что является благом, кроме Бога? Поэтому предадим Ему все, касающееся нас, и нам будет хорошо. Ибо Благой, конечно, есть и Податель благих даров.

34. Не печалься, не получая от Бога сразу то, о чем просишь. Ибо Он желает полнее облагодетельствовать тебя, постоянно и напряженно молящегося к Нему. Ведь что может быть возвышенной устремленности к собеседованию с Богом и к общению с Ним?

35. Нерассеянная молитва есть высшее мышление ума.

36. Молитва есть восхождение ума к Богу.

37. Если с пылом жаждешь молиться, отрекись от всего, чтобы наследовать все.

38. Молись, во-первых, об очищении от страстей; во-вторых, об избавлении от неведения и забвения; в-третьих, об освобождении от искушения и богооставленности.

39. В молитве своей ищи только правды и Царства Божия, то есть добродетели и ведения, а остальное приложится тебе.

40. Праведно молиться – значит молиться не только о собственном очищении, но и о всяком единоплеменнике своем, дабы подражать ангельскому образу жизни.

41. Смотри, действительно ли Богу предстоишь в молитве своей, или поддаешься соблазну человеческой похвалы и за ней охотишься под благовидным предлогом продолжительной молитвы.

42. Молишься ли ты с братией или наедине, подвизайся молиться не по привычке только, но с чувством.

43. Чувством молитвы является глубокое раздумие, сопровождающееся благоволением, сокрушением и мукой душевной при исповедании прегрешений с беззвучными стенаниями.

44. Если во время молитвы ум твой отвлекается, то он осознает, что это молится не монах и что он является пока мирским, украшающим внешнюю скинию.

45. Молясь, будь предельно бдительным в отношении к памяти своей, дабы не предложила она тебе свои греховные воспоминания. Наоборот, подвигай себя к ведению служения своего. Ибо ум во время молитвы может быть похищен памятью.

46. Когда ты молишься, то память вызывает в тебе либо мечтания о прошлых делах, либо новые заботы, либо представляет тебе лицо обидчика.

47. Бес весьма завидует молящемуся человеку и использует все средства, чтобы сбить его с цели. Поэтому он не перестает с помощью памяти вызывать мысли о вещах, а с помощью плоти опрокидывает на землю страстями, дабы только помешать его шествию благим путем подвижничества и вознесению к Богу.

48. Если наилукавейший бес, многие употребив хитрости, не может помешать молитве праведника, то он немного отступает, но затем, когда молитва закончена, мстит ему. Ибо этот бес либо возжигает гнев в нем, разрушающий наилучшее состояние души, возникшее в результате молитвы, либо понуждает к неразумному наслаждению и глумится над умом.

49. Помолившись как должно, ожидай недолжного, однако стой мужественно, охраняя плод свой. Ибо для этого ты и предназначен изначально: *делати и хранити* (Быт. 2,15). А поэтому, возделав, не оставляй без охраны добытое трудом, иначе не будет тебе никакой пользы от молитвы.

50. Всякая брань, возникающая между нами и нечистыми бесами, ведется только из-за духовной молитвы и ничего другого. Ведь для них она чрезвычайно неприятна и тягостна, а для нас – спасительна и благотворна.

51. Что угодно бесам возбуждать в нас? – Чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, памятозлобие и прочие страсти, дабы ум, одебелившись ими, не мог молиться, как должно. Ибо страсти неразумной части души, начиная властвовать над умом, не позволяют ему двигаться разумно.

52. Мы домогаемся добродетелей ради логосов тварных вещей; к ним стремимся ради Слова, дающего бытие этим логосам, а это Слово обычно открывается нам в состоянии молитвы.

53. Состояние молитвы есть навык бесстрастия, который с помощью наивысшей любви восхищает любомудренный ум на духовную высоту.

54. Желающему истинно молиться должно владычествовать не только над яростной и желательной частями души, но и быть вне всякой страстной мысли.

55. Любящий Бога всегда беседует с Ним, как с Отцом, отвращаясь от всякой страстной мысли.

56. Достигший бесстрастия не обязательно сразу сподобляется истинной молитвы. Ибо он может еще заниматься простыми мыслями и развлекаться рассмотрением их, а поэтому быть весьма далеким от Бога.

57. Но и когда ум не задерживается на простых мыслях о вещах, это еще не означает, что он уже достиг места молитвы. Ибо возможно всегда пребывать в созерцании вещей и постоянно размышлять о логосах их, которые, хотя и являются простыми высказываниями, но, как представления о вещах, запечатлевают и оформляют ум, а поэтому и уводят его далеко от Бога.

58. Даже если ум оказывается превыше созерцания телесного естества, это не означает, что он узрел совершенное место Божие. Ибо он может все время пребывать в ведении умопостигаемых вещей и рассеивать свое внимание на них.

59. Если желаешь молиться, то тебе нужен Бог, дарующий молитву молящемуся. Поэтому призывай Его, говоря: *Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое* (Мф. 6,9-10), то есть Святой Дух и Единородный Сын Твой. Ибо так научил нас Господь, говоря: Отцу должно *поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24).

60. Молящийся в духе и истине чтит благоговейно Творца, не исходя от тварей, но исходя от Него Самого воспевает Его.

61. Если ты богослов, то будешь молиться истинно, а если истинно молишься, то ты – богослов.

62. Когда ум твой, возжигаемый пылкой любовью к Богу, постепенно отрешается от плоти и отвращается от всех мыслей, исходящих от чувства, памяти и темперамента, и в то же время становится преисполненным благоговения и радости, тогда считай, что ты приблизился к пределам молитвы.

63. Святой Дух, сочувствуя нашей немощи, посещает нас, даже если мы нечисты; и если Он находит, что с любовью к истине молится ему только ум, то нисходит на него и разгоняет всю фалангу обступивших его помыслов и греховных мыслей, обращая его к пылкому желанию духовной молитвы.

64. Тогда как прочие производят в душе помыслы, мысли и представления, пользуясь изменениями тела, Господь делает противоположное: Он входит в сам ум и влагает в него ведение о тех вещах, какие Ему угодны; посредством же ума Он унимает и невоздержанность тела.

65. Никто не может избежать упрёка, когда при любви к истинной молитве человек впадает в гнев или памятозлобие. Ибо такой человек уподобляется тому, кто желает быть зорким и повреждает собственные очи.

66. Если желаешь молиться, не делай ничего противоположного молитве, дабы Бог, приблизившись к тебе, сопутествовал с тобой.

67. Молясь, не облакай в самом себе Божество в зримые формы и не позволяй, чтобы ум твой запечатлевался каким-либо чувственным образом, но приступай к Нематериальному нематериально, и тогда постигнешь Его.

68. Остерегайся ловушек супротивных сил. Ибо бывает, что когда ты молишься чисто и безмятежно, то вдруг предстанет пред тобой некий чуждый и инородный образ, дабы ввести тебя в самомнение и внушить мысль, будто Божество находится в некоем определенном месте и будто сразу Оно открывается тебе, как нечто количественное, тогда как это Божество лишено формы и величины.

69. Когда завистливый бес не может возбудить память во время молитвы, тогда он принуждает телесный темперамент произвести некое чуждое представление в уме и придать ему форму. А поскольку ум обладает обыкновением пребывать в умозрениях, то он легко уступает и, устремляясь к нематериальному и безвидному ведению, обманывается и наполняется дымом вместо света.

70. Стой на страже своей, охраняя ум свой от мыслей во время молитвы, дабы исполнить прошение и быть незыблемым в собственном покое, а также чтобы Сочувствующий неведующим и тебя посетил, - тогда и получишь преславнейший дар молитвы.

71. Ты не сможешь чисто молиться, если поглощен материальными вещами и взбудоражен постоянными заботами. Ибо молитва есть отрешение ума от всяких помыслов.

72. Не может связанный бежать; и ум, рабски служащий страсти, не может зреть место духовной молитвы, ибо он влачится и кружится страстной мыслью и не в силах обрести неподвижное постоянство.

73. Когда, наконец, ум начинает чисто и бесстрастно молиться, тогда бесы нападают на него уже не слева, а справа. *(Бесы, будучи обычно «левыми», меняют свою тактику и при успехе молитвенного подвига предстают уже как «правые», являясь часто в образе Ангелов света. По Максиму Исповеднику: бесы нападают на нас спереди, когда прельщают материальными явлениями; сзади, когда возбуждают память предвосхищением порочных помыслов; слева, когда насилуют душу плотскими и распутными страстями; справа, когда нападают на душу посредством тщеславия и гордыни).* Они образно представляют ему славу Божию

и принимают вид чего-либо угодного чувству, так что ему кажется, будто он уже совершенно достиг цели молитвы. Это, как сказал преизобилующий ведением муж, происходит от страсти тщеславия и беса, прикасающегося к определенному месту мозга.

74. Я думаю, что бес, прикасающийся к названному месту мозга, отвращает свет, окружающий ум. И таким образом страсть тщеславия проникает в разумную часть души, настраивая её на легкомысленный лад для того, чтобы стало ощупываемым божественное и сущностное ведение. Поскольку же уму не докучают плотские и нечистые страсти, но в чистоте предстоит он в молитве, то ему кажется, что в нем отсутствует всякое вражеское действие. Поэтому он принимает явление, произведенное в нем бесом, за явление божественное. А бес, проявив чрезвычайное искусство, действует на сопряженный с умом свет, изменяет его и, как мы уже сказали, формирует тем самым ум.

75. Ангел Божий, представ перед нами, одним только словом отгоняет от нас всякое вражеское действие и позволяет свету ума действовать неуклонно.

76. Когда в «Апокалипсисе» говорится об Ангеле, который приносит фимиам, чтобы дать его в помощь молитвам святых, то я думаю, что здесь подразумевается благодать, приводимая в действие Ангелом. Эта благодать созидает ведение истинной молитвы, так что ум, наконец, твердо пребывает вне всякого смятения, уныния и нерадения.

77. *Чаши, полные фимиама*, которые, как говорится, *суть молитвы святых* и которые принесли двадцать четыре старца, нужно понимать так: «чаша» есть привязанность к Богу, или совершенная и духовная любовь, в которой и осуществляется молитва в духе и истине.

78. Когда кажется тебе, что если ты молишься, то не нуждаешься в плаче о грехах, сразу обращай внимание на то, сколь далек ты от Бога, хотя обязан всегда пребывать в Нем, - тогда прольешь более горячие слезы.

79. Поистине, познав пределы свои, ты станешь охотно сокрушаться, сетуя на самого себя подобно Исаии: как, будучи нечистым и находясь среди народа такого, то есть среди супротивников, ты дерзаешь предстоять Господу Саваофу.

80. Если истинно молишься, то обретешь полноту удостоверенности и Ангелы соберутся к тебе, как к Даниилу, и просветят тебя относительно логосов тварных вещей.

81. Знай, что святые Ангелы побуждают нас к молитве и стоят рядом с нами, радуясь и молясь о нас. Но если мы нерадивы и восприимчивы к супротивным помыслам, то весьма сердим их, потому что в то время, как они столь подвизаются ради нас, мы не желаем молить Бога о самих себе, но пренебрегаем своим служением и оставляем Владыку и Бога их, идя на встречу с нечистыми бесами.

82. Молись кротко и невозмутимо, пой псалмы разумно и благозвучно – тогда будешь, как молодой орел, взмывающий в высоту.

83. Псалмопение усыпляет страсти и успокаивает воздержанность тела; а молитва приготавливает ум осуществлять то действие, которое ему свойственно.

84. Молитва есть действие, подобающее достоинству ума, или наилучшее и подлинное его употребление.

85. Псалмопение относится к многообразной премудрости, молитва же есть введение в нематериальное и немногоразличное ведение.

86. Прекраснейшее дело – ведение, ибо оно содействует молитве, побуждая мыслящую силу ума к созерцанию Божественного ведения.

87. Если ты не получил еще благодатного дара молитвы и псалмопения, будь настойчив и получишь.

88. *Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать* (Лк.18,1). Поэтому не унывай и не падай духом от того, что до сих пор не получил. Получишь позднее. А к притче Господь добавил также слова: *Хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как женщина не дает покоя, сотворю суд ей* (Лк. 18,4-5). Так и Бог защитит вскоре вопиющих к Нему день и ночь (Лк. 18,7). Поэтому радуйся, с трудолюбием и терпением пребывая в святой молитве.

89. Не желай того, что тебе кажется правильным, но желай того, что угодно Богу, - и будешь безмятежным и благодарным в молитве своей.

90. Даже если тебе кажется, что ты уже пребываешь с Богом, остерегайся беса блуда, ибо он весьма обманчив и завистлив. Этот бес желает быть более проворным, чем движение и трезвение ума твоего, чтобы отвлечь его от Бога, - даже тогда, когда он предстоит перед Ним с благоговением и страхом.

91. Если ты усердно занимаешься молитвой, то приготовься к нападкам бесов и терпеливо переноси удары бичей их. Ибо как дикие звери нападут они на тебя и изъязвят все тело твое.

92. Приготовься, как опытный борец, не колебаться, если вдруг увидишь некое видение; не страшиться, если узришь меч, вытщенный против тебя, или факел, направленный прямо в очи тебе; не падать духом, если предстанет перед тобой некий лик, безобразный и кровавый. Наоборот, стой непоколебимо, исповедуя доброе исповедание, и с легким сердцем взирай на врагов своих.

93. Дстойно переносящий печали обретет и радости, а мужественный в тягостях не лишится и духовной сладости.

94. Смотри, чтобы лукавые бесы не обольстили тебя каким-либо видением, но будь внимателен, обращаясь к молитве, и призывай Бога, чтобы, если мысль исходит от Него, Он Сам просветил тебя, а если нет, чтобы Он поскорее отогнал от тебя искусителя. И дерзай, ведь псы не устоят, если ты прибегнешь к горячему призыванию Бога в молитве. Тогда бесы, незримо и неявно бичуемые Божией силой, далеко убегут от тебя.

95. Надлежит не быть тебе в неведении относительно и следующего коварства бесов: временами они разделяются между собой, и, если ты кажешься ищущим помощи против одних, то другие приходят в ангельских видах и как бы изгоняют первых для того, чтобы ты обманулся их умыслом, приняв их за подлинных ангелов.

96. Радей о многом смиренномудрии и мужестве, и тогда нападки бесов не коснутся души твоей, а удары бичей их не приблизятся к телесной храмине твоей, потому что *Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранить тя* (Пс. 90,11). И Ангелы незримо отразят от тебя всякое вражеское действие.

97. Радеющий о чистой молитве слышит исходящие от бесов шумы, топот и голоса, но не падет ниц от них и не потеряет голову, а, обращаясь к Богу, скажет: *Не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22,4) и тому подобное.

98. Во время таких искушений пользуйся краткой и напряженной молитвой.

99. Если бесы будут угрожать тебе, внезапно появляясь из воздуха, чтобы поразить тебя и похитить ум твой, не бойся их и не обращай внимание на страдания их. Ибо они пугают тебя, испытывая, принимаешь ли ты их всерьез, или уже полностью презрел их.

100. Если Богу Вседержителю, Творцу и Промыслителю всего предстоишь в молитве, почему предстоишь Ему так неразумно и пренебрегаешь неодолимым страхом Его, пугаясь комаров и тараканов? Или не слышишь глаголющего: *Господа Бога твоего да убоишися* (Втор. 10,20) и *Его же вся боятся и трепещут от лица силы Его* (2 Пар. 36, молитва Манассии) и далее.

101. Как хлеб есть пища для тела, а добродетель – пища для души, так и духовная молитва является пищей для ума.

102. В священном месте молитвы молись не как фарисей, но как мытарь (Лк. 18, 10-14), дабы и тебе быть оправданным Господом.

103. В своей молитве старайся не призывать проклятий на голову какого-либо человека, дабы не разрушить того, что строишь, и не сделать мерзкой молитву свою.

104. Задолжавший десять тысяч талантов пусть служит уроком тебе: если ты не простишь должнику своему, то и сам не получишь прощения долга. Ибо Писание гласит: *Отдал его истязателям* (Мф. 18,34).

105. Предстоя в молитве, не обращай внимания на нужды тела, дабы, будучи укушенным блохой, вошью, комаром или мухой, не лишиться тебе великой выгоды от молитвы.

106. Дошло до нас, что одному из святых, когда он молился, лукавый противоборствовал настолько, что стоило ему простереть руки, как лукавый преображался в льва и, встав прямо на задние лапы, поднимал передние, вонзая когти в бока подвижника и не отступая, в ожидании, что тот опустит руки. Но святой никогда не ослаблял рук, не завершив обычной молитвы своей.

107. Таким же был, как мы знаем, и Иоанн Малый, а лучше сказать, наивеличайший монах, безмолвствовавший в яме. Вследствие своего постоянного сопребывания с Богом он оставался неподвижным, когда бес, в виде дракона, обвивался вокруг него, кусал плоть его и рыгал в лицо его.

108. Ты, конечно, читал жития тавеннисийских монахов, где говорится, что когда авва Феодор держал слово к братьям, две ехидны подползли под ноги его, а он невозмутимо накрыл их ступнями, словно сводом, и держал их там до тех пор, пока не закончил речь. Лишь после этого он показал их братьям, объяснив, в чем дело.

109. О другом духовном брате мы также читали, что когда он молился, ехидна подползла и вцепилась в ногу его. Но он опустил руки только тогда, когда завершил обычную молитву свою. И сей возлюбивший Бога паче себя не потерпел никакого вреда.

110. Во время молитвы держи потупленными очи свои и, отрекшись от плоти и души, живи соответственно уму.

111. Еще на одного святого, безмолвствовавшего в пустыне и усердно молившегося, бесы в течении двух недель наступали таким образом: они играли им как мячиком, бросая в воздух и ловя на подставленную тростниковую циновку. Однако так и не смогли низвести ум его долу от пламенной молитвы.

112. Другому боголюбивому подвижнику, шедшему по пустыне и творившему молитву, предстали два Ангела и, встав по бокам, стали свершать путь с ним. Но он совсем не обратил внимания на них, дабы не потерпеть ущерба в лучшем. Ведь он помнил слова Апостола: *Ни Ангелы, ни Начала, ни Силы... не могут отлучить нас от любви Христовой* (Рим. 8, 38-39).

113. Монах становится равным Ангелам, когда желает видеть *лице Отца Небесного* (Мф. 18,10).

114. Во время молитвы не взыскуй никогда лицемерия какого-либо лика или вида.

115. Не желай видеть чувственным образом ни Ангелов, ни Силы, ни Христа, дабы не стать полным безумцем, принимая волка за пастыря и поклоняясь вместо Бога супротивникам бесам.

116. Начало прельщения ума – тщеславие; побуждаемый им, ум пытается описать Божество в каком-либо лике или виде.

117. Я буду говорить свое – то, что говорил и новоначальный: блажен ум, который во время молитвы стяжал совершенную свободу от материальных образов.

118. Блажен ум, который, предаваясь молитве без развлечения, всегда приобретает все большую любовь к Богу.

119. Блажен ум, который во время молитвы становится нематериальным и отрешенным от всего вещественного.

120. Блажен ум, который во время молитвы стяжал совершенное нечувствие.

121. Блажен монах, который всякого человека считает за бога после Бога.

122. Блажен монах, который смотрит на спасение и преуспевание всех с великой радостью, как на свои собственные.

123. Блажен монах, который считает себя прахом, попираемым всеми.

124. Монах есть тот, кто, удалившись от всех, со всеми соединен. *(В этой краткой сентенции авва Евагрий как бы резюмирует суть монашеского отречения от мира. Авва Фаласий: Тот любит безмолвие, кто не питает страсти к мирским вещам. И тот любит людей, кто не любит ничего из человеческого. Максим Исповедник: Монахом является тот, кто удалил ум свой от материальных вещей и пребывает в Боге через воздержание, любовь, псалмопение и молитву. Характерно и образное сравнение у аввы Дорофея мира с кругом, а Бога с центром этого круга. Радиусы же, соединяющие окружность с центром, - пути человеческой жизни. Приближение к центру, т.е. уход или отречение от мира, соединяет людей друг с другом и с Богом. Ср. также учение прп. Силуана Афонского о цели монашеской жизни, как молитвы за всех.)*

125. Монах есть тот, кто считает себя единым со всеми, поскольку он желает видеть в каждом без исключения самого себя.

126. Тот успешно свершает молитву, кто всю первую мысль свою плодonoсит Богу.

127. Если желаешь молиться как монах, избегай всякой лжи и всякой клятвы, иначе напрасно принимаешь несвойственный тебе вид.

128. Если желаешь молиться в духе, не тащи вверх ничего плотского, и тогда не будет облака, затмевающего очи твои во время молитвы.

129. Вверх Богу все телесные потребности свои, и ясно будет, что ты доверяешь ему и потребности духа.

130. Если достигнешь обетований, будешь царствовать. Поэтому, устремляя взор свой на них, ты должен охотно переносить скудость здешней жизни.

131. Не отказывайся от бедности и скорби, которые суть вещество невесомой молитвы.

132. Пусть телесные добродетели в тебе будут залогом душевных, а духовные – залогом нематериального и сущностного ведения.

133. Молясь, наблюдай за помыслом: если он легко успокоился, проследи, откуда это произошло, дабы не попасть тебе в засаду и, впад в обман, не предать самого себя.

134. Бывает, что бесы внушают тебе помыслы, а затем побуждают противостоять этим помыслам в молитве и внутренне спорить с ними. Тогда бесы добровольно отступают, дабы ты, впад в прелесть, возомнил о себе, будто начал уже побеждать помыслы и устрашать бесов. (*Наглядный пример к чему приводит пренебрежение этим и подобными ему правилами – современное движение неопятидесятников*).

135. Если в молитве противоборствуешь какой-либо страсти или бесу, докучающим тебе, вспомни слова псалмопевца: *Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю их, и не возмогут стати, падут под ногама моима* (Пс. 17,38-39) и так далее. Их говори вовремя, облачаясь в броню смиренномудрия против противников своих.

136. Не думай, что уже стяжал добродетель, если прежде не сражался за неё вплоть до крови. Ибо должно до крови сражаться, безукоризненно *подвизаясь против греха*, согласно божественному Апостолу (Евр. 12,4).

137. Может случиться, что, оказав помощь какому либо человеку, ты потерпишь ущерб от другого, а поэтому, обиженный, скажешь или сделаешь что-нибудь неприличное в отношении к ближнему. Тем самым ты дурно растратишь то, что хорошо собрал. А это и является целью лукавых бесов. Поэтому следует быть разумно бдительным.

138. Подвергаясь нападкам бесов, принимай их, но имей попечение о том, чтобы избежать рабства их.

139. Ночью лукавые бесы просят Бога, чтобы Он отдал им духовного учителя и они могли бы сами устрашать его; днем же они нападают на него через людей, опутывая его сетью несчастий, клевет и опасностей.

140. Не проси пощады у сукновалов. Ибо если они бьют, топчут ногами, растягивают и лошат, то от этого одеяние твое становится более светлым.

141. Поскольку ты не отречеся от страстей и ум твой сопротивляется добродетели и истине, ты не обретешь благовонного фимиама в недре своем.

142. Жаждешь молиться? – Тогда переселись отсюда и всегда имей *жительство на небесах* (Флп. 3,20). И имей не только на словах, но ангельским деланием и божественным ведением.

143. Если только в несчастиях ты вспоминаешь о Судии и о том, сколь грозен и неподкупен Он, то ты еще не научился работать *Господеву со страхом* и радоваться *Ему с трепетом* (Пс. 2,11). Знай, что в духовных отрадах и праздниках Ему должно служить с большим благоговением и трепетом.

144. Тот муж обладает духовным разумением, который до совершенного покаяния не перестает со скорбью вспоминать о грехах своих и о праведном за них взыскании в вечном огне.

145. Одержимый грехами и гневом, но бесстыдно дерзающий простираться к ведению божественных вещей и приступать к нематериальной молитве, пусть услышит Апостольское запрещение, гласящее, что небезопасно ему молиться с обнаженной и непокрытой головой. Ибо таковая душа, говорит Апостол, *должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов* (1 Кор. 11,10), облачившись в стыд и подобающее смиренномудрие.

146. Как страдающему болезнью глаз не принесет пользы напряженное смотрение на палящее солнце в самый полдень, когда взгляд не прикрывается ничем, так и уму страстному и нечистому совсем не принесет пользы мысленное представление о внушающей трепет и сверхъестественной молитве в духе и истине. Наоборот, подобная дерзость навлечет на ум негодование Божества.

147. Если Самодостаточный и Нелицеприятный не принимал пришедшего с даром к алтарю до тех пор, пока он не примирился с ближним, огорчающимся на него, то заметь, сколь великой должна быть внутренняя бдительность и различение, чтобы мы могли кадить благоприятным Богу фимиамом на духовном жертвеннике.

148. Не будь словолюбивым и славолубивым, иначе не только на «хребте» твоём, но и на «лице» твоём будут делать грешницы. И будешь ты во время молитвы посмешищем для них, увлекаемый и оболыщаемый ими на чудовищные помыслы.

149. Внимание, взыскующее молитву, её и обретет, ибо как раз молитва, а не иное что, следует за вниманием, и именно ею и следует ревностно заниматься.

150. Как зрение лучше всех чувств, так и молитва божественнее всех добродетелей.

151. Похвала молитве – не одно количество, но и качество. Это показывают вошедшие в храм помолиться и слова: *А молясь, не говорите лишнего* (Лк. 18,10) и последующее.

152. До тех пор, пока ты обращаешь внимание на соответствующее молитве положение тела, а ум твой печется об удобствах телесной скинии, ты еще не узрел места молитвы и далеко отстоишь от блаженного пути сего.

153. Когда, предстоя в молитве, ты окажешься превыше всякой другой радости, тогда обретешь, наконец, молитву.

Слово о духовном делании, или Монах.

Пролог. Послание к Анатолию.

Ты, возлюбленный брат Анатолий, недавно писал со Святой Горы мне, находящемуся в Ските, и просил, чтобы я разъяснил тебе символический смысл облачения египетских монахов, полагая, что не случайно и не без основания оно столь сильно отличается от одеяния остальных людей. И мы охотно сообщили тебе все относительно этого, передав то, что узнали от святых отцов.

Куколь есть символ благодати Спасителя и Бога нашего, лелеющей их младенчество во Христе и защищающей владычественное начало души монахов от бесов, всегда старающихся нанести удары и раны им. Носящие куколь на голове поют со всей доступной им силой: *Аще не Господь созиждет дом и сохранит град, всеу трудишася зиждущии и всеу бде стрегий* (Пс. 126,1). Таковые гласы псалмопения внушают смирение и искореняют гордыню, то есть древнее зло, низвергшее на землю Денницу, восходящую заутра (Ис. 14,12).

Обнаженность рук являет неличемерность жития. Ибо тщеславие – ужасно; оно скрывает и покрывает тенью добродетели, всегда преследуя славу человеческую и изгоняя веру. Как *вы можете веровать*, - говорит Евангелист, - *когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5,44). Ведь Благо должно быть избрано ради него самого, а не ради чего-либо иного, ибо если не допустить этого, то тогда побуждающее нас к деланию добра предстанет более ценным, чем добро совершившееся, - утверждение столь же нелепейшее, как и высказывание или мысль о том, что может быть нечто лучше Бога.

Опять же аналав, крестообразно переплетающий их плечи, есть символ веры во Христа, поддерживающей кротких, сдерживающей всегда то, что мешает им, и позволяющей им действовать беспрепятственно.

Пояс, сжимающий их чресла, отражает всякую нечистоту, о чем и возвещается Апостолом: *хорошо человеку не касаться женщины* (1 Кор. 7,1).

Они имеют и милоть, поскольку всегда носят *в теле мертвость Господа Иисуса* (2 Кор. 4,10), заставляя умолкнуть все неразумные страсти тела и пресекая сопричастием к добру все пороки души. И, возлюбив нищету, они избегают корыстолюбия, как матери идолослужения.

Жезл древо живота есть всем держащимся ея, и восклянувшимся на ню, яко на Господа, тверда (Притч. 3,18).

Символом этих вещей, в сжатом изложении нашем, и является монашеское облачение. Им соответствуют и речения, повторяемые постоянно святыми отцами: «Чада! Веру укрепляет страх Божий, а его – воздержание. Воздержание делают непоколебимым терпение и надежда, от которых рождается бесстрашие;

отпрыском же бесстрастия является любовь, а она есть дверь в естественное ведение, наследниками которого являются богословие и конечное блаженство».

Итак, на настоящее время достаточно сказано о священном облачении и научении старцев. Сейчас приступим к повествованию о жизни, посвященной духовному деланию, и о жизни, посвященной ведению, излагая не все, что мы видели и слышали от старцев, но то, что согласно их учению можно говорить другим. Поэтому то, что относится к духовному деланию, мы сжато изложили в сочинении, разделенном на сто глав, а то, что относится к ведению, - в двух других, состоящих из пятидесяти и шестиста глав. При этом мы кое-что утаили, а кое о чем высказались прикровенно, дабы не давать святыни псам и не бросать жемчуга перед свиньями (Мф. 7,6). Но это будет ясно тем, кто следует по стопам старцев.

Слово о духовном делании

1. Христианство есть учение Спасителя нашего Иисуса Христа, состоящее из деятельного, естественного и богословского любомудрия.

2. Царство Небесное есть бесстрастие души, совокупное с истинным ведением сущих.

3. Царство Божие есть ведение Святой Троицы, сосуществующее и распространяющееся вместе с внутренним устройением ума, а также выходящее за пределы нетления его.

4. Если кто-нибудь что-то любит, то этого он, разумеется, добивается и борется, чтобы получить его. Всякое же наслаждение начинается с желания, а желание порождается чувством, ибо лишенное чувства свободно и от страсти.

5. Против отшельников бесы борются сами, а против тех, кто добивается добродетели в киновиях и братствах, они вооружают наиболее нерадивых из братий. Но вторая брань намного легче первой, потому что на земле нельзя найти людей, которые были бы более жестокими, чем бесы, или таких, кто может воспринять сразу все их коварство.

6. Есть восемь основных помыслов, которыми объемлются все другие помыслы. Первый помысел – чревоугодия, а за ним следует помысел блуда; третий – сребролюбия; четвертый – печали; пятый – гнева; шестой – уныния; седьмой – тщеславия, а восьмой – гордыни. От нас не зависит то, чтобы все эти помыслы досаждали или, наоборот, не тревожили нас; однако от нас зависит то, чтобы они задерживались или, наоборот, не задерживались в нас, чтобы они приводили или не приводили в движение страсти.

7. Помысел чревоугодия внушает монаху поскорее отступить от подвижничества: он представляет иноку его большой желудок, печень, селезенку или же описует водянку, а также иные продолжительные болезни, указывая на недостаток необходимых вещей и на отсутствие врачей. Часто он возбуждает воспоминания о тех братиях, которые подверглись подобным страданиям. Бывает и так, что он побуждает пострадавших подходить к постникам и рассказывать о своих несчастьях, которые якобы случились вследствие излишнего подвижничества.

8. Бес блуда принуждает разжигаться похотью к различным телам и наиболее сильно нападает на тех, которые живут целомудренной жизнью, дабы они, подумав, будто ничего не добились этим, прекратили воздержание. И, оскверняя душу, этот бес склоняет её на постыдные дела, заставляет её говорить некие срамные слова и как бы слушать в ответ таковые же, словно все происходит на самом деле и зримым образом.

9. Сребролюбие внушает мысль о долгой старости, немощи рук, неспособных уже трудиться, будущем голоде и болезнях, скорбных тяготах бедности и о том, сколь постыдно принимать от других все необходимое.

10. Печаль иногда возникает при лишении желанного, а иногда следует за гневом. В первом случае она происходит так: сначала душой завладевают некие помыслы, заставляющие её вспоминать о доме, родителях и прежней жизни. Когда они видят, что душа не противится им, но следует за ними и расслабляется мысленными наслаждениями, тогда хватают её и погружают в печаль, вызванную сознанием того, что прежнего нет, и не может быть в настоящей жизни. И несчастная душа, насколько она расслабляется первыми помыслами, настолько же подавляется и смиряется вторыми.

11. Гнев есть наиболее стремительная страсть. Говорится, что он есть кипение или движение яростного начала души против обидчика или кажущегося таковым. Он раздражает душу на протяжении дня, но особенно улавливает ум во время молитв, представляя лик опечалившего. Бывает, что когда гнев надолго задерживается и превращается в злобу, то он и ночью причиняет волнения, изнеможение и бледность тела, а также нападения ядовитых гадов. Эти четыре явления, вытекающие из злобы, сопровождаются, как легко можно обнаружить, многочисленными помыслами.

12. Бес уныния, который также называется «полуденным» (Пс. 90,6), есть самый тяжелый из всех бесов. Он приступает к монаху около четвертого часа и осаждает его вплоть до восьмого часа. Прежде всего этот бес заставляет монаха замечать, будто солнце движется очень медленно или совсем остается неподвижным, и день делается словно пятидесятичасовым. Затем бес уныния побуждает монаха постоянно смотреть в окна и выскакивать из келлии, чтобы взглянуть на солнце и узнать, сколько еще осталось до девяти часов, или для того, чтобы посмотреть, нет ли рядом кого-либо из братьев. Еще этот бес внушает монаху ненависть к избранному месту, роду жизни и ручному труду, а также мысль о том, что иссякла любовь, и нет никого, кто мог бы утешить его. А если кто-нибудь в такие дни опечаливает монаха, то и это бес уныния присовокупляет для умножения ненависти. Далее сей бес подводит монаха к желанию других мест, в которых легко найти все необходимое ему и где можно заниматься ремеслом менее трудным, но более прибыльным. К этому бес прибавляет, что угождение Господу не зависит от места, говоря, что поклоняться Ему можно повсюду. Присовокупляет к этому воспоминание о родных и прежней жизни; изображает, сколь длительно время жизни сей, представляя пред очами труды подвижничества. И, как говорится, он пускается на все уловки, чтобы монах покинул келлию и бежал со своего поприща. За этим бесом уже не следует сразу другой бес, а поэтому после борения с ним душу охватывает неизреченная радость, и она наслаждается мирным состоянием.

13. Помысел тщеславия – наитончайший, и он сопутствует тем, кто легко преуспевает в духовном делании, желая сделать общим достоянием их подвиги и ища *славы человеческой*. Он заставляет монаха воображать, как кричат изгоняемые из одержимых бесы, как исцеляются женщины и как толпа прикасается к его одеждам; затем прорицает ему священство и массу народа, стоящую у дверей и жаждущую увидеть его. И возбудив таким образом монаха пустыми надеждами, помысел тщеславия улетает, оставив его на искушения либо бесу гордыни, либо бесу печали, который наводит на монаха помыслы, противоположные прежним надеждам. Бывает, что он передает бесу блуда и святого иерея, попавшего в узы греха.

14. Бес гордыни есть тот, кто ввергает душу в самое тяжкое падение. Он убеждает её не признавать Бога Заступником, но считать саму себя за причину преуспеваний, превозносясь над братьями, как несмысленными, поскольку они этого не знают. За гордыней следуют гнев, печаль и, как самое конечное зло, исступление ума, сумасшествие и видение в воздухе множества бесов.

15. Когда ум начинает блуждать, то его останавливают чтение Священного Писания, бдение и молитва; когда воспаляется желательное начало души, то его гасят голод, труд и отшельничество; а когда взбаламучивается яростное начало души, то его успокаивают псалмопение, долготерпение и милосердие. Но все это должно происходить в подобающее время и в надлежащей мере, ибо случающееся без соблюдения меры и не вовремя – непродолжительно, а то, что непродолжительно, - вредно и бесполезно.

16. Когда наша душа желает различных яств, тогда нужно ограничить её хлебом и водой, дабы она могла быть благодарной и за один малый ломтик хлеба. Ибо сытость жаждет разнообразных видов пищи, а голод и насыщение хлебом считает за блаженство.

17. Недостаток воды весьма способствует целомудрию. И пусть тебя в этом убедят триста израильтян, победивших вместе с Гедеоном Маданитян.

18. Как невозможно допустить, что жизнь и смерть одновременно оказываются в одном и том же человеке, так нельзя и предположить, что любовь и богатство сосуществуют в ком-либо. Ибо любовь повергает в прах не только богатство, но и саму преходящую жизнь нашу.

19. Избегающий мирских наслаждений есть непреступная твердыня для беса печали. Ибо печаль есть лишение наслаждения, настоящего или ожидаемого. Поэтому мы не сможем отразить этого врага, если имеем пристрастие к чему-либо земному. Ведь он ставит свои западни и вызывает в нас печаль там, где видит нас наиболее склонными к чему-либо.

20. Гнев и ненависть способствуют росту яростного начала в душе, а сострадание и кротость уменьшают его.

21. *Солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4,26), дабы приступающие ночью бесы не испугали душу и не сделали ум более робким в духовной брани, предстоящей ему на следующий день. Ведь из смятения яростного начала души возникают ужасные ночные видения, и ничто не делает ум таким трусливым дезертиром, как приведенная в смятение ярость.

22. Когда, ухватившись за какой-нибудь повод, яростная часть нашей души приходит в смятение, тогда бесы начинают внушать нам, что отшельничество есть дело доброе, дабы мы, не устранив причины печали, не избавились и от смятения. Когда же возбуждается желательная часть души, тогда бесы стараются сделать нас человеколюбивыми, называя жестокими и дикими, чтобы мы, испытывая желание к телам, общались с телами. Однако нельзя поддаваться убеждениям бесов, но следует делать противоположное тому, что они внушают.

23. Не отдавай себя помыслу гнева, мысленно сражаясь с тем, кто тебя обидел. Также не предавай себя и помыслу блуда, мечтая постоянно о наслаждении. Первый помысел омрачает душу, а второй призывает её к разжиганию страсти, но оба оскверняют ум твой. А поэтому, если ты во время молитвы рисуешь в своем воображении призрачные образы, а не приносишь Богу чистую молитву, ты сразу же попадешь под власть беса уныния, который именно при таких состояниях и набрасывается на нас, подобно псу похищая душу, словно оленёнка.

24. По природе своей яростному началу души свойственно сражаться с бесами и бороться за какое-либо наслаждение. Поэтому Ангелы внушают нам духовное наслаждение и возникающее из него блаженство, призывая нас обращать свою ярость против бесов. Наоборот, бесы влекут нас к мирским похотям, заставляя яростное начало вопреки природе сражаться с людьми, дабы ум, омрачившись и отпав от ведения, стал предателем добродетелей.

25. Будь внимателен, дабы, прогневавшись на какого-либо брата, не прогнать его. Иначе ты в здешней жизни своей не убежишь от беса печали, который во время молитвы всегда будет преткновением для тебя.

26. Дары тушат памятозлобие. И пусть тебя убедит в этом Иаков, укротивший дарами Исава, который шел навстречу ему с четырьмястами мужами. Но мы, бедные, можем исполнить потребное трапезой.

27. Когда мы попадем в руки беса уныния, тогда, разделив душу слезами на две части – утешающую и утешаемую, посеем в себе благие надежды и вместе со святым Давидом воспоем: *Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповеся Ему, спасение лица моего, и Бог мой* (Пс. 41:6).

28. Во время искушений нельзя покидать келлию, придумывая благовидные предлоги, но следует оставаться внутри нее, терпеливо и мужественно перенося всех нападающих, особенно беса уныния, который, будучи самым тяжелым из всех бесов, делает зато душу весьма испытанной. Ибо избегать таковых борений – значит научить ум быть неискусным, робким и склонным к бегству.

29. Святой и преуспевший в духовном делании учитель наш говорил: «Монах должен быть всегда настроен так, словно он завтра умрет, а телом своим должен пользоваться так, словно оно будет с ним жить многие годы». Это, по его словам, с одной стороны, пресекает помыслы уныния и делает монаха более ревностным, а с другой – сохраняет тело в здравии и позволяет пребывать ему в постоянном воздержании.

30. Трудно избежать помысла тщеславия. Ибо то, что ты делаешь для уничтожения его, это же становится для тебя началом других всплесков тщеславия. Ведь не всякому правому помыслу противятся одни лишь бесы, но некоторым противостоят и наши пороки, в которых мы уже обвыкли.

31. Я замечал, что бес тщеславия изгоняется почти всеми другими бесами, а когда они терпят крах, то он бесстыдно подступает к монаху, являя ему величие его добродетелей.

32. Достигший ведения и испытавший наслаждение от плодов его уже не будет поддаваться убеждениям беса тщеславия, предлагающего ему все утехи мира. Ибо что может обещать он более великое, чем духовное созерцание? Но поскольку мы еще не отведали ведения, будем со всем рвением осуществлять духовное делание, показывая Богу, что целью наших деяний является ведение Его.

33. Вспомни о своей прежней жизни, своих старых прегрешениях и о том, как, будучи страстным, ты по милости Христовой перешел к бесстрастию и как мир, из которого ты вышел, многожды и многими скорбями смирял тебя. Поразмышляй и о следующем: Кто хранит тебя в пустыне? Кто прогоняет бесов, скрежещущих на тебя зубами своими? – Такие помыслы внушают смиренномудрие и не допускают беса гордыни.

34. Если мы имеем страстные воспоминания о каких-либо вещах, то это значит, что эти вещи мы прежде восприняли со страстью. И наоборот, о том, что мы восприняли со страстью, будем иметь страстные воспоминания. Поэтому победивший бесов, приводящих в действие страсти, презирает и производимое ими. Ибо нематериальная брань тяжелее материальной.

35. Страсти души имеют истоки в людях, страсти же тела – в теле. И телесные страсти пресекает воздержание, а душевные – духовная любовь.

36. Бесы, стоящие во главе душевных страстей, упорно ведут брань до самой смерти; бесы же, стоящие во главе темных страстей, отступают скорее. И одни бесы, подобные восходящему или заходящему солнцу, касаются лишь какой-либо одной части души; бес же полуденный обычно охватывает всю душу и удушает ум. Поэтому отшельничество сладостно после извержения страстей: тогда остаются только чистые воспоминания, и духовная брань готовится монаха уже не к подвижничеству, а к созерцанию.

37. Требуется рассмотрения вопрос: мысль приводит в движение страсти, или страсти – мысль? Некоторые склоняются к первому мнению, а некоторые – ко второму.

38. Страсти могут приводиться в движение чувствами, и если есть любовь и воздержание, то они не приводятся в движение, а если нет – то приводятся. И для излечения яростного начала души требуется больше лекарств, чем для излечения желательного начала. Поэтому любовь и называется большей, что она является уздой ярости. И святой Моисей в сочинении, посвященном естественному созерцанию, символически именует любовь офиомахом.

39. В ответ на господствующее среди бесов зловоние душа, воспринимая приближение их, обычно воспаляется помыслами, обвыкшись в докучающей ей страсти.

40. Не во всякое время можно исполнять обычное правило, но следует обращать внимание на обстоятельства и стараться наилучшим образом осуществлять доступные исполнению заповеди. Однако следует знать, что эти обстоятельства не остаются неведомыми и для бесов. Поэтому, будучи настроены против нас, они препятствуют осуществлять возможное, а невозможное принуждают нас делать. Так, больным они мешают благодарить Бога за страдания и быть терпеливыми к ухаживающим за ними; ослабленных склоняют к строгому посту, а отягощенных летами призывают совершать псалмопение стоя.

41. Когда мы бываем вынуждены на короткое время задерживаться в городах и селениях, тогда, общаясь с мирскими людьми, мы должны более усердно предаваться воздержанию, дабы ум наш, одебелившись и лишившись вследствие сложившихся обстоятельств обычного своего радения, не совершил бы чего-нибудь нежелательного и не стал беглецом под ударами бесов.

42. При искушении не приступай к молитве, не сказав несколько гневных слов угнетающему тебя бесу. Ибо душа твоя, обвыкнув в худых помыслах, не может отдаться чистой молитве. Но если ты с гневом скажешь что-нибудь бесам, то уничтожишь и изгладишь мысли, внушенные твоими супротивниками. Ведь гнев способен производить подобное уничтожение и тогда, когда он обращается на благие мысли.

43. Следует знать различия между бесами и замечать времена их появления. Из помыслов мы познаем, которые из бесов редки и наиболее тягостны, которые постоянны и более легки, которые налетают сразу и похищают ум, заставляя его богохульствовать, а помыслы станут ведомы нам из деяний. Сие следует знать, дабы когда помыслы станут приводить в движение собственные вещества и до того, как мы будем извергнуты из свойственного нам состояния, мы смогли бы произнести некие слова и обозначить предстоящего перед нами в данный момент беса. Ибо, таким образом, мы и сами легко, с Божией помощью, преуспеем в духовном делании, и бесов приведем в изумление, заставив их, удрученных, отлететь от нас.

44. Когда борющиеся с монахами бесы ослабевают, тогда они, немного отступив, начинают выслеживать, какая из добродетелей остается на время в пренебрежении, и, пользуясь этим, внезапно нападают на инока, растерзывая несчастную душу.

45. Лукавые бесы привлекают на помощь себе более лукавых, чем они, бесов. И хотя различные бесы по своему настроению часто противостоят друг другу, они созвучны в одном – в стремлении погубить душу.

46. Пусть не приводит нас в смятение бес, возбуждающий ум к богохульству и к тем запретным мечтаниям, о которых я не осмеливаюсь даже написать; и не позволим ему истреблять наше рвение. Ибо Господь есть Сердцеведец и ведаёт, что мы, и пребывая в мире сем, не можем впасть в подобное безумие. Ведь целью этого беса является прекращение нашей молитвы, дабы мы не предстояли пред Господом Богом нашим и не смели бы, думая о таковых вещах, простирать свои руки к Нему.

47. Признаком душевных страстей становится либо произнесенное слово, либо движение тела, благодаря которым враги наши узнают, имеем ли мы внутри себя помыслы их и мучаемся ли от них, или же, извергнув эти помыслы, печемся о спасении своем. Ибо один только Бог, сотворивший нас, знает ум наш, и Он не нуждается во внешних признаках для того, чтобы ведать сокровитное в сердце нашем.

48. С мирскими людьми бесы ведут брань дольше посредством вещей, с монахами же – преимущественно посредством помыслов, ибо в пустыне подвижники лишены вещей. И насколько легче согрешить в мысли, чем на деле, настолько тяжелее мысленная брань брани, возникающей через вещи. Ибо ум легкоподвижен и неудержим в своем стремлении к беззаконным мечтаниям.

49. Нам не было повелено постоянно работать, бодрствовать и поститься, но было заповедано непрестанно молиться, потому что те деяния исцеляют страстную часть души, хотя для работы требуется тело, которое по своей немощи не всегда способно к трудам; молитва же делает ум чистым и крепким для борьбы, и ей присуще обращаться к Богу и без этого тела, а также сражаться с бесами за все силы души.

50. Если кто из монахов желает на опыте изведать свирепых бесов и постигнуть язык их ремесла, пусть он наблюдает за помыслами, замечает напряжение и ослабление их, сплетения и времена их. Пусть он следит, какие из бесов производят это, какой бес следует за каким и, какой не идет по стопам другого. И пусть он взыскует у Христа логосы этих вещей. Ибо бесы весьма негодуют на тех, кто предается духовному деланию ведущим образом, желая *состреляти во мраце правыя сердцем* (Пс. 10:2).

51. Наблюдая за бесами, ты найдешь среди них двух наиболее стремительных, которые опережают движение нашего ума: беса блуда и беса, улавливающего нас на богохульство. Однако второй бес – кратковременный, а первый, если приводимые им в движение помыслы не сопровождаются страстью, не препятствует нашему ведению Бога.

52. Тело отделить от души может только Тот, Кто их сочетал, а отделить душу от тела может и тот, кто стремится к добродетели. Ибо отцы наши называют отшельничество попечением о смерти и бегством от тела.

53. Те, которые злоупотребляют прокормлением плоти и попечение о ней превращают в похоть, пусть упрекают самих себя, а не её. А те, которые посредством этого тела стяжают бесстрастие и устремляются, в той или иной мере, к созерцанию сущих, знают благодать Творца.

54. Когда в ночных сновидениях бесы ведут брань с желательным началом души, то они являют нам, а мы воспринимаем, встречи с нашими прежними знакомыми, пиры у сродников, хороводы женщин и другие подобные вещи, приносящие наслаждения. Тогда эта часть нашей души заболевает, и в ней начинает преобладать страсть. Когда же бесы приводят в смятение яростное начало души, то заставляют нас шествовать труднодоступными горными путями, наводят на нас вооруженных мужей, ядовитых змей и плотоядных зверей. Мы же, устрашаемые этими путями, пустившиеся в бегство от страха перед зверями и вооруженными мужами, должны позаботиться о яростной части души и, призывая в бдениях Христа, употребить все те лекарства, о которых речь шла выше.

55. Естественные движения тела во время сна, не сопровождающиеся видениями, указывают на то, что душа в некоторой мере здорова, а если образы принимают четкую форму, то это служит признаком недуга души. Неопределенные же лики считай за знак старой страсти, а обретшие ясные черты – за приметы уязвления страстью в настоящем.

56. Признаками бесстрастия днем служат помыслы, а ночью – сновидения. И мы говорим, что бесстрастие есть здоровье души, а питанием её является ведение, которое одно только и имеет обыкновение сочетать нас со святыми Силами, поскольку соединение нетелесных существ происходит вследствие подобного внутреннего расположения их.

57. Есть два мирных состояния души: одно происходит от естественных семян, другое – когда удаляются бесы. За первым следует смиренномудрие вместе с сокрушением, слезы, беспредельная томительная любовь к Божеству и безмерное усердие к труду; за вторым – тщеславие вместе с гордыней, которые увлекают монаха в пагубные западни остальных бесов.

58. Бес тщеславия противостоит бесу блуда, и нельзя допустить, чтобы оба они одновременно напали на душу, ибо один обещает честь, а другой производит бесчестье. Поэтому когда какой-нибудь из них, приблизившись, начнет теснить тебя, ты представь себе помыслы противоположного беса, и, если сможешь, по поговорке, выбить клин клином, то знай, что ты уже близок к границам бесстрастия. Ибо ум способен человеческими силами истребить помыслы бесов. Но когда посредством смиренномудрия отгоняется помысел тщеславия, а посредством целомудрия – помысел блуда, то это уже служит признаком глубочайшего бесстрастия. Сие постарайся осуществить в отношении всех противостоящих друг другу бесов и одновременно узнаешь, в какой страсти ты больше обвык. Однако проси у Бога, насколько можешь, чтобы он дал тебе силы отразить врагов вторым способом.

59. По мере преуспевания души против неё выступают все более сильные противники. Ибо я не верю, что около неё всегда остаются те же самые бесы. Это знают лучше те, которые своим духовным оком быстро постигают случающиеся искушения и видят, как принадлежащее им бесстрастие подвергается мощным ударам следующих друг за другом бесов.

60. Совершенное бесстрастие рождается в душе после победы над всеми бесами, противоборствующими духовному деланию; несовершенное же бесстрастие, как говорится, соизмеряется с силой борющегося с ним беса.

61. Ум не может отправиться в свое прекрасное путешествие и достичь области нетелесных сущностей, если он не навел порядок внутри себя. Ибо домашние неурядицы обычно заставляют его вернуться туда, откуда он вышел.

62. И добродетели, и пороки делают ум слепым: первые, дабы он не видел пороков, а вторые, чтобы он не зрил добродетелей.

63. Когда ум начинает нерассеянно молиться, тогда вся духовная брань, ночью и днем, сосредотачивается вокруг яростной части души.

64. Признаком бесстрастия является то, что ум начинает зреть собственное сияние, пребывает безмолвным в отношении к призракам сновидений и безмятежно взирает на все вещи.

65. Ум становится сильным тогда, когда во время молитвы он не представляет в воображении ничего из принадлежащего миру сему.

66. Ум, с помощью Божией успешно осуществляющий духовное делание и приблизившийся к ведению, мало или вовсе не чувствует того, что относится к неразумной части души, ибо ведение восхищает и возносит его горе', отделяя от всего чувственного.

67. Бесстрастием обладает не та душа, которая не испытывает никакой страсти по отношению к вещам, но та, которая остается невозмутимой даже в отношении воспоминаний о них.

68. Совершенный муж не воздерживается, а бесстрастный не терпит, ибо терпение присуще страдающему, а воздержание – докучаемому помыслами.

69. Великое дело – молиться нерассеянно, но еще более великое – петь псалмы нерассеянно.

70. Твердо укрепивший в себе добродетели и срастворившийся с ними уже не помнит о законе, заповедях и наказании, но говорит и поступает так, как подсказывает приобретенный им наилучший навык.

71. Бесовские песни приводят в движение нашу похоть и ввергают душу в постыдные мечтания. Псалмы же, славословия и песнопения духовные призывают ум всегда помнить о добродетели, охлаждая кипящую ярость и гася желанья.

72. Подобно тому, как борющиеся сжимают в тисках объятий своих соперников и сами сжимаются ими, так и вступающие с нами в схватку бесы также сдавливают нас, но и одновременно и сами сдавливаются нами. Ибо Псалмопевец говорит: *Оскорблю их, и не возмогут стати* (Пс. 17,39). И еще: *Оскорбляющие мя, и врази мои, тии изнемогоша и падоша* (Пс. 26,2).

73. Отдохновение сопряжено с мудростью, а подвижнический труд – с благоразумием. Ибо нельзя стяжать мудрость без духовной брани, и нельзя успешно пройти эту брань без благоразумия. Ведь благоразумию вверено противостоять ярости бесов, оно заставляет силы души действовать в соответствии с природой и подготавливает путь для мудрости.

74. Искушением монаха является помысел, который, поднимаясь через страстную часть души, омрачает ум.

75. Грехом монаха является согласие на оправдываемое умом наслаждение, которое предлагает помысел.

76. Ангелы радуются, когда уменьшается порок, бесы – когда уменьшается добродетель. Ибо первые суть служители сострадания и любви, а вторые – покорные рабы гнева и ненависти. Первые, приближаясь, преисполняют нас духовным созерцанием, а вторые, подходя, ввергают душу в постыдные мечтания.

77. Добродетели не пресекают нападений бесов, но сохраняют нас невредимыми от них.

78. Делание есть духовный метод, очищающий страстную часть души.

79. Для совершенного исцеления сил души недостаточно одного осуществления заповедей, если ум не унаследует еще соответствующие им и друг другу созерцания.

80. Невозможно противостоять всем тем помыслам, которые внушают нам Ангелы, но возможно отвергнуть все помыслы, внушаемые бесами. Ибо за первыми помыслами следует мирное состояние души, а за вторыми – состояние смятения.

81. Любовь есть порождение бесстрастия; бесстрастие есть цвет духовного делания; духовное делание создается соблюдением заповедей; стражем заповедей является страх Божий, рожденный правой верой. Вера же есть внутреннее благо, которому присуще существовать и в тех людях, которые еще не уверовали в Бога.

82. Как душа, действуя через тело, чувствует немощные члены, так и ум, осуществляя свойственную ему деятельность, познает собственные силы и посредством того, что препятствует ему, находит исцеляющую душу заповедь.

83. Ум, ведущий страстную брань, не постигает созерцанием логосы этой брани и подобен сражающемуся в ночи. Стяжавший же бесстрастие легко распознает козни врагов.

84. Пределом духовного делания является любовь, пределом же ведения – богословие; началом первого служит вера, а началом второго – естественное созерцание. И те из бесов, которые соприкасаются со страстной частью души, являются, как говорят, противниками духовного делания, а те, которые докучают разумной части души, называются врагами всякой истины и неприятелями всякого истинного созерцания.

85. Ничто из того, что очищает тела, не остается после этого с очищенными, а добродетели, очистив душу, пребывают после этого вместе с ней, очищенной.

86. Разумная душа действует в соответствии с природой, когда желательная часть её устремляется к добродетели, яростная же часть сражается за эту добродетель, а разумная часть обращается к созерцанию тварных вещей.

87. Преуспевающий в духовном делании умягчает страсти, а преуспевающий в созерцании умягчает неведение. Что касается страстей, то некогда произойдет совершенная гибель их, а что касается неведения, то одни говорят, что есть предел ему, а другие – что такового предела нет.

88. Вещи, которые в зависимости от употребления являются благими или дурными, производят или добродетели, или пороки. И делом благоразумия является направление такого употребления к стяжанию либо добродетелей, либо пороков.

89. Согласно мудрому учителю нашему, разумная душа – трехчастна. Находясь в разумной части души, добродетель называется благоразумием, разумением и мудростью; в желательной части – целомудрием, любовью и воздержанием; в яростной части – мужеством и терпением; во всей же душе – праведностью. Дело благоразумия – вести войну против супротивных сил, защищать добродетель, противостоять порокам и распорядиться вещами средними, сообразуясь с обстоятельствами; дело разумения – надлежащим образом управлять всем тем, что способствует нам в достижении высшей цели; дело мудрости – созерцать логосы телесных и нетелесных вещей; дело целомудрия – бесстрастно

созерцать вещи, возбуждающие в нас неразумные мечтания. Дело любви – предоставлять себя каждому образу Божию почти так же, как и Первообразу, даже если бесы и стараются осквернить эти образы; дело воздержания – с радостью отвергать всякое наслаждение, приносимое вкушением пищи; дело терпения и мужества – не бояться врагов, ревностно и стойко противостоять опасностям; дело праведности – добиваться созвучия и гармонии частей души.

90. Плод семян – жатва, а добродетелей – ведение. И как посеву семян сопутствуют слезы, так и жатве – радость.

91. Необходимо расспрашивать о путях, которыми правильно шествовали до нас монахи, и самим направляться по ним. Ибо в том, что они говорили и делали, можно найти много хорошего. Среди прочего, один из них говорит: «Строгий и равномерный пост, сопряженный с любовью, быстро приводит монаха в гавань бесстрастия». Он же избавил одного из братьев от ночных кошмаров, приводивших его душу в смятение, повелев ему присоединить к посту еще и уход за немощными иноками. Вопрошаемый на сей счет, старец сказал: «Ничто так не гасит подобные страсти, как милосердие».

92. К праведному Антонию пришел некто из тогдашних мудрецов и сказал: «Как выдержишь ты, отче, лишенный утешения, получаемого от книг?». Тот же ответил: «Книга моя, философ, есть природа сотворенных вещей, и она всегда под рукой, когда хочу я прочесть словеса Божии».

93. Избранный сосуд, египетский старец Макарий, спросил меня: «Почему, злопамятствуя на людей, мы умаляем силу памятования души, а злопамятствуя на бесов, не терпим никакого ущерба?». И я, затрудняясь с ответом, попросил его объяснить причину этого. Тогда он сказал: «Потому что первое памятозлобие противоречит естеству яростного начала души, а второе – соответствует ему».

94. Как-то в самый жаркий полдень, когда солнце стояло в зените, я пришел к святому отцу Макарию и, томимый жаждой, попросил у него воды напиться. Он же сказал: «Для тебя достаточно и тени, ибо многие путешествующие и плавающие в сей момент лишены и её». Затем, когда я завел речь о воздержании, он сказал: «Будь мужественным, сын мой: целые двадцать лет не вкушал я до сытости ни хлеба, ни воды, ни сна. Ибо хлеб я ел, отвешивая малый кусок; воду пил, отмеривая малой мерой; а малую толику сна урывал, прислонившись к стене».

95. Одному монаху пришла весть о смерти отца. Но он сказал принесшему её: «Перестань богохульствовать, ибо мой Отец – бессмертен».

96. Некий брат спросил одного старца: разрешает ли он ему, придя домой, есть с матерью и сестрами? На это старец ответил: «С женщиной не вкушай пищи».

97. Один из братьев имел только Евангелие, но и его он продал, отдав деньги на пропитание алчущим. При этом он произнес достопамятное речение: «Я продал ту книгу, которая говорит мне: *Продай имение твое и раздай нищим*» (Мф. 19,21).

98. Близ Александрии есть остров, расположенный в северной части озера, именуемого Мареотским. На нем обитал один монах, наиболее испытанный из всего воинства гностиков. Он говорил, что все совершаемое монахами делается по пяти причинам: ради Бога, ради природы, по обычаю, по необходимости и ради нужды трудиться руками. Еще он говорил: по природе своей добродетель – едина; она обретает различные виды в силах души подобно тому, как солнечный свет,

будучи бесформенным, обычно приобретает форму тех отверстий, через которые он проникает внутрь помещений.

99. Другой монах говорил: «Я потому лишаю себя наслаждений, чтобы пресечь всякие мотивы для гнева. Ибо я знаю, что яростное начало души всегда сражается за наслаждения, приводит в смущение мой ум и прогоняет ведение». А один из старцев говорил: «Любовь не умеет беречь порученных на хранение запасов еды и денег». Он же изрек: «Я не знаю случая, чтобы бесы обманули меня дважды относительно одного и того же».

100. Невозможно любить одинаково всех братьев, но возможно со всеми обходиться бесстрастно, будучи свободным от памятозлбия и ненависти. После Господа больше всех следует любить иереев, очищающих нас святыми Таинствами и молящихся о нас; старцев же наших мы должны почитать, как Ангелов, ибо они намазывают нас маслом для духовных борений и исцеляют от укусов диких зверей.

Эпилог

Вот, возлюбленный брат Анатолий, что могу сказать я ныне о духовном делании. Это все, что нашли мы, по благодати Святого Духа, на ветвях виноградника нашего, собирая с него спеющий урожай. Если же *Солнце Правды* (Мал. 4,2), стоя в зените, будет освещать нас и виноградные гроздья станут совсем спелыми, тогда испием и сделанное из этого винограда вино, веселящее *сердце человека* (Пс. 103,15), благодаря молитвам и заступничеству праведного Григория, насадившего меня, и святых отцов, ныне поливающих меня, а также благодаря силе взрастившего меня Христа Иисуса Господа нашего, Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Умозритель,

или к тому, кто удостоился ведения.

1. Предающиеся духовному деланию постигают умом логосы этого делания, а умозрители своим духовным оком зрят то, что относится к ведению.

2. Предающийся духовному деланию есть тот, кто обрел одно только бесстрастие страстной части своей души.

3. Умозритель является «солью», для нечистых и «светом» для чистых.

4. Ведение, привходящее к нам извне, пытается представить материальные вещи посредством логосов их; ведение же, рождаемое благодатью Божьей, представляет вещи непосредственному узрению мысли, и ум, взирая на них, воспринимает и логосы их. Первому ведению противостоит заблуждение, а второму – гнев, ярость и то, что следует за ними.

5. Все добродетели прокладывают путь умозрителю, но больше всех – негневливость. Ибо соприкоснувшийся с ведением и легко подвигающийся на гнев подобен тому человеку, который раскаленным железом выжигает очи себе.

6. Проявляя снисходительность, Умозритель должен быть твердым, дабы эта снисходительность не стала незаметно для него привычкой. Он должен в равной степени всегда пытаться успешно осуществлять и прочие добродетели, чтобы они следовали в нем друг за другом, ибо обычно ум предается врагу той добродетели, которая ослабевает.

7. Умозритель всегда должен творить милостыню и быть готовым к благотворению. И если у него нет денег, он должен пустить в дело орудие своей души. Ибо Умозритель во всякое время по природе своей является милостивым, то есть обладает тем, чего лишены были пять дев, светильники которых гасли.

8. Для умозрителя постыдно вести тяжбу, как становясь жертвой обиды, так и нанося её: в первом случае потому, что он не смог потерпеть обиду, а во втором – потому, что сам нанес её.

9. Ведение, когда оно сберегается, научает того, кто сопричаствует ему, как оно может сохраниться и приумножиться.

10. Пусть умозритель, когда он научает, будет свободным от гнева, памятозлобия, печали, напрасных страданий и попечений телесных.

11. До того, как ты стал совершенным, избегай встреч со многими людьми и общения с ними из страха, чтоб ум твой не преисполнился мечтаниями.

12. О том, что принадлежит к деятельному, естественному и богословскому любомудрию и что полезно для спасения нашего, следует говорить и совершать вплоть до смерти. Однако о том, что среди этих вещей принадлежит к безразличному, не следует ни говорить, ни совершать их, ради тех людей, которые легко соблазняются ими.

13. И с монахами, и с мирскими подобает беседовать о правильном житии, частично объясняя им учения, относящиеся к области естественного, или богословского, любомудрия, без которых *никто не увидит Господа* (Евр. 12,14).

14. Только священникам, и притом лучшим из них, когда они вопрошают тебя, отвечай и говори относительно символического смысла совершаемых ими таинств, которые очищают внутреннего человека. Согласно такому символическому смыслу, священные сосуды, которые воспринимают эти таинства, означают страстную и разумную части души, нераздельное смешение их – силу каждой части и действие их, направленное к единой цели. Говори им также о Том, образом Которого является свершающий таинства, и о тех небесных Силах, которые вместе с Ним отбрасывают прочь бесов, препятствующих чистому житию. Назидай их еще и относительно того, что среди живых существ одни обладают памятью, а другие – нет.

15. Познай смыслы и законы обстоятельств, образов жизни и занятий людей, приходящих к тебе, дабы ты смог легко говорить каждому из них полезное для него.

16. Тебе надлежит всегда иметь материал для объяснения того, что сказано в Священном Писании, а также постигать умом все вещи, даже если они частично ускользают от тебя. Ибо только Ангелу свойственно такое познание, когда не ускользает от него ничего из того, что есть на земле.

17. Также надлежит познать определения вещей, прежде всего – определения добродетелей и пороков. Ибо это есть источник ведения и неведения, Царства Небесного и царства вечных мук.

18. Относительно аллегорических и буквальных мест Священного Писания следует провести исследование, дабы знать, принадлежат ли они к области духовного делания, естественного созерцания или богословия. Если они относятся к духовному деланию, то следует исследовать, идет ли в них речь о яростном начале души и о порождениях его, о начале ли желательном и его следствиях, или же об уме и его движениях. Если относятся к естественному созерцанию, то следует рассмотреть, позволяют ли они познать какое-либо из учений, касающихся природы, и какое именно. А если аллегорическое место касается богословия, то должно исследовать, говорится ли в нем о Святой Троице и рассматривается ли Она как Троица, или как Единица. Однако если нет ничего этого, то перед нами либо простое созерцание, либо нужно понимать это как пророчество.

19. Хорошо также знать характерные выражения, присущие Священному Писанию, и насколько возможно представлять их посредством примеров.

20. Следует ещё знать, что какая-нибудь фраза Священного Писания, относящаяся к нравственному любомудрию, не обязательно предполагает нравственное созерцание, так же как фраза, относящаяся к природе, не обязательно предполагает созерцание природы. Наоборот, места Священного Писания, относящиеся к нравственному любомудрию, иногда содержат естественное созерцание и даже богословие. Например, то, что говорится о блудодеяниях и прелюбодеяниях Иерусалима; о животных, живущих на суше и в воде, и о птицах, чистых и нечистых; о солнце, которое восходит и заходит, и спешит к месту своему, - все это относится, во-первых, к богословию, во-вторых, к нравственному учению, а в-третьих, к естественному любомудрию. Или: первое место соотносится с нравственным учением, а два других – с естественным любомудрием.

21. Слова людей, достойных порицания, не делай предметом аллегорического толкования и не ищи в них духовный смысл, за исключением тех случаев, когда Бог действовал ради Домостроительства, как было с Валаамом и Каиафой, дабы один пророчески предсказал о рождении Спасителя нашего, а другой о смерти Его.

22. Умозритель не должен быть угрюмым и неприступным для людей, ибо первое свойственно человеку, не познавшему логосы тварных вещей, а второе – человеку, не желающему, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2,4).

23. Часто необходимо притворяться незнающим, ибо вопрошающие неспособны воспринять то, что ты мог бы сказать им. И ты будешь правдив, поскольку связан с телом и не обладаешь целокупным ведением всех вещей.

24. Будь внимателен к себе, дабы ради выгоды, пустого удовольствия или преходящей славы не высказаться тебе о чем-либо неизреченном и не быть изверженным из священных притворов, уподобившись продающим в храме птенцов голубей.

25. Тех, кто вступает в словопрения, не обладая ведением, следует приводить к истине, исходя от начала, а не от конца; и новоначальным нельзя

ничего говорить о вещах умозрительных, а также нельзя позволять им касаться книг, толкующих умозрительное, поскольку они не могут противостоять падениям, бывающим следствием подобного созерцания. Поэтому тем, с кем ещё ведут брань страсти, следует говорить не слова мира, но держать речь о том, как они могут одолеть своих супротивников, ибо, как глаголет Екклесиаст, *несть посла в день брани* (Еккл. 8,8). Ведь люди, одолеваемые страстями и стремящиеся исследовать логосы телесных и нетелесных вещей, подобны больным, которые рассуждают о здоровье. Наоборот, когда душа тяжело сотрясается под ударами страстей, ей следует вкушать сладкие соты меда.

26. Свое время для наставления и свое – для исследования. Поэтому должно делать строгое внушение тем новоначальным, которые преждевременно задают вопросы. Ибо подобное пристрастие к вопросам обычно присуще еретикам и любителям словопрений.

27. Не богословствуй необдуманно и никогда не определяй Божество, ибо определения приложимы лишь к вещам тварным и сложным.

28. Помни о пяти причинах богооставленности, чтобы смочь оправиться от малодушия, которое является следствием печали. Прежде всего, богооставленность проявляет сокрытую добродетель. Когда же об этой добродетели не радуют, то она через наказание восстанавливается и становится причиной спасения других. А когда добродетель становится слишком выдающейся, то богооставленность научает смирению тех, кто ею обладает. Наконец, опытно испытавший зло начинает ненавидеть его, а поэтому опыт есть отпрыск богооставленности, сама же богооставленность есть дочь бесстрастия.

29. Обучаемые будут всегда говорить тебе: *Друг! Поднимись выше* (Лк. 14,10). Но стыдно будет для тебя, вознесшегося в своих умозрениях, быть низведенным долу слушателями.

30. Сребролюбцем является не тот, кто имеет деньги, но тот, кто добивается их. Ибо говорят, что эконоом есть одаренный разумом кошелек.

31. Увещай стариков владычествовать над яростным началом души, а юношей – над чревом. Ибо первые ведут брань с душевными бесами, а вторые – с бесами телесными.

32. Закрывай уста злословящим в уши твои и не удивляйся, когда многие порицают тебя, ибо это искушение, исходящее от бесов. Ведь умозритель должен быть свободным от ненависти и памятозлобия, а не потворствовать бесам.

33. Исцеляющий людей с помощью Господа незаметно врачует и самого себя. Ибо лекарство, которое применяет умозритель, исцеляет ближнего лишь постольку, поскольку он может принять это лекарство, а самого умозрителя оно исцеляет обязательно.

34. Подвергай духовному толкованию не то, что пригодно для аллегорического толкования, но только то, что соответствует предмету. Если не будешь поступать так, то проведешь большую часть своего времени на корабле Ионы, объясняя каждую деталь такелажа его. И ты станешь в результате объектом насмешек для слушателей: они, посмеиваясь, будут напоминать тебе то об одной, то о другой детали такелажа, о которых ты забудешь.

35. Увещай монахов, приходящих к тебе, вести речь о нравственности, а не о более возвышенных учениях, дабы не нашелся среди них кто-нибудь, могущий пристраститься к подобным вещам.

36. Для людей мирских и для юношей пусть будет сокрыто возвышенное учение о Страшном Суде, поскольку оно легко рождает презрение. Ибо они не ведают о мучениях разумной души, осужденной на незнание. *(Раскрытие этого учения перед неподготовленными к восприятию эсхатологических тайн, опасно, ибо, познакомившись самым поверхностным образом с этими тайнами, они могут причислить себя к уже познавшим и уже спасенным, преисполниться презрения к прочим членам Церкви, а тем самым впасть в грех неведения и обречь себя на осуждение)*

37. Святой Павел, смиряя свое тело, поработил его. И ты в жизни своей не пренебрегай постом и не надмевайся тем, что бесстрашием усмирил дебелое тело свое.

38. Не заботься о еде и одежде, но вспомни о левите Авенире, который приняв ковчег Господень, стал из бедного богатым и из презираемого – знаменитым.

39. Совесть умозрителя – суровый обличитель его, и ничто не может быть сокрытым от неё, ибо она ведаёт все тайны сердца.

40. Остерегайся думать, будто для каждой твари имеется только один логос; таковых логосов – множество и они соответствуют состоянию каждой твари. Святые Силы постигают истинные логосы вещей, но они не постигают первый Логос, который ведом одному только Христу.

41. Всякая посылка имеет в качестве предиката либо род, либо различие, либо вид, либо свойство, либо акциденцию, либо то, что состоит из них. Но недопустимо какое-либо высказывание о Святой Троице. Неизреченному должно поклоняться в молчании.

42. Искушением умозрителя является ложное мнение, складывающееся в уме относительно существующего, словно о несуществующем; либо о несуществующем, которое представляется не так, как оно есть на самом деле.

43. Грехом умозрителя является ложное ведение либо о самих вещах, либо о их созерцаниях. Оно порождается или какой-либо страстью, или отсутствием видения блага, которое обычно взыскуется.

44. Праведный Григорий нас научил, что и для самого созерцания также необходимы четыре добродетели: благоразумие и мужество, целомудрие и справедливость. Делом благоразумия, говорил он, является созерцание умных и святых Сил, независимо от их логосов, ибо эти логосы, как передано нам, обнаруживаются благодаря лишь мудрости. Делом мужества является твердость в истинах христианского вероучения, даже когда воюют против них еретики, и невхождение в область не-сущих вещей. Свойством целомудрия является приятие добрых семян от первого Земледельца и отвержение плевел, посеянных врагом. Делом же справедливости является изложение учений соответственно достоинству каждого слушателя: одни учения следует излагать туманно, другие – обозначать посредством иносказаний, а третьи – объяснять ясно для пользы людей простых.

45. Столп истины, Василий Каппадокийский, говорит: знание, происходящее от людей, укрепляется упражнением и радением внимания, а ведение, рожденное благодатью Божьей, усиливается праведностью, незлобивостью и милостью. Первое знание возможно воспринять и людям страстным, второе же доступно лишь для восприятия людей бесстрастных – тех, которые во время молитвы созерцают собственное сияние своего ума, озаряющее их.

46. Святой светоч египтян Афанасий говорит: Моисей получил повеление поставить стол на северной стороне скинии. И умозрители должны ведать, какой из бесов дует на них; и пусть они мужественно переносят всякое искушение и со рвением окормляют приходящих к ним.

47. Ангел Тмуитской Церкви Серапион сказал: ум, утоляющий жажду духовным ведением, очищается; любовь врачует воспалившиеся части яростного начала души; воздержание останавливает лукавые истечения желательного начала её.

48. Великий учитель и умозритель Дидим говорит: всегда упражняйся в размышлениях о логосах Промысла и Суда, стараясь постоянно помнить об этих предметах, ибо почти все претыкаются о них. Ты обретешь логосы Суда в различии тел и миров, а логосы Промысла – в тех способах праведного жития, которые приводят нас от порока и неведения к добродетели и ведению.

49. Целью духовного делания является очищение ума и приведение его в состояние бесстрастия; целью естественного созерцания – раскрытие истины, сокрытой во всех сущих; но отстранение ума от материальных вещей и обращение его к Первой Причине является даром богословия.

50. Всегда старайся изобразить образы, взирая на Прообраз, и не пропустить ничего из того, что содействует обретению отпавшей от истины души.

Умозрительные главы

1 (1,39). Изначала мы были семенами добродетели, а не семенами порока. Ибо не обязательно, чтобы мы, будучи способны воспринимать что-либо, обладали и силой этого. Например, мы способны не быть, но не обладаем силой небытия, поскольку силы суть качества, а небытие не является качеством.

2 (1,53). Бесы, ведущие брань с умом, называются «птицами»; приводящие в смятение яростное начало души – «зверьями»; возбуждающие же желательное начало её – «скотами».

3 (1,78). Первое отречение от мира есть добровольное оставление мирских вещей ради Боговедения.

4 (1,79). Второе отречение есть отвержение порока, случающееся благодаря благодати Божьей и рвению человека.

5 (1,80). Третье отречение есть отделение от себя неведения тех духовных вещей, которые являются людям соразмерно их внутреннему состоянию.

6 (1,81). Слава и свет ума есть ведение, слава и свет жизни – бесстрастие.

7 (2,6). Душа, с помощью Божией успешно осуществляющая духовное делание и освободившаяся от тела, окажется в тех местах ведения, в которых упокоют её крылья бесстрастия.

8 (2,10). Приятны вещи, становящиеся доступными нам посредством органов чувств, но намного приятнее их созерцание. Однако поскольку чувство вследствие нашей немощи не достигает ведения, то оно кажется более предпочтительным, чем еще не обретенное ведение.

9 (2,83). Как чувства изменяются, постигая различные качества, так изменяется и ум, воспринимая многообразные созерцания.

10 (3,59). Если всякому пороку присуще возникать из разумного, желательного или яростного начал души, и если эти силы можно использовать либо во благо, либо во зло, то ясно, что пороки рождаются в нас вследствие злоупотребления этими частями души. А если это так, то ничто из сотворенного Богом не является злом.

11 (4,31). Подобно тому, как звезда, закрываемая другой звездой, находится выше последней, так и более кроткий в будущем веке окажется выше менее кротких.

12 (4,33). Немилосердных после смерти примут немилосердные бесы, а наиболее немилосердных – бесы еще более бесчеловечные. А если дело обстоит так, то от насильственно прекращающих свою жизнь скрыто, какие бесы встретят их после кончины. Ибо говорят, что никто из тех, чья смерть произошла по воле Божьей, не предается таковым бесам.

13 (4,68). Тело сохраняет образ дома души, а чувства подобны окнам, выглядывая в которые ум зрит чувственные вещи.

14 (4,70). Не всем следует говорить: *Изведи из темницы душу мою* (Пс. 141,8), но только тем, которые вследствие чистоты души могут предаваться созерцанию тварных вещей и без тела.

15 (5,27). Яростное начало души, приведенное в смятение, ослепляет зрящего, а желательное начало, когда оно неразумно движется, скрывает зримые вещи.

16 (5,41). Тот, кто носит в себе запечатленный внутри него умопостигаемый мир, обуздывает всякое тленное желание. Он стыдится тех вещей, которым раньше радовался, и разум упрекает его за прежнюю нечувствительность к другим вещам.

17 (5,42). Мир, создаваемый в мысли, днем кажется трудноразличимым, поскольку чувства отвлекают ум и нас озаряет чувственный свет; но ночью можно ясно видеть его, поскольку он запечатлевается во время молитвы.

18 (5,45). Ум называется главой души, а добродетели подобны волосам на этой главе. Лишившись их, назорей отделяется от ведения и, как узник, уводится врагами.

19 (5,57). Подобно тому, как ныне мы постигаем чувственные вещи посредством чувств, так впоследствии, очистившись, мы познаем логосы их. Как прежде мы зрили сами вещи, так, став чистыми, мы сподобимся созерцания этих логосов, вслед за которым, возможно, достигнем и ведения Святой Троицы.

20 (5,90). Что касается вещей, каковы они по природе своей, то их зрит чистый ум, либо ясно представляет духовное слово. Лишенный же и чистого ума и духовного слова обычно порицает писателя.

21 (6,21). Добродетель есть наилучший навык разумной души, благодаря которому она становится несклонной к пороку.

22 (6,22). Если чувственные слова представляют вещи в будущем веке, то тогда, разумеется, и мудрецы века сего получают Царство Небесное. Но если только чистой мысли присуще узревать духовную суть вещей, а соответствующему этой мысли слову – обозначать её, то тогда мудрецы века сего окажутся далеко от ведения Бога.

23 (6,25). Когда бесы не могут привести в движение помыслы в умозрителе, тогда они овладевают его очами, охлаждают их и погружают в тяжелый сон; ибо все тела бесов – влажны и подобны льду.

24 (6,51). Если разумное начало является наиболее ценным из всех частей души, а оно качественно определяется только мудростью, то последняя является наипервейшей из добродетелей. Мудрый учитель наш называет ее и Духом усыновления.

25 (6,52). Многие страсти сокрыты в душах наших и, будучи незаметны, проявляются во время тяжких искушений. Поэтому должно со всяким хранением блюсти сердце, дабы, когда обнаружится та вещь, к которой мы некогда имели страсть, не быть нам уловленными бесами и не совершать чего-либо мерзкого пред Богом.

26 (6,55). Ум тогда воспринимает умопостигаемые вещи, когда он уже качественно не определяется помыслами, исходящими из страстной части души.

27 (6,62). Бесплодна разумная душа, всегда научаемая, но никогда не желающая придти к познанию истины.

28 (6,63). Как те, которые уже очищенными очами слишком пристально взирают на солнце, а поэтому на глаза их наворачиваются слезы и радужные круги затемняют зрение, так и чистый, но приведенный в смятение гневом, ум не в силах предаться созерцанию, поскольку вещи как бы затемняются некими облаками, окутывающими их.

Мысли

1. Если кто желает зреть состояние ума, пусть он отрешится от всяких греховных мыслей и тогда увидит себя схожим с сапфиром и сияющим небесным цветом. Без бесстрастия сделать это невозможно, и требуется содействие Бога, вдыхающего в человека сродный Свет.

2. Бесстрастие есть состояние спокойное состояние разумной души, образующееся из кротости и целомудрия.

3. Бесстрастное состояние ума есть умопостигаемая вершина, сияние которой подобно небесному цвету. Во время молитвы её озаряет свет Святой Троицы.

4. Кадило есть чистый ум, который во время молитвы не соприкасается ни с одной чувственной вещью.

5. Подобным псу является созерцательный ум, посредством яростного начала души изгоняющий из ума всякие страстные помыслы.

6. Подобным псу является деятельный ум, лающий на все несправедливые помыслы.

7. Воспитание по Богу есть отказ от нечестия и мирских похотей.

8. Деятельный ум есть ум, бесстрастно воспринимающий мысли мира сего.

9. Есть четыре способа, посредством которых ум воспринимает мысли. Первый – посредством очей, второй – через слух, третий – посредством памяти, а четвертый – через телесный темперамент. И когда ум воспринимает мысли посредством очей, он им только придает форму; когда через слух – то он придает и не придает им эту форму, поскольку слово обозначает чувственные и доступные созерцанию вещи; память же и темперамент следуют за слухом, ибо они и формируют ум, и не формируют то, что представил им слух.

10. Поскольку ум воспринимает помыслы из пяти чувств, то следует выяснить, какое из этих чувств является источником наиболее тяжелых помыслов. – И ясно, что таким источником является слух, ибо *страшное слово сердце мужа праведно смущает* (Притч. 12,25).

11. Испытания приносят людям либо наслаждения, либо печали, либо телесные мучения.

12. Если ум не видит места Божия внутри себя, то он не окажется превыше мыслей, связанных с вещами; а если он не окажется превыше их, то не сбросит с себя узы страстей, сковывающие его посредством мыслей о чувственных вещах. Страсти же он сможет снять с себя с помощью добродетелей, а простые помыслы – с помощью духовного созерцания, а это созерцание становится доступным тогда, когда ум озаряется Божественным Светом. И святой Давид ясно научает нас относительно того, что есть место Божие. Он говорит: *И бысть в мире место Его и жилище Его в Сионе* (Пс. 75,3). Таким образом, «местом Божиим» является разумная душа, а «жилищем» - светоподобный ум, отвергший мирские похоти и научившийся взирать на логосы земли.

13. Ум есть храм Святой Троицы.

14. Ум, пребывающий в теле, есть созерцатель всех веков.

15. Нечистый ум есть ум, который достойная порицания страсть задерживает в созерцании чувственных вещей.

16. Моление есть добровольное обещание благ.

17. Молитва есть состояние ума, уничтожающее всякое земное помышление; оно возникает только тогда, когда ум озаряется Светом Святой Троицы.

18. Молитвенная просьба к Богу есть собеседование ума с Богом, с мольбой на коленях, содержащее прошение о помощи или о предоставлении благ.

19. Призывание Бога в молитве есть просьба о спасении других, приносимая Богу духовно преуспевшим человеком.

20. Умозритель есть наемник, сам нанявшийся за ежедневную плату.

21. Предающийся духовному деланию есть наемный работник, ожидающий мзды своей.

22. Он также есть тот, кто благочестиво и праведно проводит жизнь свою в мысленном мире.

23. Предающийся созерцательной жизни есть тот, кто созидает чувственный мир в своей мысли только ради ведения.

24. Яростное начало есть сила души, гибельная для помыслов.

25. Человек, посвящающий себя духовному деланию, правильно пользуется дарованными ему от Бога способностями.

26. Бесовский помысел есть возникающий в мысли образ воспринимаемого чувствами человека; приведенный этим в состояние страстного возбуждения, ум втайне начинает говорить и поступать беззаконно, изгоняемый из себя этим помыслом навстречу случайному призраку.

27. Бесовские помыслы ослепляют славное око души, которое обращено к созерцанию сущих.

28. Из помыслов одни случаются с нами, как с просто живыми существами, другие – как с людьми. Случающиеся как с просто живыми существами суть помыслы, происходящие от желательного и яростного начал души; случающиеся же как с людьми, суть помыслы, проистекающие от печали, тщеславия и высокомерия. А помыслы, возникающие из уныния, суть смешанные: они случаются с нами, и как с просто живыми существами, и как с людьми.

29. Из помыслов одни идут впереди, другие – следуют за ними. Например, впереди идут помыслы, происшедшие из высокомерия, а следуют за ними помыслы, возникшие из яростного начала души.

30. Из идущих впереди помыслов также одни предшествуют, а другие следуют за ними: предшествуют помыслы, возникшие из чревоугодия, а следуют – помыслы блуда.

31. Из помыслов, которые следуют за первыми, одни суть предшествующие, а другие – идущие им вслед: предшествующие – помыслы, возникшие из печали, а идущие вслед – помыслы, рожденные гневом. Ибо сказано: *Слово жестоко воздвигает гнев* (Притч. 15,1).

32. Из помыслов одни нематериальные, другие – маломатериальные, а третьи – многоматериальные. Нематериальные суть помыслы, происшедшие из первой гордыни, маломатериальные – помыслы блуда, а многоматериальные – помыслы тщеславия.

33. Из помыслов одни поражают нас посредством времени, другие – посредством внутреннего согласия на грех, а третьи – посредством греха, осуществленного на деле. Помыслы, возникающие вследствие времени, суть естественные; помыслы же, возникающие вследствие времени и действия, суть противоестественные: к ним относятся также бесовский помысел и помысел от злого произволения.

34. Благому помыслу противостоят два помысла: бесовский и помысел от злого произволения. Лукавому же помыслу противостоят три помысла: естественный помысел, помысел от правого произволения и помысел, внушенный Ангелом.

35. Из помыслов одни обретают свое вещество извне, а помыслы блуда черпают это вещество из тела.

36. Из помыслов одни порождаются приведенной в страстное движение душой, а другие возникают извне, от бесов.

37. Из нечистых помыслов одни являют Бога неправедным, другие – лицеприятным, третьи – бессильным, а четвертые – немилостивым. Неправедным представляют Бога помыслы блуда и тщеславия; лицеприятным – помыслы, возникающие из второй гордыни; бессильным – помыслы, рожденные первой гордыней; а немилостивым – все прочие помыслы.

38. Из помыслов одни случаются с нами как с монахами, а другие как с мирскими людьми.

39. За всяким помыслом, исключая помыслы печали, следует наслаждение.

40. У одних помыслов свойственные им ведения предваряются представлениями, а у других ведения идут первыми, за ними же следуют представления.

41. Первым из всех помыслов является помысел себялюбия, а за ним – остальные восемь.

42. Из помыслов одни происходят вследствие прошения, а другие исходят от общего врага рода человеческого.

43. Из помыслов одни формируют мысль, другие – нет. Формируют её помыслы, являющиеся из зрения, а не формируют помыслы, случающиеся с нами вследствие остальных чувств.

44. Из помыслов одни находятся в соответствии с естеством, другие – противоречат ему. И противоестественные помыслы суть помыслы, проистекающие из желательного и яростного начал души; соответствующие же естеству – те, которые исходят от отца, матери, жены или чад.

45. После поражения остальных помыслов, только помыслы тщеславия и гордыни начинают возникать в нас.

46. Общим для всех помыслов является то, что они вредят нам.

47. Из приводимых в движение страстей одни возбуждаются в нас памятью, другие – чувством, а третьи – бесами.

48. Все нечистые помыслы заключают в оковы ум посредством либо желания, либо ярости, либо печали.

49. Из помыслов одни только помыслы печали являются гибельными для всех остальных помыслов.

50. Не соответствует ведение человеку неразумному, и малоценный камень не вставляется в золотую оправу.

51. Чада мудрецов не удовлетворят неразумного, и несмысленный отвергнет их.

52. Долгое время жизни само по себе не сообщает мудрости, и многие годы, прожитые человеком, не даруют сами по себе ему ведения.

53. Как неудержимо течение реки, так ненасытна алчность неправедного мужа.

54. Червяк – в дереве, а слово злопамятного – в душе его.

55. Если стяжаешь любовь, то уразумеешь слова мудрых; тогда взыщешь духовного мира и не презришь плодов утробы их.

56. Преисполненный ярости муж не узрит света, а муж нечестивый не воспримет его.

57. Муж кроткий пьет воду истинную, а вода лживая дается мужу гневливому.

58. Со всем бдением храни богатство отцов и не забывай родившего тебя в Духе.

59. Сонливый раб теряет золото, хранящееся за пазухой у него, а пьяный теряет жизнь свою.

60. Видел я мужей, взмывающих ввысь, подобно птенцам коршунов, но затем опять спускающихся на землю, поскольку их влек запах трупа.

61. Муж милостивый хранит богатство свое, муж же дерзкий отдаст и плащ свой.

62. Возлюбив воспитание, ты раздражаешь врагов своих, а взыскуя мудрость, ты изгоняешь их.

63. Сыны беззаконные расточают богатство, а сыны неразумные не увидят сокровищ отцов своих.

64. Когда расторгнутся элементы тела, праведные веселятся, неправедные же сокрушаются о самих себе.

65. Нищие разорвут наряды богатых, а смиренные разделят богатство их.

66. Голодный волк выслеживает стадо, а дух блуда – набивающих чрево свое.

67. Жилища сребролюбцев наполняются зверями гнева, и птицы печали свивают гнезда в них.

О помыслах

1. О трех основных помыслах

Из бесов, противостоящих духовному деланию, первыми выступают те, которым вверены аппетиты чревоугодия, а также те, которые побуждают нас к исканию славы человеческой. Все другие бесы следуют за этими, воспринимая от предшественников души уязвленных ими. Ибо нельзя попасть в руки духа блуда тому, кто перед этим не впал в страсть чревоугодия; нельзя возмутиться гневом тому, кто не сражается за яства, или за деньги, или за славу человеческую; нельзя избежать беса печали тому, кто всего этого лишился, или не может стяжать; нельзя избежать гордости, этого первого порождения диавола, тому, кто не исторг из себя "корень всех зол - сребролюбие" (1 Тим. 6, 10), поскольку, согласно мудрому Соломону, "нищета мужа смиряет" (Притч. 10, 4). И сказать кратко: нельзя человеку попасть в руки какому-либо бесу, если он прежде не был уязвлен предстоятелями бесов. Поэтому эти три помысла диавол некогда предложил Спасителю: первый, когда просил камни сделать хлебами; второй, когда обещал отдать весь мир, если Господь, пав, поклонится ему; третий, когда говорил, что если Христос послушается его, то прославится и ничего не потерпит, бросившись вниз с крыла храма. Но Господь наш, явив Себя выше этих искушений, повелел диаволу отойти прочь, научая этим также нас, что нельзя отразить диавола, если не презреть эти три помысла.

2. Чувственные представления и память на службе помыслам

Все бесовские помыслы вносят в душу представления чувственных вещей; запечатленный ими ум вращает образы этих вещей в самом себе. Следовательно, исходя из представляемой вещи можно узнать приближающегося к нам беса. Например, если мысленно предо мною предстает лицо обидевшего и унизившего меня, то этим изобличается приближение помысла памятозлобия; если всплывает воспоминание о богатстве или славе, то ясно, что мучитель наш узнается по вещи, вызывающей эти воспоминания. И в отношении других помыслов также можно сказать, что ты можешь обнаружить того беса, который предстоит и внушает тот или иной помысел. Я не говорю, что все воспоминания о таковых вещах случаются от бесов, поскольку и самому уму, приводимому в движение человеком, присуще воображать нечто о существующих вещах. Нет, от бесов происходят только те воспоминания, которые увлекают яростное или желательное начала души, заставляя их двигаться вопреки своей природе. Вследствие смятения этих сил души и ум прелюбодействует и начинает бунтовать, будучи не в состоянии воображать о Боге - Законоположнике своем, если только не появится та светозарность, которая бывает в нашем владычественном начале во время молитвы, при условии, конечно, отсутствия всех мыслей о тленных вещах.

3. О борьбе против помыслов и предостережение против тщеславия

Человеку невозможно устранить страстные воспоминания, если он не приложит попечения о желательном и яростном началах своей души: первое ему следует истощать постом, бдением и сном на голой земле, а второе умерять долготерпением, прощением обид и милостыней. Из этих двух страстей образуются почти все бесовские помыслы, которые ввергают ум "в бедствие и пагубу" (1 Тим. 6, 9). Никто не может одолеть эти страсти, если не пренебрежет он яствами, богатством и славой мирской, а также если не пренебрежет он телом, ибо бесы часто пытаются нанести свои удары по нему. Необходимо подражать тем, которые, подвергаясь опасности на море от сильных ветров и вздымающихся волн, выбрасывают за борт лишние вещи. Однако, делая это, следует бдительно, чтобы не быть на виду у людей, ибо иначе можно потерпеть более страшное, чем прежде, кораблекрушение, попав под встречный ветер тщеславия. Поэтому и Господь наш,

воспитывая ум - кормчего нашего, говорит: "Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного" (Мф. 6, 1). Также: "Когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою" (Мф. 6, 5). И еще: "Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры: ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою" (Мф. 6, 16). Но здесь следует внимать Врачу душ: как он посредством милостыни исцеляет

яростное начало души, посредством молитвы очищает ум, а желательное начало души изнуряет постом. Из этого и образуется новый человек, "который обновляется... по образу Создавшего его" (Кол. 3, 10), в котором, вследствие бесстрастия, "нет мужского пола, ни женского" (Гал. 3, 28) и в котором, благодаря единой вере и любви, "нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос" (Кол. 3, 11).

4. Значение памяти в сновидениях

Следует исследовать то, каким образом бесы запечатлевают наше владычественное начало и производят в нем образы во время сновидений. Ибо то же самое, как кажется, случается с умом, когда он либо что-нибудь видит посредством очей, либо слышит посредством слуха, либо воспринимает что-нибудь посредством одного из чувств, либо черпает что-нибудь из памяти, которая запечатлеывает владычественное начало не через тело, но приводит в движение то, что получено ею посредством тела. Итак, мне представляется, что бесы при некоторых сновидениях приводят в движение память, запечатлевая владычественное начало души, ибо организм в это время пребывает бездействующим вследствие сна. Далее, следует исследовать еще и то, каким образом бесы приводят в движение память. Возможно, посредством страстей? - Да, и это явствует из того, что мужи чистые и бесстрастные не претерпевают ничего подобного. Но бывает и простое движение памяти, происходящее либо от нас самих, либо от святых Сил, - и тогда мы встречаемся в сновидениях со святыми мужами, беседуем и трапезничаем с ними. Следует обратить внимание на то, что те образы, которые душа воспринимает вместе с телом, эти же образы память приводит в движение и помимо тела - данное обстоятельство очевидно из того, что часто во снах мы претерпеваем подобные вещи, хотя тело пребывает в состоянии покоя. Например, вспоминать о воде можно, как испытывая жажду, так и не испытывая ее; о золоте можно вспоминать с чувством корыстолюбия, а можно и без него; в отношении прочих вещей дело обстоит также. И признаком злохудожества бесов служит то, какие различные сочетания видений обретает ум во время сна. Кроме того, необходимо знать, что бесы пользуются и внешними вещами, чтобы (произвести в уме мечтание; например, они пользуются шумом волн для плывущих по морю).

5. Господство над яростным началом души

Наше яростное начало, когда оно движется вопреки естеству, весьма способствует достижению бесами своей цели и бывает очень полезно для всякого злохудожества их. Поэтому никто из бесов не отказывается от того, чтобы ночью и днем приводить в смятение это начало. Однако, когда видят его скованным кротостью, тогда стараются под какими-либо предложениями освободить его, дабы оно, став более стремительным, могло сделаться пригодным для их зверских помыслов.

Вследствие чего нельзя раздражать это начало ни праведными, ни неправедными делами, чтобы не давать опасный меч в руки внушающих (нам злые помыслы, - я знаю, что многие часто делают это, воспламеняясь (гневом) больше, чем нужно, и (часто по ничтожным поводам. Ради чего, скажи мне, ты столь скор на тяжбу, если ты презрел яства, богатства и славу человеческую? Почему ты обильно питаешь этого пса, дав обет ничего не иметь? Если он лаает и бросается на людей, это значит, что он имеет нечто внутри и желает сохранить это стяжание. Я же убежден, что таковой гневный человек далек от чистой молитвы, зная, сколь губителен гнев для подобной молитвы. Кроме того, я удивляюсь, неужели он забыл святых, например, Давида, который восклицает: "Престани от гнева и остави ярость" (Пс. 36, 8), Екклезиаста, который заповедует: "Отстави ярость от сердца твоего, и отрини лукавство от плоти твоея" (Еккл. 11, 10), и Апостола, который повелевает воздевать на всяком месте "чистые руки без гнева и сомнения" (1 Тим. 2, 8)? Почему мы не научаемся из таинственного и древнего человеческого обычая: изгонять собак из жилищ во время молитвы? Ведь он означает, что в душе молящихся не должно быть гнева. Также сказано: "Ярость змиев вино их" (Втор. 32, 33), а назореи воздерживаются от вина. Один из внешних мудрецов произнес, что желчный пузырь и задние части брюшка жертвенного животного несъедобны для богов, не ведая, как думаю я, о чем говорит. А по моему мнению желчный пузырь есть символ гнева, а задние части брюшка - символ неразумной похоти.

6. Отсутствие попечения о мирских вещах

О том, что не следует печься об одежде или яствах, по моему мнению, излишне писать, ибо Сам Спаситель запрещает это, говоря: "Не заботьтесь для души вашей, что вам есть, что пить и во что одеться" (Мф. 6, 25). Такое попечение присуще язычникам и неверующим, отвергающим Промысл Владыки и отрицающим Творца. Христианам же, сразу уверовавшим, что и две малые птицы, продающиеся за ассарий (Мф. 10, 29), находятся под управлением святых Ангелов, подобное отношение совершенно чуждо. Однако у бесов есть обычай внушать после нечистых помыслов помыслы попечения о суетных вещах, чтобы "Иисус скрылся в народе" (Ин. 5, 13), то есть скрылся в массе многопопечительных умопредставлений, столпившихся на месте мысли, и чтобы слово Бо-жие, заглушаемое терниями заботы века сего, осталось бесплодным (Мф. 13, 22). Поэтому, отложив помыслы, исходящие из заботы века сего, возвергнем "на Господа печаль нашу" (Пс. 54, 23), "довольствуясь тем, что есть" (Евр. 13, 5); проводя скудную жизнь и пользуясь бедной одеждой, ежедневно будем отвергать отцов тщеславия. А если кто считает, что позорно носить бедную одежду, пусть посмотрит на святого Павла, который "на стуже и в нагоде" (2 Кор. 11, 27) ожидал "венец правды" (2 Тим. 4, 81). И поскольку Апостол назвал мир сей "позорищем" (1 Кор. 4, 9) и "ристалищем" (1 Кор. 9, 24), то посмотрим, возможно ли тому, кто облачился в помыслы житейского попечения, устремляться "к почести вышнего звания Христова" (Флп. 3, 14) и бороться "против начальств, против властей, против мироправителей века сего" (Еф. 6, 12). Я этого не знаю, поскольку воспитан только земной действительностью; а она научает, что атлету на состязаниях

мешает хитон, который делает его уязвимым. Так и уму мешают помыслы житейского попечения, если истинно слово Божие, глаголющее, что ум должен быть привержен своему сокровищу. Ибо сказано: "Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше" (Мф. 6, 21).

7. О том, как одни помыслы пресекают другие

Из помыслов одни пресекают, а другие бывают пресекаемы. Так, помыслы лукавые пресекают помыслы благие, а лукавые, в свою очередь, пресекаются благими. И Святой Дух внимательно следит за тем, какой помысел водворяется первым в уме и, судя по этому, осуждает или принимает нас. Под моими словами необходимо подразумевать следующее: я имею помысел странноприимства, и имею его ради Господа, но этот помысел пресекается другим, когда приходит искушитель и внушает мысль странноприимствовать ради славы. Но, с другой стороны: имею помысел страннолюбия для того, чтобы перед людьми казаться гостеприимным, и этот помысел пресекается, когда его перехватывает лучший, направляющий добродетель нашу паче ко Господу и понуждающий нас не ради людей творить такие деяния. Итак, если делами своими мы пребываем верными первым помыслам, хотя и искушаемся вторыми, то будем иметь воздаяние за первый из водворенных помыслов, потому что, будучи людьми и находясь в состоянии борения с бесами, мы не в силах всегда сохранять первый помысел нетленным; но и наоборот, нельзя лукавому помыслу в нас всегда быть неискушаемым, поскольку мы стяжали семена добродетели. Впрочем, когда один из пресекающих помыслов задерживается, он занимает место помысла пресекаемого, - и тогда человек, побуждаемый этим задержавшимся помыслом, приступит к действию.

8. Три вида помыслов: помыслы ангельские, человеческие и бесовские

Путем долгого наблюдения мы познали различие между помыслами ангельскими, человеческими и бесовскими; а именно: мы познали, что ангельские помыслы прежде всего усердно взыскуют естество вещей и отыскивают их духовные смыслы. Например, они взыскуют, ради чего создано золото и почему оно рассеяно в виде песка где-то в недрах земли, отыскиваемое здесь с большим усилием и трудом? Почему, найденное, оно промывается водой и предается огню, а потому уже попадает в руки мастеров, делающих из него для скинии светильник, кадильницу, возливальники и чашу (Исх. 25, 29, 31), из которых, по благодати Спасителя нашего, не пьет уже царь Вавилонский (Дан. 5, 1-30), но Клеопа, который приносит пылающее от этих таинств сердце (Лк. 24, 13-32)'. Бесовский же помысел не ведает и не знает этого, но только лишь бесстыдно внушает (желание обладать чувственным золотом, предсказывая, что подобное обладание принесет роскошь и земную славу. А человеческий помысел ни стяжания золота не ищет и не исследует символом чего является оно, но только вносит в мысль простой образ золота, вне всякой связи со страстью корыстолюбия. То же самое рассуждение

можно распространить и на другие вещи, тайнозрительно упражняя ум свой соответственно этому правилу.

9. О бесе "скитальце"

Есть бес, называемый "скитальцем", который предстает перед братьями преимущественно под утро. Он водит ум из города в город, из селения в селение и из дома в дом; сначала устраиваются простые встречи, затем происходят беседы со знакомыми и, наконец, ведутся долгие разговоры. Вследствие таких (мнимых встреч губится собственное мирное состояние души подвижника' и он понемногу отходит от ведения Бо-жиего и от добродетели, забывая в конце концов и об обете своем. Поэтому отшельнику необходимо внимательно наблюдать за этим бесом и знать, откуда он приходит и куда уходит, потому что не наобум и не как придется совершает он этот большой круг, но поступает он так намеренно, желая погубить мирное состояние души отшельника, дабы ум, распалившись подобными вещами и опьянев от таких встреч, сразу попал в руки или беса блуда, или беса гнева, или беса тоски, то есть тех бесов, которые более всего омрачают светлость состояния души отшельника. Однако, если мы ставим перед собой цель ясно знать коварство этого беса, то нельзя сразу же обращаться к нему со словами прекословия и обнаруживать тем самым происходящее: как он устраивает встречи с близкими людьми в мысли нашей и как он понемногу загоняет ум в сети смерти. - Если он обнаружит это, то сразу же убежит от нас, ибо не переносит того, чтобы кто-нибудь видел его деяния; а вследствие этого мы не узнаем того, что стремились узнать. Поэтому лучше позволим ему на другой или на третий день довести до конца свое действие, чтобы, точно разузнав о всей интриге его, обличить его одним словом и обратить в бегство. Но поскольку во время искушения ум наш обычно бывает замутненным и не может ясно видеть происходящее, то, после удаления беса, тебе надо сделать следующее: сидя в кельии своей, вспомни о том, что произошло с тобой, откуда ты вышел и куда дошел, на каком месте был схвачен духом блуда, или гнева, или тоски и каким образом все произошло. Изучи это и запечатай в памяти, чтобы изобличить беса, когда он придет; укажи и скрываемое им место - и ты уже больше не последуешь за ним. А если захочешь привести этого беса в бешенство, обнаружь, где он находится, а также словом обозначь первое место, в которое он вошел, а затем - второе и третье: тогда он придет в сильное негодование, не перенося позора. Доказательством того, что ты вовремя обратился к нему со словом обличения, будет бегство помысла от тебя, ибо он не может пребывать на месте, будучи столь явно обличаемым. За победой над этим бесом следуют: тягчайший сон, омертвление очей, сопровождаемое их сильным охлаждением, непомерная зевота, отягощение и оцепенение плеч - все это расторгнет Святой Дух благодаря усиленной молитве.

10. Совершенная ненависть к бесам

Ненависть к бесам весьма способствует нашему спасению и очень пригодна для свершения добродетелей. Однако мы не в силах питать ее в самих себе, словно

благой зародыш, поскольку сластолюбивые духи умерщвляют ее и опять призывают душу к обычной дружбе с бесами. Впрочем, эту дружбу, или, вернее, трудноисцелимую гангрену, исцеляет Врач душ посредством богооставленности, попуская терпеть от этих бесов нечто ужасное и днем и ночью. И душа благодаря этому опять возвращается к первообразной ненависти, научаемая обращаться ко Господу со словами, сказанными Давидом: "Совершенную ненавистию возненавидех я, во враги быша ми" (Пс. 138, 22). Ведь совершенной ненавистью ненавидит врагов тот человек, который на грешит не только делом, но и в мысли. А это есть признак великого и первого бесстрастия.

11. О бесе нечувствительности

Стоит ли что-нибудь говорить о бесе, делающем душу нечувствительной? Что касается меня, то я боюсь даже писать о нем, то есть писать о том, как душа во время прихода его удаляется от мирного своего состояния, совлекает с себя страх Божий и благоговение, грех не считает грехом, а беззаконие - беззаконием, вспоминает о наказании и вечном Суде, только как о пустом слове, и "ругает же ся трусу огненосному" (Иов. 41, 21). Конечно, такая душа исповедует Бога, но повелений Его не знает. Бьешь себя в грудь, когда она движется ко греху, но она ничего не чувствует; говоришь от Писаний, а она, целиком окаменев, ничего не слышит; представляешь ей поношение от людей, а она ни во что ставит срам перед братья-ми. Вообще, такая душа ничего не воспринимает подобно свинье, которая, закрыв глаза, ломает ограду свою. Этого беса приводят с собой задержавшиеся в душе помыслы тщеславия; и о нем сказано: "Если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть" (Мф. 24, 22). Таковой бес часто бывает у тех, кто редко встречается с братьями, и причина этого очевидна, ибо при виде несчастий других либо угнетаемых болезнями, либо попавших в тюрьму, либо пораженных внезапной смертью, этот бес пускается в бегство, поскольку душа, постепенно приходя в сокрушение и преисполняясь сочувствием, освобождается от окамененного бесчувствия, возникшего под влиянием беса. Впрочем, зрелища подобных несчастий мы лишены вследствие нашего обитания в пустыне и редкости среди нас немощных. Изгонять именно этого беса особенно повелевает в Евангелиях Господь, предписывая навещать больных и посещать находящихся в темнице: "Был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне" (Мф. 25, 36). Кроме того, следует знать, что если кто-нибудь из отшельников, попав в руки этого беса, не принял блудных помыслов или не оставил своего жилища вследствие уныния, это значит, что он принял нисшедшие к нему с небес целомудрие и терпение. Блажен он, сподобившись такого бесстрастия. Что же касается тех, которые, дав иноческий обет, предпочитают, вместо строгого благочестия, жить с мирскими людьми, то пусть они остерегаются этого беса. А что до меня, то при желании говорить или писать об этом бесе что-нибудь еще меня охватывает стыд перед людьми.

12. О бесе печали

Все бесы научают душу быть сластолюбивой и только один бес печали не позволяет ей этого делать; более того, он даже губит порочные помыслы тех, кто вступил в пустыню, кто пресек всякое наслаждение своей души и иссушил его печалью, если действительно "мужу печальну насышат кости" (Притч. 17, 22). И умеренно воюя с отшельником, он делает его искусным, убеждая его не приближаться ни к одному из удовольствий мира сего и избегать всякого наслаждения. Однако, укоренившись в нас, этот бес рождает помыслы, которые советуют душе убить саму себя, либо побуждают ее бежать подальше от места своего подвижничества. Это некогда помыслил и претерпел святой Иов, мучимый этим бесом: "Аще бы возможно было, сам бых себе убил, или молил бых иного, дабы ми то сотворил" (Иов. 30, 24). Символом этого беса является ехидна, яд которой, даваемый человеку в умеренных дозах, уничтожает яды других зверей, а принятый в неумеренном количестве губит само живое существо, принявшее его. Этому бесу Апостол Павел предал коринфского беззаконника (1 Кор. 5, 1-5); поэтому он вскоре опять пишет к коринфянам: "Окажите ему любовь, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью" (2 Кор. 2, 7-8). Впрочем, Апостол знал, что этот угнетающий людей дух иногда становится защитником благого покаяния. Поэтому святой Иоанн Креститель назвал ужаленных этим бесом и прибегающих к Богу "порождениями ехидны", говоря им: "Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния; и не думайте говорит в себе: "отец у нас Авраам"; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму" (Мф. 3, 7-9). Впрочем, всякий, кто, подражая Аврааму, исшел из земли своей и от рода своего (Быт. 12, 10), стал тем самым сильнее этого беса.

13. О стяжании кротости

Кто одолел ярость, тот одолел бесов, но кто стал рабом этой ярости, тот чужд монашеской жизни и непричастен путям Спасителя, поскольку Господь, как говорится, "научит кроткия путем Своим" (Пс. 24, 9). И потому ум отшельников становится трудноуловимым для бесов, что он убегает на широкую равнину кротости. Ибо ни одна из добродетелей не является столь страшной для бесов, как кротость. Именно ее стяжал тот великий Моисей, который назван кротким "паче всех человек" (Чис. 12, 3); и святой Давид назвал ее достойной памяти Божией, сказав: "Помяни, Господи, Давида и всю кротость его" (Пс. 131, 1); наконец, и Сам Спаситель повелел нам быть подражателями кротости Его: "Научитесь от Мене: ибо Я кроток и смирен сердцем" (Мф. 11, 28). Однако, если кто-нибудь, воздерживаясь от яств и напитков, раздражает лукавыми помыслами яростное начало своей души, то он подобен плывущему в открытом море кораблю, кормчим которого является бес. Поэтому необходимо внимательно следить, насколько возможно, за этим нашим псом и обучать его тому, чтобы он уничтожал только волков, а овец не трогал, проявляя "всякую кротость ко всем человекам" (Тит. 3, 2).

14. О помысле тщеславия

Из помыслов только один помысел тщеславия многовещественен; он охватывает почти всю вселенную и открывает врата всем бесам, словно лукавый предатель некоего града. Особенно смиряет он ум отшельника, наполняя его многими словами и вещами, и разрушает его молитвы, которыми отшельник старается исцелить все язвы своей души. Этот помысел возвращают все вместе уже побежденные бесы; и, с другой стороны, благодаря ему входят в души людей все прочие бесы - и тогда они действительно делают "последнее хуже первого" (Мф. 12, 45). От этого помысла рождается помысел гордыни, низринувший с небес на землю "печать уподобления и венец доброты" (Иез. 28, 12). "Но отскочи, не замедли на месте" (Притч. 9, 18), чтобы не предать "иным живота" нашего и "жития" нашего "немилостивым" (Притч. 5, 9). Этому беса изгоняет усиленная молитва и добровольный отказ от того, чтобы что-либо делать или говорить для стяжания проклятой славы.

15. Начало бесстрастия и тщеславие

Когда ум отшельников достигает некоторого бесстрастия, то сразу же он приобретает коня тщеславия и скачет на нем по городам, упиваясь неумеренной похвалой тщетной славы. Тогда, по Домостроительству Божию, его встречает дух блуда и запирает в один из хлебов. Так он научает ум не оставлять свой одр до полного выздоровления и не уподобляться тем беспутным больным, которые, еще нося остатки недуга в себе, пускаются в путешествия, позволяют себе несвоевременно посещать бани, а поэтому опять впадают в прежние болезни. А поэтому лучше будем, сидя в кел-лиях своих, внимать самим себе, чтобы, преуспевая в добродетели, сделаться нам трудноподвижными к пороку, а обновляясь в ведении, воспринять множество разнообразных созерцаний и, наконец, вознесшись горе в молитве, узреть нам яснейшим образом свет Спасителя.

16. О злоумышлениях бесов

Я не могу описывать все коварства бесов и стыжусь перечислять все злоумышления их, боясь ввести в соблазн наиболее простых из читателей. Впрочем, послушай о лукавстве беса блуда. Если кто-нибудь стяжает бесстрастие желательной части души и постыдные помыслы уже достаточно охладели в нем, то тогда бес внедряет в сердце образы мужчин и женщин, занимающихся срамными играми друг с другом, и делает отшельника зрителем этих постыдных дел и бесстыдного! поведения. Но это искушение не из числа долго задерживающихся в душе, ибо усиленная молитва и весьма скудное питание, вместе с бдением и упражнением в духовных созерцаниях, рассеивают его словно "безводное облако" (Иуд. 12). Бывает, что этот бес касается плоти, насильно заставляя ее разжигаться неразумным огнем. Этот лукавый изобретает и тысячи других козней, которые нет необходимости делать известными и передавать в письменном виде. Весьма действенным в отношении таковых помыслов является кипение яростного начала души, когда оно направлено против беса, - этой ярости он боится больше всего,

если она возмущается против его помыслов и уничтожает умопредставления, внушенные им. Это и означают слова: "Гневайтесь, и не согрешайте" (Пс. 4, 5), которые являются полезным лекарством для души, применяемым при искушениях. Этому бесу подражает бес гнева, который выдумывает, что некоторые из родителей, друзей или сродников подвергаются оскорблениям от людей недостойных, и таким образом возбуждают ярость отшельника, заставляя его либо произнести дурные слова мысленно представляемым обидчикам, либо совершить что-либо оскорбляющее их. Поэтому необходимо быть внимательным к таким вещам и побыстрее избавлять от этих призраков ум, чтобы он не задерживался в них во время молитвы и не стал "головней дымящейся" (Ис. 7, 4). Этим искушениям особенно подвержены люди раздражительные, легко склонные на гнев - они обычно бывают далеки от чистой молитвы и ведения Спасителя нашего Иисуса Христа.

17. О необходимости защищать добрые умопредставления

Умопредставления века сего Господь поручил человеку, как поручают овец доброму пастырю, ибо говорит: "Всякий век дал есть в сердце их" (Еккл. 3, 11); в помощь уму он присоединил к нему яростное и желательное начала души!, чтобы посредством первого он обращал в бегство умопредставления волков, а посредством второго он, часто настигаемый сильными) дождями и шквальными ветрами, любил своих овец. К этому Господь присовокупил закон, как пасти овец, а также даровал "место злачно" и "воду покойну" (Пс. 22, 2), "псалтирь" и "гусли" (Пс. 56, 9; Пс. 107, 3), "жезл" и "палицу" (Пс. 22, 4), чтобы от этого стада он и питался, и одевался, и собирал "сено нагорное" (Притч. 27, 25). Ибо Апостол говорит: "Кто, пася стадо, не ест молока от стада?" (1 Кор. 9, 7). Поэтому отшельник должен ночью и днем стеречь это стадо, чтобы не оказалось ни одного из умопредставлений "растерзанного зверем" (Быт. 31, 39) или попавшего разбойникам (Лк. 10, 30). А если что-нибудь подобное случится где-либо в лесистом ущелье, то следует сразу же исторгать похищенный помысел из пасти льва и медведицы (1 Цар. 17, 34-37). Помышление о брате растерзывается зверем, если оно пасется в нас вместе с ненавистью; помышление о женщине растерзывается зверем, если оно вскармливается в нас вместе с постыдным вожделением; помышление о серебре и золоте становится добычей зверей, если находится в загоне вместе с корыстолюбием; а помыслы о святых дарованиях делаются их жертвой, если они щиплят траву на пастбище мысли вместе с тщеславием. То же самое происходит и с другими умопредставлениями, похищаемыми разнообразными страстями. Их должно стеречь не только днем, но неусыпно охранять также ночью, ибо бывает, что человек, предавшийся постыдным и лукавым мечтаниям, губит свою собственность. Об этом и говорит праотец наш Иаков: овец "звероядины не принесох к тебе: аз воздаях тебе от мене самага татбины денняя и татбины нощняя: бых во дни жегом зноем, и студению в ноци, и отхождаша сон от очию моею" (Быт. 31, 39-40). Если вследствие тяжкого трудана нас нападает уныние, взберемся немного на скалу ведения, возьмем в руки псалтирь и ударим (плектром добродетелей по струнам ведения. Тогда снова будем

пасти овец под горой Синайской, чтобы Бог отцов наших и к нам возвал из купины (Исх. 3, 1-6), даровав и нам познание смыслов знамений и чудес.

18. Два вида бесов

Из нечистых бесов одни искушают человека как человека, а другие приводят его в смятение как неразумное животное. Когда на нас нападают первые, они внедряют в нас мысли тщеславия, гордости, зависти и осуждения, которые не встречаются ни в одной из неразумных тварей); а когда приближаются вторые, то они приводят в противоестественное движение яростное или желательное начала души, ибо эти страсти суть общие для нас и для неразумных животных, хотя у нас они скрываются под разумной природой. Поэтому тем людям, которые впадают в чисто человеческие помыслы, Святой Дух речет: "Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете" (Пс. 81, 6-7). А что глаголет Он тем, которые приводятся в движение вторыми бесами и поступают неразумно? - "Не будите яко конь и мекк, имже несть разума: броздами и уздою челюсти их востягниши, не приближающихся к тебе" (Пс. 31, 9). Если "душа же согрешающая, та умрет" (Иез. 18, 4 и 20), то ясно, что люди, умирающие яко человецы, людьми и погребены будут; те же, которые умирают как неразумные животные, становятся пищей неясытей и воронов: одни птенцы их призывают Господа (Пс. 146, 9), а другие - валяются в крови (Иов. 39, 30). "Кто имеет уши слышать, да слышит" (Мф. 11, 15).

19. Два способа борьбы против бесов

Когда какой-либо из врагов, приблизившись, готов нанести рану тебе, а ты желаешь, по написанному, обратить его меч в сердце его (Пс. 35, 15), тогда делай так, как мы говорим. В себе самом раздели помысел, внедренный им, |и исследуй), каков он, из каких вещей образовался и что в этих вещах более всего угнетает ум. Мои слова означают следующее: пусть будет послан на тебя врагом помысел сребролюбия - раздели его на составные части, то есть на воспринявший помысел ум, на мысль о золоте, на само золото и на страсть сребролюбия. Потом задай себе вопрос: какая из этих (составных частей является грехом? Является ли грехом ум и каким образом? - Ведь он есть образ Божий. Может быть, грех есть мысль о золоте? - Но разве может подобное утверждать кто-нибудь из обладающих умом? Или же само золото есть грех? - Тогда почему оно сотворено? Стало быть остается, что причиной греха является четвертое из названных, которое не есть ни сущностным образом существующая вещь, ни мысль о вещи, ни бестелесный ум, но есть некое человеконенавистническое наслаждение, порождаемое свободным произволением человека и понуждающее ум злоупотреблять Божиими тварями - обрезать это наслаждение вверено закону Божию. И когда ты все это так разберешь, то помысел погибнет, расчленяемый в его собственном созерцании, а бесовское наваждение убежит прочь от тебя, так как мысль твоя вознесется горе благодаря этому ведению. Если же ты хочешь воспользоваться мечом врага, но желаешь прежде одолеть его с помощью пращи своей, то вынь камень из

пастушеской сумки твоей (1 Цар. 17, 48-51) и исследуй в созерцании следующее: почему Ангелы и бесы посещают наш мир, а мы не проникаем в их миры? Ибо мы не можем ни Ангелов сочетать теснее с Богом, ни желать бесов сделать более нечистыми. И почему "денница восходящая завтра сокрушится на землю" (Ис. 14, 12) и "мнит же море яко мироварницу и тартар бездны яко пленника: возжигает же бездну, яко же пещь медную" (Иов. 41, 22-23), всех возмущая своей злобою и желая начальствовать над всеми? Созерцание этих вещей весьма уязвляет беса и обращает в бегство все его полчище. Однако это случается только с теми христианами, которые достигли некоторой степени чистоты и начали в какой-то мере видеть смыслы сотворенных сущностей. Нечистые же не знают о созерцании этих вещей и, если даже они, узнав о них от других, стали бы повторять как заклинания слова их, то все равно не будут услышаны, вследствие обилия пыли и громкого шума, производимого страстями во время духовной брани. Ведь полчищу иноплеменников необходимо, разумеется, успокоиться, чтобы только один Голиаф вышел навстречу нашему Давиду. Наконец, можно сказать, что в отношении всех прочих помыслов следует пользоваться и таким различием, и таким видом духовной брани.

20. Два объяснения быстрой победы над помыслами

Когда некоторые из нечистых помыслов быстро обращаются в бегство, то нам необходимо исследовать причину этого. Почему это произошло? По редкости ли вещи, желаемой нами? Или потому, что трудно добыть вещество для помысла? А, может быть, потому, что свойственное нам бесстрашие не позволяет врагу что-либо предпринять против нас? Для примера рассмотрим такой случай: если кто-нибудь из отшельников, будучи терзаем бесом, вообразит в уме, что ему вверено духовное руководство в первенствующем граде, то этот помысел не задержится долго в мечтающем, - и причина этого ясна из сказанного'. Если же он, вообразив себя предстоятелем любого другого града, будет рассуждать подобным же образом и останется невозмутимым, то удостоится блаженства за свое бесстрашие. Подобным же образом может быть обретен и такой же способ исследования в отношении других помыслов. Это нам необходимо знать для того, чтобы, либо преисполнившись усердия и силы, перейти нам Иордан и быть вблизи "града Фиников" (Втор. 34, 3), либо, если мы останемся жить в пустыне, быть побитыми иноплеменниками.

21. О том, что за бесом сребролюбия следуют бесы тщеславия и гордыни

Весьма разнообразным и изобретательным на оболщение кажется мне бес сребролюбия. Часто он, утесняемый крайним отречением от мира, сразу прикидывается рачительным и нищелюбивым: он радушно принимает еще не появившихся странников и отправляет инока на служение к другим нуждающимся - посещает темницы города, выкупает продаваемых пленников и рабов, прилепляется к богатым женщинам, показывает им, кому из нуждающихся следует благострадать, а также советует другим из богачей, туго набившим кошелек,

отречься от мира. И таким образом постепенно обольщая душу, он опутывает ее помыслами сребролюбия и передает ее бесу тщеславия. А тот приводит множество людей, прославляющих Господа за такие рачительные слова и поступки подвижника; некоторые из них мало-помалу заводят между собой разговоры о его священстве; затем бес предсказывает его кончину, как уже сущего во иереях, и присовокупляет, что ему не избежать священства, даже если он приложит тысячу усилий для этого. Так многострадальный ум, заключенный в узы этих помыслов, вступает в мысленную брань с теми из людей, которые якобы не принимают его избрания в священника, а охотно признавших его он также мысленно осыпает дарами и одобряет их за благоразумие; некоторых же возмущившихся против него предает судьям и требует изгнать их из города. Когда эти помыслы находятся уже внутри ума и вращаются там, то сразу же предстает и бес гордыни, постоянно изображающий молнии в воздухе келлии, посылающий крылатых змиев и, наконец, он делает так, что подвижник лишается ума. Но мы, помолившись о гибели этих помыслов, с благодарением будем жить вместе с братией в бедности. "Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем" (1 Тим. 6, 7-8), помня, что сказал еще Апостол Павел: "Корень всех зол есть сребролюбие" (1 Тим. 6, 10).

22. Разрушительные следствия задерживания злых помыслов в душе

Все нечистые помыслы, задерживаясь в нас по причине страстей, низводят ум "в бедствие и пагубу" (1 Тим. 6, 9). Ибо как мысль о хлебе задерживается в голодном по причине голода и мысль о воде в жаждущем по причине жажды, так и мысли о деньгах и многих стяжаниях задерживаются в человеке вследствие корыстолюбия, а мысли о яствах и скверные помыслы, рождающиеся от яств, задерживаются в нем вследствие соответствующих страстей. Подобное же соответствие можно обнаружить, если рассматривать помыслы тщеславия, а также другие сходные мысли. И невозможно уму, удушаемому такими мыслями, предстать пред Богом и увенчаться "венцом правды" (2 Тим. 4, 8). Увлекаемый долу такими мыслями трижды несчастный ум, как сказано в Евангелиях, отказался от трапезы Боговедения. Также и связанный по рукам и ногам и брошенный "во тьму внешнюю" имел одеяние, сотканное из тех же помыслов, которое Звавший признал недостойным подобных брачных пиров (Мф. 22, 11-13), потому что брачное одеяние есть бесстрастие разумной души, отвергнувшей "мирские похоти" (Тит. 2, 12).

А о том, какова причина того, что задерживающиеся в уме мысли о чувственных вещах разрушают ведение, - об этом сказано в "Главах о молитве".

23. Необходимые условия для жизни отшельнической

Пусть никто из отшельников не удаляется подвизаться в одиночестве с чувством гнева, скорби или гордости, и пусть никто не убегает от братии, терзаемый подобными помыслами. Ибо вследствие таких страстей с монахами

случаются и помешательства, когда сердце переходит от одной мысли к другой, затем - к третьей и четвертой, и таким образом постепенно погружается в трясину забвения. Мы знаем многих братии, попавших в такое кораблекрушение, тогда как другие посредством слез и молитвы возвращались к жизни человеческой. Некоторые же, прияв необратимое забвение, не имели более силы вернуться в свое первое состояние, и мы, несчастные, и до сего дня наблюдаем кораблекрушение наших братии. Это несчастье чаще всего случается по причине помыслов гордыни. Когда кто-нибудь начинает отшельничать, имея такое состояние души, то прежде всего он видит, как воздух келлии становится огненным, а ночью стены ее озаряются молниями; затем слышатся голоса неких преследователей и преследуемых, в воздухе запечатлеваются образы колесниц вместе с лошадьми, все жилище наполняется эфиопами - увидев это, он приходит в смятение. И тогда на монаха нападает крайняя трусость, его охватывает помешательство, он делается надменным и от страха забывает о своем человеческом состоянии. Поэтому необходимо со многим смиренномудрием и кротостью предаваться отшельничеству, а душу такого впавшего в прелесть инока утешать духовными речами и обращаться к ней со словами святого Давида: "Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его, очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя, избавляющего от нетления живот твой, венчающего тя милостью и щедротами" (Пс. 102, 2-4). С такими и им подобными словами следует обращаться к этой душе и внимательно следить за ней, подобно тому, как во время праздника мать постоянно следит за своим чадом, чтобы никто из злоумышленников не похитил его. Особенно следует усиленно молиться за такую душу, призывая ее ко Господу.

24. О невозможности восприятия сразу двух помыслов

Бесы не все сразу искушают нас и не в одно и то же время помыслы их набрасываются на нас, потому что нашему уму не присуще в одно и то же время воспринимать сразу представления о двух чувственных вещах. Ибо мы уже говорили в семнадцатой главе о том, что никакой нечистый помысел не возникает в нас без чувственной вещи. Если же наш ум, будучи весьма стремительным в своем движении, сочетает помыслы друг с другом, то на основании этого не следует считать, что все эти помыслы возникли в одно и то же время. Ибо то же самое совершает и гончарный круг, когда он, в силу своего стремительного движения, соединяет вместе два камушка, до этого расположенные на противоположных концах его диаметра. Ты можешь вообразить в уме своем лицо отца своего и проверить, останется ли оно, когда внутри тебя появится другое воображаемое лицо, или это другое лицо возникает только тогда, когда исчезает первое. Ибо если возможно в одно и то же время воспринимать в уме и представление о золоте, и представление об обидчике своем, то это значит, что мы одновременно попадаем в руки и беса сребролюбия, и беса памятозлюбия, - а это уже относится к области невозможного, потому что, как я уже сказал, наш ум неспособен сразу воспринимать и представление об обидчике, и представление о золоте. А поэтому необходимо во время искушений пытаться перевести ум от какого-либо нечистого

помысла к другому представлению, а затем и к третьему - и таким образом избежать зоркого ока того злого надсмотрщика. Если ум, привязанный к какой-нибудь вещи, не перейдет к другой, то он в таком случае становится погруженным в страсть и ему угрожает опасность быть на пути к тому, чтобы осуществить грех на деле. А такой ум действительно нуждается во многом очищении, бодрствовании и молитве.

25. Представление нашего собственного тела и его роль в возникновении помыслов

Те из людей, которые, опираясь на (действительно существующие вещи, созерцают некий смысл в естествах, и доказательства представляют на основе того, что они созерцали. Для меня же, в подавляющем большинстве случаев, доказательством является сердце моего читателя, особенно если оно понятно и обладает опытом монашеского жития. А нынешнее рассуждение следует начать с того, каким образом нашему уму присуще воспринимать представления о чувственных вещах и быть запечатленным сообразно им посредством этого земного тела нашего, служащего орудием души. Ибо каков внешний вид вещи, таков с необходимостью и образ ее, воспринимаемый умом. Отсюда и умопредставления о вещах называются их подобиями, поскольку они сохраняют тот же самый внешний вид, который в них. И подобно тому, как ум воспринимает представления о всех чувственных вещах, так он воспринимает и представление о своем собственном орудии, за исключением лицемерия его, ибо ум не способен ни образовать в себе внешний вид собственного тела, ни видеть его. А ведь посредством этого внешнего образа ум все совершает внутри себя, то есть мысленно судит и ходит, дает и получает. Он совершает и говорит все, что захочет, благодаря быстроте умопредставлений: иногда он даже как бы воспринимает образ своего собственного тела и протягивает руку, чтобы взять нечто от дающих, а иногда он отлагает этот образ, чтобы, облекшись во внешний вид ближнего, как бы собственными руками дарить что-либо. А без таких внешних образов ум, будучи нетелесным и лишенным всякого рода такого материального движения, не может что-либо совершить. Поэтому отшельнику следует хранить свой ум во время искушений, ибо когда появляется бес, ум сразу же воспринимает этот внешний вид своего собственного тела и посредством него вступает внутри души в брань с братом или совершает совокупление с женщиной. Такого человека Христос в Евангелиях назвал прелюбодеем, который прелюбодействует в сердце своем с женой ближнего (Мф. 5, 28). Без подобного внешнего образа ум никогда не может прелюбодействовать, будучи нетелесным, и без подобных умопредставлений он не способен приблизиться к какой-либо чувственной вещи; эти же умопредставления уже суть прегрешения. Итак, внемли себе и замечай, как ум, без лицемерия собственного тела, облачается во внешний вид его, а также как он в мысли запечатлевает весь облик ближнего, до этого восприняв и увидев его целиком в действительности. Однако, при искушениях это невозможно увидеть, то есть зреть, как образ возникает в мысли и здесь достигает своей полноты, если только Господь не запретит ветру и морю, не соделает великой тишины и не приведет плывущего к

той земле, к которой он поспешал (Мф. 8, 26). Поэтому отшельнику следует внимать самому себе, "да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония" (Втор. 15, 9), ибо во время искушений, когда появляется бес, ум часто воспринимает внешний вид собственного тела. Рассмотрение этого и побудило нас рассуждать о нечистом помысле. Ведь бесовский помысел есть несовершенный образ воспринимаемого чувствами человека, возникающий в мысли; с этим образом ум, приводимый в движение страстью, втайне говорит или совершает что-либо беззаконное, обращаясь к преемственной чреде призраков, образуемых им самим!

26. О том, как обрести ведение различения

Если кто-нибудь из отшельников желает получить от Господа ведение различения, то пусть он прежде всего ревностно осуществляет те заповеди, которые он может осуществить, не пренебрегая ничем; и таким образом во время молитвы "да просит" ведение "у Бога, дающего всем просто и без упреков"; просит, "нимало не сомневаясь" и не бросаемый волнами неверия, - "и дается ему" (Иак. 1, 5-6). Ибо невозможно постигнуть ведение множества вещей тому, кто не радеет о (вещах уже познанных |и боится, что, совершив много прегрешений, он будет ответственен за еще большее количество грехов. И наоборот, блажен тот, кто служит ведению, ибо подлинную опасность для него представляет неисполнение того, что оно предписывает, тогда как исполнение всего того, чему оно научает, доставляет блаженство. Ибо ум, будучи страстным, кружится и становится неудержимым в своем кружении, когда рассматривает вещества, производящие различного вида наслаждения. Он перестает блуждать, только став бесстрастным и встретившись с нетелесными сущностями, которые исполняют его духовные желания. Но ведение нельзя стяжать, если не отречься первым, вторым и третьим отречением. Первое отречение есть добровольное оставление мирских вещей ради Боговедения. Второе отречение есть отвержение порока, происходящее по благодати Спасителя нашего Христа и благодаря усердию самого человека. Третье отречение есть удаление от неведения тех духовных вещей, которые являются людям соразмерно их внутреннему состоянию.

27. Сны, происходящие от смятения страстной части души

Вот каким образом отшельники искушаются днем бесами и впадают в различные помыслы; ночью же они сражаются с крылатыми аспидами, окружаются плотоядным зверьями, вокруг них копошатся змеи, а порой их беспощадно сбрасывают с высоких гор. Бывает, что и когда они просыпаются, то видят себя окруженными теми же самыми зверьями, а келлию свою - охваченной пламенем и покрытой дымом. И когда они отдаются таким мечтаниям и не страшатся их, то видят, как бесы тут же превращаются в женщин, непристойно жеманствующих и жаждущих предаться постыдным игрищам. Все это изобретают бесы, желая привести яростное и желательное начала души в смятение, чтобы успешнее была их брань с отшельниками. Ибо яростное начало становится на следующий день более податливым на искушения, если оно приведено в смятение накануне ночью,

а желательная часть души легко воспринимает блудные помыслы, взволнованная перед этим ночными видениями. Бесы навлекают на отшельников эти мечтания, которые, как я сказал, либо торят путь искушениям следующего дня, либо приводят в смятение отшельников предшествующей ночью, желая как можно сильнее унижить их. И под власть наводящих ужас видений попадают преимущественно те из братии, которые в избытке насыщаются хлебом и водой. Поэтому отшельникам следует бодрствовать и молиться, "чтобы не впасть в искушение" (Мф. 26, 41) и всяким хранением блюсти свое сердце, успокаивая яростное начало души кротостью и пением псалмов, а желательное начало ее иссушая жаждой и голодом. Этому ясно научает в "Книге Притч" и мудрый Соломон: "Аще бо сядеши, безбоязнен будеши, аще же поспиши, сладостно поспиши; и не убоишися страха нашедшего, ниже устремления нечестивых находящего; Господь бо будет на всех путех твоих, и утвердит ногу твою, да не пополнешия. Не отрецйся благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати. Не рцы: отшед возвратися, и завтра дам, ...не веси бо, что породит находящий день" (Притч. 3, 24-28).

28. Сновидения, порождаемые тщеславием и печалью

Когда бесы не могут ночью привести в смятение яростное и желательное начала души, тогда они измышляют сновидения, порождаемые тщеславием, и низводят душу в трясину помыслов. В качестве примера этих бесовских сновидений можно привести следующее: часто кто-нибудь видит себя во сне либо распределяющим наказания бесам, либо исцеляющим какие-либо телесные недуги, либо достойно носящим облачение пастыря и пасущим свое небольшое словесное стадо. А проснувшись, он сразу начинает мечтать о том, как он будет рукоположен в иереи, - и о таких вещах, и им подобных, отшельник порой размышляет весь день. Или же он мечтает о том, что ему будет дан дар исцелений, затем он прозревает заранее чудеса, творимые им, и радостных исцеленных, почести от братии и приношения от внешних, которые приходят к нему как из Египта, так и из зарубежных краев, привлекаемые его славой. А часто бесы ввергают отшельников в неудержимую печаль, являя им некоторых из сродников тяжело больными и подвергающимися опасностям либо на земле, либо на море. Бывает так, что бесы и самим братьям предсказывают кораблекрушения в их монашеской жизни, обрушивают вниз их, взошедших на самые высокие ступени лестницы, и, делая их вновь слепыми, заставляет их ощупывать стены. И бесчисленным множеством других призраков они морочат голову: шумами ветров, (которые, когда дуют все вместе, служат знаками прибытия бесов), голосами диких зверей или словами неких повествований, чтобы те, кому они рассказываются, пропустили надлежащие часы богослужений. На этих бесов не следует обращать внимания, но с трезвенным разумением избличать их, производящих такие призраки, чтобы ввести души в прелесть и обман. Ангельские же сны совсем не такие: они даруют душе ясный покой, неизреченную радость, лишают ее в течение дня страстных помыслов, приносят чистую молитву, тихо обнаруживают смыслы тварных вещей, которые являются Самим Господом, и открывают Премудрость Господню.

29. О том, что сны позволяют определить состояние души

Если кто-либо из отшельников не станет поддаваться смятению при устрашающих призраках и блудных видениях, случающихся во сне, но, наоборот, разгневавшись на бесов, бесстыдно приближающихся к нему в виде женщин, начнет бить их; или даже прикасаясь к их телам, как прикасается врач во время лечения (ибо бесы показывают женщин и подобным образом), не будет нисколько воспаляться, но станет увещевать некоторых из них быть целомудренными, - то можно сказать, что подлинно блажен он, стяжавший такое бесстрашие. Ведь душа, с помощью Божией успешно осуществляющая здесь духовное делание, когда она освобождается от страстей греховного тела, то оказывается в тех местах ведения, в которых упокоивают ее крылья бесстрастия; отсюда она, получив крылья того Святого Голубя, в созерцании распространится на все века и "почиет" (Пс. 57, 4) в ведении Святой Троицы.

30. Помыслы, препятствующие благим делам и извращающие те

Духовным оком можно рассмотреть, что одни из нечистых помыслов следуют по самому пути добродетели, а другие идут близ этого пути. Те помыслы, которые препятствуют осуществлению заповедей Божиих, пребывают близ пути; наоборот, те помыслы, которые не только не убеждают отказаться от осуществления этих заповедей, но внушают их ревностно исполнять, а когда они исполнены, побуждают нас хвастаться перед людьми, - эти вот помыслы, как можно наблюдать, находятся на самом пути, стараясь погубить либо цель нашу, либо должный способ осуществления той или иной заповеди. Вследствие этого творящему заповедь необходимо творить ее ради Господа и радостно, ибо сказано: "Благотвори с радушием" (Рим. 12, 8). Ибо какая польза мне, если я совлеку с себя помысел корыстолюбия посредством благодеяния и помысел чревоугодия посредством воздержания, но вместо них облекусь в помысел тщеславия или ропота? Во всяком случае, я буду убежден в том, что во время молитвы под воздействием этих помыслов со мной случается то же самое, что и под воздействием первых, - отпадение от света, который своим сиянием окружает ум во время молитвы. Об этих помыслах и блаженный Давид пишет: "На пути сем, по нему же хождах, скрыша сеть мне" (Пс. 141, 4); и еще: "Ужы препяша сеть ногама моима. При стези соблазны поло-жиша ми" (Пс. 139, 5-6). Ведь при, как кажется мне, означает вблизи стези.

31. Различные виды помыслов и их противоположности

Бесовскому помыслу противостоят три помысла, пресекающие его, когда он задерживается в сознании:

ангельский помысел, помысел, возникающий из нашего произволения, тяготеющего к лучшему, а также помысел, рожденный человеческим естеством,

побуждаемые которым и язычники любят собственных чад и почитают своих родителей. А благому помыслу противостоят только два помысла: бесовский помысел и помысел, возникающий из нашего произволения, уклоняющегося к худшему. Никакой лукавый помысел не исходит из нашего первозданного естества, ибо изначально мы не были созданы лукавыми, если, конечно, верно, что Господь посеял "доброе семя на поле Своем" (Мф. 13, 24). Ведь не обязательно, чтобы мы, будучи способны воспринимать что-либо, обладали и силой этого; так, например, мы способны не быть, но не обладаем силой небытия, поскольку силы суть качества, а небытие не обладает качеством. Ибо было время, когда порок не существовал, и будет время, когда он перестанет существовать, (но не было времени, когда добродетель не существовала, и не будет времени, когда она перестанет существовать), так как семена добродетели неизгладимы. В этом меня убеждает тот евангельский богач, который, будучи подвергнут суду во аде, сжалился над своими братьями (Мк. 16, 19-31). Ведь жалость есть самое доброе семя добродетели.

32. О том, что следует быть внимательным и укрощать яростное начало души

Если кто-нибудь желает добиться чистой молитвы и преподнести Богу ум без лукавых помыслов, то он должен властвовать над яростным началом души и внимательно следить за помыслами, порожденными этим началом, то есть за помыслами, случающимися с нами вследствие подозрительности, ненависти и памятозлобия, которые особенно ослепляют ум и уничтожают его небесное состояние. Относительно этого же нас увещевает и святой Апостол Павел, говоря, что следует воздевать "чистые руки без гнева и сомнения" (1 Тим. 2, 8). Однако, дурные привычки часто преследуют отрекшихся от мира: они часто судятся и ссорятся с родственниками из-за имущества и владений, которые они, по иноческому обычаю, должны были бы раздать бедным. Таковые люди, по нашему разумению, становятся игрушкой в руках бесов и для самих себя делают еще более тесным путь монашеского жития, разжигая в себе гнев из-за тленного имущества и, в то же время, стараясь потушить этот гнев с помощью того же имущества. Это подобно тому, как если бы кто-нибудь пытался острой булавкой наложить мазь на больные очи свои. Господь заповедовал нам продать имение свое и раздать нищим (Мф. 19, 21), но делать это без ссоры и тяжбы. Ибо "рабу Господа не должно ссориться" (2 Тим. 2, 24), но тому, кто захочет судиться с ним из-за рубашки отдать и верхнюю одежду (Мф. 5, 40), а ударяющему в правую щеку, подставить и другую (Мф. 5, 39).

И вообще нужно стараться оставлять имущество не так, как оставляет завладевший им якобы навсегда, но так, чтобы в час смертный не впасть в помыслы памятозлобия, если верно говорит мудрый Соломон, что "путие же злопомнящих в смерть" (Притч. 12, 28). Всякий же человек, владеющий преизобильным богатством и имуществом, должен знать, что он похитил пищу и одежду у слепых, хромых и прокаженных, а поэтому должен дать ответ Господу в день Страшного Суда.

33. Действия бесов в отношении тех, кто предается душеполезному чтению

Среди нечистых бесов есть некоторые, которые всегда сидят подле читающих и пытаются похитить их ум, часто в качестве поводов для этого беря сами Священные Писания и завершая свое дело ввержением подвижников в лукавые помыслы. Бывает, что они принуждают инока, вопреки его обыкновению, впадать в зевоту и наводят на него тяжкий сон - сон совсем иного рода, чем обычные сны. Так как некоторые из братии воображают, что это происходит вследствие необъяснимого естественного сопротивления организма, то я, часто наблюдая и изучая такое явление, могу сказать следующее: бесы прикасаются к ресницам и всей голове, охлаждая ее собственным телом, ибо тела бесов весьма холодны и очень схожи со льдом. А поэтому мы чувствуем, что наша голова как бы со свистом всасывается некоей большой банкой. Они это делают для того, чтобы притянуть к себе теплоту, содержащуюся в черепе и заставить ресницы, ослабленные влагой и холодом, соскользнуть и закрыть зрачки глаз. Часто я замечал, что они, прикоснувшись, словно льдом сковывают мои ресницы и делают мертвым все мое зрение, заставляя содрогаться меня, словно в смертной агонии. Ведь естественному сну присуще согревать тела и освежать зрение у людей здоровых, как это можно видеть на самом опыте. Бесы же производят противоестественную и продолжительную зевоту, во время которой они, как бы сузив себя, проникают в рот зевающих и касаются внутренней полости его. Сам я до сего дня не понимал этого, хотя часто и страдал от подобной зевоты, но услышал об этом от святого Макария, который в качестве доказательства приводил мне то обстоятельство, что зевающие иноки обычно запечатлевают уста свои крестным знаменем, согласно древнему и священному преданию. Это случается с нами потому, что мы не бдим и не бываем внимательны во время чтения и не помним о том, что читаем святые слова Живого Бога.

34. О преемственной чреде бесов

Поскольку бывают преемственные чередования бесов, когда первый из них изнемогает в брани и больше не может приводить в движение любезную ему страсть, то мы, наблюдая за этими чередованиями, обнаружили следующее: когда помыслы какой-либо страсти становятся редкими на протяжении длительного времени, а кипение и движение этой страсти делаются неожиданными, поскольку мы не даем ей оснований проявляться через наше нерадение, тогда мы познаем, что наследие первого беса принимает другой, более опасный, который занимает место бежавшего и заполняет его своим собственным лукавством. Он полностью понимает нашу душу и, по сравнению с обычным, более рьян на брань с ней; сразу же он делает вылазку с помощью вчерашних и позавчерашних помыслов, хотя, как кажется, и нет никакого внешнего повода для вторжения. Ум, видя это, пусть прибегает ко Господу и, приняв "шлем спасения" (Еф. 6, 17), "облекшись в броню праведности" (Еф. 6, 14), вытащив "меч духовный" (Еф. 6, 17) и подняв "щит веры" (Еф. 6, 16), пусть говорит со слезами, вознеся очи горе, к собственному небу:

"Господи Христе, "сило спасения моего" (Пс. 139, 8), "приклони ко мне ухо Твое, ускори изъяти мя, буди ми в Бога Защитителя и в место прибежища, еже спасти мя" (Пс. 30, 3)". Пусть Он сделает меч твой блестящим, очистив его постами и бдениями, ибо в течение целых семи дней бес будет вести брань с тобой и угнетать тебя, метая "раскаленные стрелы лукавого" (Еф. 6, 16). А после седьмого дня обычно познается, что этот бес мало чем отличается от своего предшественника, хотя он и остается вблизи нас еще на протяжении целого года, чаще бывая уязвляем, чем сам уязвляя, до тех пор, пока не придет его преемник, согласно сказанному Иовом: "Во время бо определенное уготован бысть пасти от иных, домы же его опустошены быти беззаконными" (Иов. 12, 5).

35. Испытание, порождаемое чрезмерным подвижничеством

Когда после многих и частых борений бес чревоугодия не в силах уничтожить крепко запечатленного в душе воздержания, тогда он ввергает ум в желание высшего подвижничества, а в качестве примера приводят Даниила со товарищи, их скудную жизнь и семена, которыми они питались (Дан. 1, 11-12). Напоминает он и о некоторых других отшельниках, всегда живших так скудно или начавших это делать недавно, и принуждает стать их подражателем, чтобы инок, погнавшись за неумеренным воздержанием, потерпел неудачу и в воздержании соразмерном, так как тело, вследствие своей немощи, не выдержит и такого. Этот бес "усты своими благословяшу и сердцем свои кляняху" (Пс. 61, 5). И я считаю, что монаху нельзя поддаваться убеждениям этого беса и воздерживаться от употребления хлеба, масла и воды. Основываясь на опыте братии, можно посоветовать самый лучший образ питания: есть следует не до сытости и один раз в день. Я удивлюсь, если увижу, что насыщающийся досыта хлебом и водой будет увенчан венком бесстрастия. А бесстрастием я называю не то, что препятствует греху осуществиться на деле (ибо это именуется воздержанием), но то, что пресекает страстные помыслы в самом сознании, - это Апостол Павел назвал духовным обрезанием внутреннего Иудея (Рим. 2, 29). Если же кто-нибудь, услышав подобные слова, упадет духом, то пусть он вспомнит "избранный сосуд" (Деян. 9, 15), Апостола, "в голоде и жажде" (2 Кор. 11, 27) свершившего свой путь. Далее, следует еще отметить, что названному бесу чревоугодия подражает и бес уныния: терпеливому подвижнику он внушает мысль о самом высшем отшельничестве, призывая его соревноваться с Иоанном Крестителем и начатком отшельников - Антонием, чтобы он, не сумев перенести долгого и бесчеловечного уединения, бежал бы со стыдом и оставил свое место. Тогда бы бес уныния, похваляясь, мог бы сказать: "Укрепихся на него" (Пс. 12, 5).

36. Вещество помыслов

Для своего возрастания нечистые помыслы воспринимают многие вещества и простираются на многие вещи, ибо по великой горячности страсти пересекают мысленно обширное пространство морей, не отказываясь совершать дальние путешествия. Следует отметить, что те помыслы, которые в какой-то мере уже

очищены, бывают более ограничены, чем эти нечистые, и не могут простираться на многие вещи вследствие немощи страсти, поддерживающей их. Поэтому они скорее вовлекаются в противоестественное движение и, согласно мудрому Соломону, "время бо некое вне глумятся (Притч. 7, 12) и собирая тростник для беззаконного изготовления кирпичей, не получая уже более соломы (Исх. 5, 7-12). Поэтому следует всяким хранением блюсти свое сердце (Притч. 4, 23), дабы было спасено оно "аки серна от тенет, и яко птица от сетей" (Притч. 6, 5). Ибо легче очистить нечистую душу, чем опять возвратить к здравью уже очистившуюся и снова уязвленную грехом, - бес печали не позволяет этого делать. Постоянно прыгая перед зеницами очей, он непрестанно представляет во время молитвы призрак совершенного греха.

37. О бесах-"сердцеведцах"

Бесы не знают сердца нашего (хотя некоторые из людей и придерживаются противоположного мнения), потому что есть только один Господь-Сердцеведец (Деян. 1, 24 и 15, 8), Который "сведый ум человек" (Иов. 7, 20) и "создавый наедине сердца их" (Пс. 32, 15). Но они познают многие из тех умопредставлений, которые находятся в сердце, по произнесенным словам и определенным телесным движениям. Я хотел ныне разъяснить это, но меня удержал наш святой иерей, сказав, что подобные вещи не следует обнародывать и делать доступными для слуха непосвященных, поскольку, по его словам, совокупившийся с женой, пребывающей в нечистоте, становится по закону виновным (Лев. 15, 19-24). Впрочем, все же можно утверждать, что, исходя из таких внешних признаков, бесы познают сокровенные в сердце тайны человеческие и берут это познание за основу своей брани против нас. Часто мы, начав обличать злословящих, сами не относимся к ним с любовью, а поэтому попадаем в руки беса памятозlobия и сразу же воспринимаем от него лукавые помыслы против наших обидчиков, о которых мы прежде и не ведали. Поэтому Святой Дух правильно обвиняет нас: "Седя, на брата твоего клеветал еси и на сына матери твоея полагал еси соблазн" (Пс. 49, 20). Ведь тем самым мы отворяем дверь помыслам памятозlobия, приводя ум в смятение во время молитвы и всегда представляя лицо врага своего, даже боготворя его. Ибо то, что целиком занимает ум во время молитвы, это и болезни злословия, не будем никогда ни о ком вспоминать худо и при воспоминании о ближнем не будем отвращать взора, ибо лукавые бесы исследуют все наши жесты и не оставляют неисследованными ничего из того, что касается нас: ни как мы лежим, ни как сидим, ни как стоим, ни как говорим, ни как идём, ни как глядим - все внимательно они исследуют, все употребляют в дело и весь день размышляют о коварных злоумышлениях против нас, чтобы во время молитвы ошельмовать смиренный ум и погасить его блаженный свет. Смотри, что говорит святой Павел Титу: "Показавый в учительстве чистоту, ...неповрежденность, слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого" (Тит. 2, 7-8). А блаженный Давид и молится, говоря так: "Избави мя от клеветы человеческой" (Пс. 118, 134) - называя здесь "человеками" бесов вследствие разумности их природы. И Спаситель наш в Евангелиях назвал

"человеком" врага, посеявшего в нас между пшеницей добродетели плевелы порока (Мф. 13, 25).

38. Два вида смерти и воскресения

Разумное естество, умерщвленное пороком, воскрешает Христос через созерцание всех веков. А Отец Его воскрешает душу умерших смертью Христовой через её ведение самой себя. Об этом и говорят слова Апостола: "Если же умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним" (Рим. 6, 8).

39. Видение "места Божиего"

Когда ум, совлекшись ветхого человека, облечется в благодатного человека (Кол. 3, 9-10), тогда увидит он во время молитвы состояние свое, сходное с сапфиром или небесным цветом, - это состояние Писание называет "местом Божиим", и его зрили некогда старцы на горе Синай (Исх. 24, 10-11).

40. Отрешение ума от чувственных вещей

Ум не увидит места Божиего в самом себе, если он не окажется превыше всех умопредставлений, связанных с чувственными вещами; а он не окажется превыше их, если не совлечет с себя страсти, которые сковывают его посредством умопредставлений о чувственных вещах. Страсти же ум отложит с помощью добродетелей, а простые помыслы - с помощью духовного созерцания; а это созерцание он отложит тогда, когда во время молитвы его озарит тот Свет, который запечатлевает собой то место Божие.

41. Умопредставления, которые запечатлевают наш ум, и умопредставления, которые не запечатлевают его

Из умопредставлений одни накладывают свое впечатление на наше владычественное начало и придают ему определенную форму, а другие - нет, сообщая ему только ведение. Ибо, например, слова: "В начале было Слово, и Слово было у Бога" (Ин. 1,1) только влагают в сердце некую мысль, но не оставляют в нем своего впечатления и не формируют его. А слова: "Взял хлеб" (Мф. 26, 26) формируют ум, так же как и слово "преломил" (Там же) оставляет впечатление на нем. Подобным же образом оставляет впечатление и фраза: "Видех Господа сидяща на престоле висоце и превознесение" (Исх. 6, 1), за исключением слов "видех Господа", поскольку, как кажется, само это изречение оставляет впечатление в уме, а то, что оно обозначает, - нет. Ибо Исайя пророческим оком видел, как разумное естество, вознесенное горе посредством духовного делания, восприняло в себя ведение Бога. Ведь говорится, что Бог восседает там, где Он познается. Потому и чистый ум называется "престолом Божиим". А "престолом бесчестия" называется "жена" (то есть душа), ненавидящая правду (Притч. 11, 16). Поэтому мысль о Боге не может быть причислена к тем умопредставлениям,

которые оставляют свое впечатление в уме, но ее следует причислить к тем умопредставлениям, которые не оставляют это впечатление. И молящийся должен всячески отстраняться от умопредставлений, оставляющих свое впечатление в уме. Тебе следует исследовать следующее: одинаково ли дело обстоит в этом случае с вещами телесными и их смыслами, как с сущностями нетелесными и их смыслами? Или же можно поставить вопрос по-другому: иначе ли будет запечатлеваться ум, видящий другой ум, и иначе ли он будет расположен, созерцая смысл этого другого ума? Отсюда мы познаем, как духовное ведение удаляет ум от тех умопредставлений, которые оставляют в нем свои впечатления, и представляет его Богу незапечатленным, потому что мысль о Боге не принадлежит к числу умопредставлений, запечатлевающих ум (ведь Бог не является телом), но она относится к тем умопредставлениям, которые не оставляют своих впечатлений в уме. Кроме того из умопредставлений, которые запечатлевают ум, одни обозначают сущность нетелесных вещей, а другие - их смыслы. Следует еще отметить, что не одинаковым образом дело обстоит с телесными вещами и с нетелесными сущностями. Ведь что касается телесных вещей, то одни умопредставления о них оставляют впечатления в уме, а другие - нет; а ни одна из двух мыслей о нетелесных вещах не запечатлевают ум.

42. Очи души

Бесовские помыслы ослепляют славное око души, устремляющееся к созерцанию сущих. Умопредставления, запечатлевающие наше владычественное начало и придающие ему определенную форму, делают мутным правое око души, которое во время молитвы созерцает блаженный свет Святой Троицы. Этим единым оком привлекла невеста сердце Самого Жениха в "Песни Песней".

43. Заключение

Ты, горячо жаждущий чистой молитвы, внимательно следи за яростным началом своей души, и, любя целомудрие, владычествуй над чревом. Не питай свое чрево хлебом до сытости и стесняй его в его желании насытиться водой. Пусть слова Святого Духа никогда не оставляют тебя, а руками добродетелей ты должен всегда стучать в дверь Священного Писания. Тогда взойдет для тебя, словно солнце, бесстрастие сердца и во время молитвы ты увидишь ум свой подобным звезде.

Зерцало иноков и инокинь

1. К монахам, живущим в киновиях и общинах

1. Наследники Божии пусть услышат слова Божии, сонаследники Христовы пусть воспримут речения Христовы, дабы даны они были в сердцах чад ваших, и пусть слова мудрецов научат их.

2. Отец благой воспитывает детей своих, отец же лукавый погубит их.

3. Вера есть начало любви, а конец любви – ведение Бога.
4. Страх Господень сохранит душу, благое же воздержание укрепит её.
5. Терпение мужа порождает надежду, благая же надежда прославит его.
6. Порабощающий плоть свою станет бесстрастным, заботливо же питающий её претерпит муки из-за неё.
7. Дух блуда – в телах людей неумеренных, дух же целомудрия – в душах людей воздержанных.
8. Отшельничество, соразмерное любви, очищает сердце, а отшельничество, сопровождаемое ненавистью, приводит его в смятение.
9. Лучше жить в любви среди тысячи людей, чем, преисполнившись ненавистью, проводить жизнь одному в заповедных пещерах.
10. Таящий памятозлобие в душе своей подобен прячущему огонь в соломе.
11. Не давай обильной пищи телу своему и не будешь видеть дурных сновидений. Ибо как пламя уничтожает лес, так и голод иссушает постыдные видения.
12. Муж смелый устрашится, а муж кроткий станет бесстрашным.
13. Сильный ветер разгоняет облака, а памятозлобие отгоняет ум от ведения.
14. Молящийся за врагов станет незлопамятным, удерживающий же язык свой не опечалит ближнего своего.
15. Если раздражает тебя брат твой, введи его в жилище свое и не медли войти к нему есть свой кусок с ним. Это станет избавлением для души твоей, и она уже не будет соблазняться во время молитвы.
16. Как любовь радуется бедности, так ненависть услаждается богатством.
17. Не достигнет богатый ведения, и верблюд не пройдет через отверстие иглы; пред лицом Господа не будет возможно совершить ни того, ни другого.
18. Любящий серебро не узрит ведения, и собирающий его покроется тьмой.
19. В бедных жилищах смиренных обретет ночлег Господь, в обителях же гордых приумножатся несчастья.
20. Бесчестит Бога престапующий закон Его, соблюдающий же этот закон прославляет Творца его.
21. Если будешь усердно подражать Христу, станешь блаженным; душа твоя умрет смертью Его и не будет увлечена порочностью плоти своей; кончина твоя будет как закат звезды, а воскресение твое будет подобным восходу солнца.
22. Горе беззаконному в день смерти, и неправедный погибнет во время лютое. Ибо как ворон улетает из гнезда своего, так и душа нечистого человека исходит из тела своего.
23. Душами людей праведных руководят Ангелы, души же людей неправедных похищают бесы.
24. Там, куда вступил порок, обретается и неведение; сердца же святых преисполнены ведением.
25. Немилостивый монах будет нуждающимся, а питающий бедных – унаследует сокровище на небесах.
26. Лучше бедность вкупе с ведением, чем богатство вкупе с неведением.
27. Украшение главы – венок, украшение же сердца – ведение Бога.

28. Стяжай ведение, а не серебро; стремись к мудрости паче богатства многого.

29. Праведные станут наследниками Господа, а святые будут напитаны Им.

30. Состраждущий бедным губит гнев в себе, а питающий их преисполнится духовными благами.

31. В кротком сердце обретет покой мудрость; душа, подвизающаяся в духовном делании, станет тронем бесстрастия.

32. Творящие лукавые деяния получают мзду лихую, а творящим же деяния благие дана будет мзда благая.

33. Ставящий западню другому попадет сам в неё, а прячущий ловушку будет сам уловлен ею.

34. Кроткий мирянин лучше вспыльчивого и гневливого монаха.

35. Гнев расточает ведение, долготерпение же собирает его.

36. Как южный ветер силен в открытом море, так и гнев – в сердце мужа.

37. Постоянно молящийся избегает искушений, сердце же пренебрегающего молитвой всегда волнуют помыслы.

38. Не увеселяй себя вином и не услаждай себя мясом, иначе насытится плотность тела твоего и постыдные помыслы не покинут тебя.

39. Не говори: сегодня праздник и я пью вино, а завтра Пятидесятница и я буду есть мясо. Для монаха нет праздников, и вообще человеку не следует набивать свое чрево.

40. Пасха Господня есть исход от порока, а Пятидесятница Его – воскресение души.

41. Праздник Божий – прощение взаимных обид; злопамятный же обретает скорбь.

42. Пятидесятница же Господня есть воскресение любви, ненавидящий же брата своего впадает в ужасное прегрешение.

43. Праздник Божий есть истинное ведение, посвятивший же себя лжеведению окончит жизнь свою постыдным образом.

44. Лучше пост в чистоте сердца, чем праздник в нечистоте души.

45. Уничтожающий злые помыслы в сердце своем подобен разбивающему *младенцы* своя о камень (Пс. 136,9).

46. Сонливый монах впадет в пороки, бодрствующий же инок будет как птица.

47. Во время бдения не предавайся пустым рассуждениям и не отстраняй от себя духовные словеса, потому что Господь наблюдает за душой твоей, и если она ленива в духовном, не избавит тебя от всякого зла.

48. Многий сон одевает мысль, благое же бдение утончает её.

49. Многий сон наводит искушения, бодрствующий же монах избежит их.

50. Как огонь растопляет воск, так и благое бдение растопляет лукавые помыслы.

51. Муж спящий лучше монаха бодрствующего, но преисполненного пустыми помыслами.

52. Ангельское сновидение радует сердце, а сновидение бесовское приводит его в смятение.

53. Покаяние и смирение исправляют душу, милосивость и кротость укрепляют её.

54. Помни всегда о своем исходе из тела, не забывай о вечном Суде, и тогда не будет прегрешения в душе твоей.

55. Если дух уныния нападет на тебя, не покидай жилища своего и не уклоняйся от искушения, ибо оно со временем приносит пользу. Ведь как серебро очищается от примесей, так и душа твоя заблестит подобно серебру.

56. Дух уныния отгоняет благодатные слезы, а дух печали сокрушает молитву.

57. Алчущий материальных благ поглощается многими заботами, а держащийся за них впадает в горькие скорби.

58. Не держи скорпиона на груди, а лукавого помысла – в сердце своем.

59. Не испытывай жалости, убивая змеиных отпрысков, и не будешь рождать в муках злые помыслы в сердце своем.

60. Как огонь испытывает золото и серебро, так и искушения – сердце монаха.

61. Отгони от себя гордыню и удали прочь тщеславие. Ибо не добившийся мирской славы ввергается в печаль, а достигший её становится горделивым.

62. Не отдавай сердца своего гордыне и не говори пред лицом Божиим: силен я, - дабы Господь не оставил души твоей и лукавые бесы не смирили бы её. Ибо тогда враги через воздух наведут ужас на тебя, явив тебе страшные ночи.

63. Ведение оберегает житие монаха, отпавший же от ведения попадет в руки разбойников.

64. Из духовного Камня струится поток, и душа, подвизающаяся в духовном делании, пьет из него.

65. *Избранный сосуд* (Деян. 9,15) – душа чистая, душа же нечистая преисполнится горечи.

66. Без молока не может быть вскормлено дитя, а без бесстрастия не может вознестись горе' сердце.

67. Бесстрастие предшествует любви, а любовь ведению.

68. К ведению присовокупляется мудрость, благоразумие же порождает бесстрастие.

69. Страх Божий рождает благоразумие, вера же во Христа дарует страх Божий.

70. Раскаленная стрела цепляет душу, а муж, предающийся духовному деланию, гасит её.

71. Ведение отвращает крик и богохульство, мудрость же избегает коварных речей.

72. Приятен мед и сладки соты, но ведение Бога слаще их.

73. Внимай, монаше, словам духовного отца своего и не считай неуместными наставления его. Когда он тебя отправляет куда-нибудь, всегда призывай его на помощь в молитвах, и в мысли всегда сопутешествуй с ним. Ибо подобным образом ты избежишь злых помыслов, и лукавые бесы не одолеют тебя. Если он вверит тебе серебро, не растрчивай его, а если что заработаешь, отдай ему.

74. Дурной эконоом угнетает души братий, а злопамятный не имеет жалости к ним.

75. Растрачивающий монастырское имущество совершает преступление против Бога, и нерадеющий о нем не останется безнаказанным.

76. Несправедливый эконоом распределяет дурно, эконоом же справедливый дает каждому по достоинству.

77. Злословящий брата своего погибнет, а не заботящийся о немощном не узрит света.

78. Мирянин, прислуживающий больному брату своему, лучше отшельника, не жалеющего ближнего своего.

79. Глупый монах не радеет об орудиях ремесла своего, монах же разумный заботится о них.

80. Не говори: сегодня я остаюсь в монастыре, а завтра уйду из него, потому что ты рассудил об этом, не подумав, как следует.

81. Монах в затворе, который будет усердно думать о лживых речах, введет в заблуждение духовного отца своего.

82. Украшающий одежды свои и наполняющий чрево свое пасет лукавые помыслы – такой человек не может восседать вместе с мужами рассудительными.

83. Если приходишь в селение, не приближайся к женщинам и не задерживайся в долгих беседах с ними. Ибо подобно тому, как рыба заглатывает крючок, так и душа, заглотив наживку блуда, повлечется в ад.

84. Долготерпеливый монах будет возлюблен Господом, монах же, раздражающийся на братий, станет ненавистен Ему.

85. Кроткого монаха любит Господь, дерзкий же монах будет отвержен Им.

86. Боязливый монах много ропщет, а сонливый монах оправдывает свою сонливость головной болью.

87. Если опечалится брат твой, утешь его, а если страдает он – сострадай с ним. Делая это, обрадуешь сердце его и великое сокровище соберешь себе на небе.

88. Монах, не соблюдающий заповеди духовного отца своего, будет хулить седины породившего его в Боге, и злословить о жизни чад его, а Господь будет скорбеть о нем самом.

89. Ищущий оправдания для своего отделения от братий будет обвинять в этом духовного отца своего.

90. Не внимай речам против отца своего и не возбуждай душу непочитающего его, дабы не прогневался Господь на дела твои и не изгладил имя твое из книги живых.

91. Слушающийся духовного отца своего любит самого себя, противоречащий же ему впадет во зло.

92. Блажен монах, сохраняющий заповеди Господни; свят монах, соблюдающий слова духовных отцов своих.

93. Ленивый монах будет строго наказан Богом, а если он еще впадет в дерзость, то потеряет и одеяние свое монашеское.

94. Блюдущий язык свой прокладывает прямой и верный путь ко спасению, а хранящий сердце свое преисполнится ведением.

95. Монах двуязычный приводит в смятение братьев, монах же верный воцаряет духовный мир среди них.

96. Уповающий на воздержание свое падет, смиряющий же себя вознесется.

97. Не предавай себя насыщению чрева – и тебя не одолеет ночной сон. Подобным образом ты станешь чистым, и Дух Господень снизойдет на тебя.

98. Поющий псалмы успокаивает яростное начало души, а долготерпящий станет не ведающим страха перед бесами.

99. Из кротости рождается ведение, а из дерзости – неведение.

100. Как вода, питая растение, позволяет ему расти, так и смирение позволяет сердцу подниматься над гневом.

101. Ищущий пиры погасит светильник свой, и душа его узрит тьму.

102. Вкушай хлеб свой, отмеривая на весах, и мерою пей воду свою – тогда дух блуда убежит от тебя.

103. Давай старикам вино и немощным также приноси его, потому что износилась плоть юности их.

104. Не подставляй ноги брату своему и падению его не радуйся. Ибо Господь ведает сердце твое и в день смерти предаст тебя.

105. Монах разумный будет бесстрашным, монах же неразумный претерпит многие беды.

106. Лукавое око ослепит Господь, но простого сердцем Он освободит от мрака.

107. Как утренняя звезда на небе и как пальма в раю, так и чистый ум – в кроткой душе.

108. Мудрый муж взыщет логосы Божии, а муж немудрый подвергнет их осмеянию.

109. Ненавидящий ведение Бога и отвергающий созерцание Его подобен человеку, поражающему копьем сердце свое.

110. Ведение Святой Троицы лучше ведения нетелесных существ, а созерцание Её превыше логосов всех веков.

111. Седины старцев – кротость, а жизнь их – ведение истины.

112. Кроткий молодой человек многое выдерживает, но кто поддержит малодушного старца? Видел я гневного старца, горделиво восседающего на сидении своем, но больше надежд возлагал на того, кто моложе его, однако более кроток.

113. Соблазняющий мирян не останется безнаказанным, а подстрекающий их – порочит звание свое.

114. Того, кто приводит в смятение Церковь Господню, истребит огонь, а того, кто противится иерею, поглотит земля.

115. Любящий пчел вкушает соты от них, а собирающий этих пчел в ульи – преисполнится Духом.

116. Почитай Господа – и познаешь логосы нетелесных вещей; служи Ему – и Он явит тебе логосы веков.

117. Без ведения не вознесется горе сердце, и дерево не расцветет без влаги.

118. Плоть Христова есть деятельные добродетели, и едящий Её станет бесстрастным.

119. Кровь Христова есть созерцание тварных вещей, и пьющий её умудрится Ею.

120. Грудь Господня есть ведение Бога, и припадающий к ней станет Богословом.

121. Умозритель и посвящающий себя духовному деланию повстречались друг с другом, ибо посередине их стоял Господь.

122. Тот, кто стяжал любовь, стяжал сокровище, ибо воспринял благодать от Господа.

123. Мудрость ведаёт догматы бесов, благоразумие же выявляет коварство их.

124. Не отвергай святые догматы, которые установили отцы твои, не оставляй веры крещения твоего и не уничтожай духовной печати, дабы Господь всегда пребывал в душе твоей и сохранил тебя в день лютой.

125. Слова еретиков – вестники смерти, и принимающий их губит свою душу.

126. Ныне же, сын, послушай меня: не приступай к дверям мужей беззаконных и не броди около ловушек их, дабы не быть уловленным ими. Удали душу свою от лжеведения. Ведь я часто говорил с ними, выведывая мрачные речи их, и яд *аспидов* (Пс. 139,3) нашел в них. Нет благоразумия и нет мудрости в словах их. Все, принимающие их, – погибнут, а любящие их – преисполнятся всяческим злом. Зато я знаю отцов догматов ваших, и в пустыне не раз встречался с ними. Враги Господа шли мне навстречу, бесы прелестными речами боролись со мной, и я не узревал в словах их истинного света.

127. Лжец отпадет от Бога, а вводящий в заблуждение ближнего своего впадет в несчастья.

128. Рай Божий лучше вертограда зелейного, и река Господня лучше великой реки, затемняющей землю.

129. Вода небесная надежнее воды египетских мудрецов, черпающих из земли.

130. Подобно тому, как поднимающиеся колеса оказываются внизу, так и возносящие слова свои умаляются ими.

131. Мудрость Господня возвышает сердце, а благоразумие Господне – очищает его.

132. Логосы промысла покрыты мраком, и созерцания Суда трудны для постижения, но муж, преуспевший в духовном делании, познает их.

133. Очищающий себя узрит умные естества, кроткий же монах познает логосы нетелесных вещей.

134. Говорящий, что Святая Троица есть тварь, богохульствует на Бога, а отвергающий Христа Его – не познает Его.

135. Созерцание миров расширяет сердце, логосы же Промысла и Суда возвышают его.

136. Ведение нетелесных вещей возносит горе ум и представляет его Святой Троице.

137. Помни о давшем вам в Господе ясные притчи и не забывай во время молитвы о смиренной душе моей.

2. Увещание к девственнице.

1. Люби Господа, и он возлюбит тебя; служи Ему, и он просветит сердце твое.

2. Чти мать свою, как Матерь Господа, и не оскорбляй седин родившей тебя в Духе.

3. Люби сестер своих, как дочерей матери своей, и не оставляй пути мира.

4. Восходящее солнце пусть увидит книгу в руках твоих, а после второго часа – рукоделие.

5. Молись непрестанно и помни о Христе, родившем тебя.

6. Отказывайся от встреч с мужчинами, дабы образы воображения не рождались в душе твоей и не стали преткновением во время молитвы.

7. Возлюбленный твой – Христос, а поэтому отвергни всех мужчин и будешь жить, не покрывая себя позором.

8. Ярость и гнев удали от себя, и пусть памятозлобие не поселится в тебе.

9. Не говори: сегодня поем, а завтра не буду есть, - потому что не с благоразумием делаешь это. Ибо когда неблагоразумно совершаешь это, то телу твоему будет нанесен вред, и ты будешь страдать от боли в желудке.

10. Есть мясо – нехорошо и пить вино – не благо; их следует давать только недомогающим.

11. Дерзкая дева не спасется, а живущая в роскоши – не узрит Жениха своего.

12. Не говори: огорчила меня служанка, и я накажу её, - потому что нет рабства среди дочерей Божиих.

13. Не внимай речам суетным и избегай побасенок старух-бродяжек.

14. На праздники пьянствующих не гляди и на и на свадьбы чужих не ходи. Ибо дева, творящая это, нечиста пред Господом.

15. Отверзай уста свои для слова Божия и удерживай язык свой от многословия.

16. Смирй себя пред Господом, и вознесет тебя десница Его.

17. Не отворачивайся от бедного во время горя его, и не оскудеет елей в лампаде твоей.

18. Делай все ради Господа и не ищи славы человеческой, потому что слава человеческая – как цвет травный, а слава Господня пребывает во веки.

19. Деву кроткую любит Господь, дева же гневливая ненавистна Ему.

20. Послушная дева вызовет сострадание, вступающая же в прекословие весьма неразумна.

21. Ропщущую деву Господь оставляет на погибель, а благодарную избавит от смерти.

22. Постыден смех и позорно бесстыдство, и только неразумная дева впадает в них.

23. Кокетничающая нарядом своим выходит за пределы целомудрия.
24. Не живи вместе с мирскими женщинами, дабы не развратили они сердца твоего и не сделали бы недействительными праведные намерения твои.
25. Ночью со слезами призывай Господа, и пусть никто не замечает тебя молящейся – тогда и обретешь благодать.
26. Желание прогулок и любовь к посещению чужих домов губят молитвенное состояние души и уничтожают её рвение по Богу.
27. Верующая дева ничего не утрашит, а неверующая в страхе побежит и от собственной тени.
28. Зависть изнуряет сердце, а ревность пожирает его.
29. Презирающая немощную сестру свою отдалит себя от Христа.
30. Не говори: это – мое, а то – твое, ибо во Христе все общее.
31. Не вникай с суетным любопытством в чужую жизнь и не радуйся падению сестры своей.
32. Помогай нуждающимся девам и знатностью своей не превозносись.
33. Не произноси речь из уст своих в церкви Господней и не поднимай очей своих. Ибо Господь знает сердце твое и наблюдает над всеми помышлениями твоими.
34. Всякую злую похоть отгоняй от себя, и враги твои не ввергнут тебя в печаль.
35. Пой псалмы от всего сердца своего, а не двигай только языком своим во рту.
36. Неразумная дева возлюбит серебро, а дева разумная отдаст и последний кусок свой.
37. Как неудержим напор огня, так и трудноисцелима уязвленная душа девы.
38. Не предавай душу свою помышлениям лукавым, дабы не осквернили они сердца твоего и не сделали далекой от тебя чистую молитву.
39. Тяжела печаль и неодолимо уныние, но сильнее обоих слезы к Богу.
40. Голод и жажда гасят злые похоти, а доброе бдение очищает мысль.
41. Гнев и ярость отвращают любовь, а памятозлобие ниспровергает дары Божии.
42. Тайно наговаривающая на сестру свою останется вне чертога брачного – она будет взывать пред вратами его, но не найдет никого, кто бы услышал её.
43. Светильник девы немилостивой погаснет, и она не увидит прихода Жениха своего.
44. Стекло, упавшее на камень, разбивается, а дева, прикасающаяся к мужчине, не сохранит невинности.
45. Кроткая женщина лучше девы гневливой и раздражительной.
46. Принуждающая с игривым смехом мужчину к речам, подобна накидывающей петлю на выю свою.
47. Дева, накидывающая на себя покров стыда, подобна жемчужине в золотой оправе.
48. Бесовские песни и напевы флейт расслабляют душу и губят упругую силу её, которую ты должна хранить во всякое время, дабы не покрыть себя позором.

49. Не услаждайся насмешками и не радуйся вместе с шутницами, потому что Господь оставит их.

50. Не презирай сестру, любящую поесть, и не превозносись воздержанием своим. Ибо не знаешь, какова воля Господа и кто предстанет пред лицом Его.

51. Скорбящая о том, что почернели глаза и истощилась плоть её, не будет радоваться и бесстрастию души.

52. Тяжко воздержание и труднодостижима непорочная чистота, но нет ничего слаще Небесного Жениха.

53. Души дев чистых будут осияны Светом, души же нечистых узрят мрак.

54. Видел я мужей, растлевающих дев еретическими догматами и делающих тщетным их девство. Ты же, чадо, внимай догматам Церкви Господней, и никто чуждый Ей да не переубедит тебя. Ибо праведные унаследуют Свет, а нечестивые усвоят себе мрак.

55. Очи дев узрят Господа, уши их услышат слова Его. Обоняние дев почувствует благоухание благовоний Его. Девственные руки прикоснутся к Господу, и непорочная чистота плоти дев будет благоприятна Ему. Душа девы украсится венцом и будет всегда жить с Женихом своим. Одевание духовное будет дано ей, и вместе с Ангелами на небесах будет праздновать она. Неугасимо будет гореть лампада её, и масло не истощится в сосудах её. Богатство вечное получит она и унаследует Царство Божие.

56. Слова мои, чадо, сказаны тебе, и пусть сердце твое сбережет их. Помни о Христе, хранящем тебя, и не забывай о Троице поклоняемой.

Послание о вере

I

1. Я часто удивлялся, почему вы испытываете такие чувства ко мне и отчего так уступаете моей ничтожности, столь малой, незначительной и недостойной любви; почему обращаетесь ко мне со словами, напоминающими о дружбе и отечестве, пытаетесь вернуть меня, словно некоего беглеца, в лоно родной земли. Что же касается меня, то я признаю и не отрицаю, что стал беглецом, однако узнайте, если, конечно, желаете узнать причину моего бегства.

2. Тогда, пораженный неожиданностью, я был подобен людям, оглушенным внезапным грохотом, и не мог собраться с мыслями; я сразу удалился, став беглецом, значительное время проведя вдали от вас. Затем мной овладело томительное влечение к божественным догматам и к любомудрию, касающемуся их. Я говорил себе: каким образом могу я одолеть порок, живущий вместе с нами? Кто станет моим Лаваном, избавителем моим от Исава и воспитателем в горнем любомудрии?

3. Но поскольку с помощью Божией достиг я по мере моих сил цели и нашел «избранный сосуд» и «глубокий колодезь» (я имею в виду уста Христовы - Григория), то прошу и умоляю вас: дайте мне немного времени. Дайте не потому, что возлюбил я жизнь городскую, ибо от меня не скрыто, что лукавый подобными

вещами вводит людей в обман, но потому, что общение со святыми считаю весьма полезным. Ибо в беседах о божественных догматах и в слушании наставлений относительно них я обретаю твердый навык в умозрениях, от которого трудно отказаться. Таков мой образ жизни.

II

4. Вы же, о божественные и налюбезнейшие из всех главы, берегитесь филистимских пастырей, дабы никто не засыпал ваших колодезей и не замутил чистоту ведения вашего относительно веры. Ибо эти филистимские пастыри всегда радеют о том, чтобы научать души простые, исходя не от Священного Писания, но из внешней мудрости, уводя их в сторону от истины. Ведь разве тот, кто вводит в нашу веру «Нерожденного» и «Рожденного», догматствует о Вечнущем как о не-сущем, а о присном по природе Отце учит, как о ставшем Отцом, утверждая также, что Святой Дух не вечен, - разве такой человек не является филистимлянином? Он завидует овцам нашего Патриарха, прилагая усилия к тому, чтобы не пили они воды чистой, *текущей в жизнь вечную* (Ин. 4:14), но чтобы навлекли на себя участь, предреченную Пророком: *Мене оставиша, Источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенная, иже не возмогут воды содержати* (Иерем. 2:13). А должно исповедовать Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого, как научили нас Божии глаголы и те, которые постигли их возвышенным образом.

5. Упрекающим же нас в троебожии следует ответить, что мы исповедуем Бога единым не по числу, а по природе. Ибо все называемое единым по числу не есть действительно единое и не является простым по естеству. Бог же признается всеми простым и несложным, а поэтому Бог – един не по числу.

6. Я говорю о следующем: обычно мы говорим, что мир один числом, но не утверждаем, что он един по естеству или является простым, поскольку делим его на элементы, из которых он состоит, - на огонь, воду, воздух и землю. Также и человек называется единым по числу, ибо мы часто говорим о нем как об «одном человеке». Однако он не является простым, поскольку состоит из тела и души. Равным образом мы высказываемся и об Ангеле как об одном по числу. Однако и Ангел не является единым по естеству, ибо мы мыслим существо Ангела вместе с освящением.

7. Стало быть, если все единое по числу не является единым по естеству, а единое и простое по естеству не есть единое по числу, и если мы называем Бога единым по естеству, то каким образом еретики приписывают нам утверждение относительно числа, исключаемое нами из блаженного и умопостигаемого Естества? Ибо число относится к категории количества; количество же сопряжено с телесной природой, а поэтому и число относится к телесной природе. Мы же веруем, что Господь наш есть Творец тел. Поэтому число обозначает те вещи, которые получили в удел материальную и описуемую природу, а «Единица» и «Единое» обозначают простую и беспредельную сущность.

8. Поэтому тот, кто исповедует Сына или Святого Духа как число или тварь, тайком вводит описуемое и материальное естество Их. «Описуемым» же я называю не только то естество, которое объемлется местом, но и то, которое объят

Своим предведением Намеревающийся привести его из небытия в бытие и которое может быть объято также и нашим знанием. Вследствие этого все святое, обладающее описуемым естеством и приобретенным освящением, способно воспринимать и порок. Сын же и Дух Святой являются вместе источником освящения, и от этого Источника освящается всякая разумная тварь, соразмерно своей добродетели.

III

9. Мы же, согласно истинному учению, не называем Сына ни «подобным», ни «неподобным» Отцу, ибо и то, и другое определение равным образом не подходит к ним. Ведь «подобное» и «неподобное» являются высказываниями, относящимися к качеству, а Бог свободен от всякого качества. Мы исповедуем тождество природы и признаем единосущие, но избегаем понятия «сложное», поскольку Тот, Кто есть по сущности Бог и Отец, породил Того, Кто есть по сущности Бог и Сын. Ведь этим делается очевидным единосущие. Потому что Бог по сущности единосущен Богу по сущности. Правда, и человек называется «богом», как написано: *Аз рех: бози есте* (Пс. 81:6). Также и бес называется «богом», согласно словам: *Бози язык бесов* (Пс. 95:5). Но люди называются «богами» по благодати, а бесы – ложно. И только единый Бог есть подлинно Бог по сущности.

10. Когда я говорю «единый», то подразумеваю святую и нетварную сущность Божию. Ибо слово «единый» бывает высказыванием и о каком-либо отдельном человеке, и вообще о природе. О каком-либо отдельном человеке, например, говорится, когда сообщается, что один человек *восхищен был до третьего неба и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12:2, 4). О природе же вообще высказывается, например, Давид: *Человек, яко трава дние его* (Пс. 102:15). Здесь он обозначает не какого-либо конкретного человека, но общую человеческую природу, поскольку всякий человек преходящ и смертен. Также об общей природе, как мы думаем, говорится: *единый имеющий бессмертие* (1 Тим. 6:16); *единому премудрому Богу* (Рим. 14:26); *никто не благ, как только один Бог* (Лк. 18:19). Ибо здесь «единый» тождественен «одному». Также: *прострый един небо* (Иов 9:8). Еще: *Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши* (Втор. 6:13) и *несть Бог разве мене* (Втор. 32:39).

11. Ведь слова «один» и «единый» употребляются в Священном Писании относительно Бога Отца не для того, чтобы противопоставить его Сыну или Святому Духу, но для противопоставления истинного Бога богам несуществующим, ложно именуемым «богами». Например, *Господь един вождаше их, и не бе с ними бог чуждь* (Втор. 32:12); *отвергоша сынове Израилевы Валима, и дубравы Астарофа, и поработаша Господу единому* (1 Цар. 7:4). Также и Павел говорит: *Ибо, хотя и есть так называемые боги... но у нас один Бог Отец, из Которого все... и один Господь Иисус Христос, Которым все* (1 Кор. 8:5-6).

12. Однако здесь мы задаем вопрос: почему, сказав *один Бог*, Апостол не удовлетворяется этим высказыванием (ведь, как говорили мы, слова «один» и

«единый», употребляемые в отношении Бога, являют естество Его), но присовокупляет «Отец» и упоминает о «Христе»? – Я думаю, что Павел, *избранный сосуд* (Деян. 9:15), счел недостаточным только провозглашать Отца как Бога, Сына как Бога и Святого Духа также как Бога – что он выразил фразой *один Бог*, но присовокуплением «Отец» он обозначил Того, из Которого все, упоминанием «Господь» указал на Слово, через Которого все, а добавлением «Иисус Христос» возвестил Вочеловечение Слова, представил страдание

Его и показал воскресение Его. Наводит нас на такие мысли выражение «Иисус Христос».

13. Поэтому Господь запрещает до страдания Своего возвещать его как Иисуса Христа и повелевает ученикам, *чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос* (Мф. 16:20), Ибо Им было определено, что после завершения Домостроительства, воскресения из мертвых и вознесения на небеса, ученикам Господа позволяется провозглашать Его Иисусом Христом. Таков смысл слов: *да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17:3) и *веруйте в Бога и в Меня веруйте* (Ин. 14:1). Таким образом, мысль наша всячески укрепляется Святым Духом, чтобы мы, склоняясь к одному, не теряли из виду и другое, то есть чтобы, размышляя о богословии, не пренебрегали бы Домостроительством и в силу недостаточности своего разумения не впали бы в безбожие.

IV

14. И те речения Божественного Писания, которые приводят наши противники, искажая их соответственно своему извращенному пониманию для уничтожения славы Единородного, мы также должны исследовать, дабы раскрыть, насколько это возможно, их смысл. Во-первых, рассмотрим следующие слова: *Я живу Отцем* (Ин. 6:57). Ибо эти слова есть одна из тех стрел, какие они метают в небо, согласно нечестивому толкованию своему. Думаю, что в этом изречении имеется в виду не предвечная жизнь, - ведь все живущее благодаря другому не может быть саможивым, как и нагреваемое не может быть самонагреваемым, а Господь наш сказал: *Я есмь жизнь* (Ин. 11:25), - но жизнь здешняя во плоти, заключенная во временные пределы этого земного бытия, которую Господь прожил вследствие Отца, поскольку по воле Отца пришел он в жизнь человеческую. Ведь он не сказал: «Я жил вследствие Отца», но изрек: *Я живу Отцем*, ясно указывая на настоящее время.

15. Возможно также, что здесь говорится и о той жизни, которой жил Христос, имея Слово Божие в Себе. И что именно таковым является это изречение, мы узнаем из последующего. *Ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6:57). Ведь мы едим плоть Его и пьем кровь Его, становясь общниками Слова и Премудрости благодаря Вочеловечиванию и воспринимаемой чувствами жизни Его. «Плотью» и «кровью» Он назвал все таинственное Пришествие Свое и явил нам учение Свое, состоящее из духовного делания, естественного созерцания и богословского любомудрия, которым душа питается и постепенно приготавливается к созерцанию сущих вещей. Таково, вероятно, значение сказанных слов.

V

16. И еще Господь сказал: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14:28). Этим изречением также пользуются неблагодарные твари, порождения лукавого. Я же уверен, что данными словами выражается единосущие Сына с Отцом, ибо знаю, что сравнение в собственном смысле слова проводится между существами, относящимися к одному и тому же естеству. Ведь мы, например, говорим, что один Ангел больше другого, что один человек праведнее другого и что одна птица быстрее в полете другой. А если сравнение проводится между существами одного вида, то когда говорится, что Отец больше Сына согласно сравнению, естественно подразумевается единосущие Сына с Отцом.

17. Но и еще одна мысль заключается в данном изречении. Что удивительного, когда Господь исповедует Отца большим Себя, поскольку Он, будучи Словом, стал плотью, явив себя меньшим, чем Ангелы, по славе, и меньшим, чем люди, по виду? Ведь сказано: *Умалил еси Его малым чим от Ангел* (Пс. 8:6); *немного был унижен пред Ангелами* (Евр. 2:9) и *видехом Его, и не имеяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих* (Ис. 53:2-3).

18. Все это Он претерпел по Своему великому человеколюбию к Своему Творению, чтобы спасти потерянную овцу и присоединить ее к девяноста девяти другим (Лк. 15:4-6), или чтобы шедшего из Иерусалима во Иерихон и попавшего разбойникам вновь вернуть здоровым в свое отечество (Лк. 10:30-37). Неужели еретик вменит ему в вину и ясли (Лк. 2:7), благодаря которым Он, будучи еще неразумным, был вскормлен Словом? Неужели он бросит упрек, что сын плотника был беден и не имел кровати? – Поэтому Сын меньше Отца, поскольку ради тебя Он стал мертвым, дабы освободить тебя от мертвости и соделать сопричастником жизни небесной. Ведь нельзя обвинять врача в том, что он, наклоняясь к страдающим больным, обоняет зловоние, ибо делает он это для того, чтобы исцелить страждущих.

VI

19. Ради тебя не знает Он о часе и дне Суда (Мк. 13:32), хотя ничто не сокрыто от подлинно сущей Премудрости, поскольку все произошло через Нее. Да и среди людей нет ни одного, который бы не знал, что он сделал. Господь же Домостроительно устроил это ради твоей немощи, чтобы согрешившие не пали духом вследствие краткости срока, ссылаясь на то, что не оставлено им времени для покаяния, а долго ведущие брань с супротивной силой не покинули бы своих рядов, указывая на то, что они давно сражаются. О тех и о других Домостроительно позаботился Христос, говоря о Своем якобы неведении: одним за их добрый подвиг (2 Тим. 4:7) Он сокращает время, а другим за их грехи Он предоставляет срок для покаяния.

20. Впрочем, если в Евангелиях Господь вследствие немощи многих, как сказано, причисляет себя к неведующим, то в Деяниях Апостолов, доверительно

беседа с совершенными, Он исключает Себя из числа незнающих, говоря: *не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в своей власти* (Деян. 1:7). И если я, согласно предшествующему толкованию, изложил это достаточно грубо, то теперь следует исследовать более возвышенный смысл данного изречения и постучаться в дверь ведения. При условии, конечно, что мне удастся разбудить Домовладыку, Который просящим Его дает духовные хлебы, поскольку мы стремимся угостить ими друзей и братьев (Лк. 11:5-10).

VII

21. святые ученики Спасителя нашего, оказавшись уже за пределами созерцания, доступного людям, и, очищенные словом (Ин. 15:3), вопрошают о конце и желают познать конечное блаженство. Господь же наш, отвечая им, объяснил, что ни Ангелы Его, ни Он сам не ведают этого. (Мк. 13:32). И «днем» Он именуется здесь точное постижение помышлений Божиих, а «часом» - созерцание Единицы и Единого, знание которых усвоится только Отцу. Как я предполагаю, здесь говорится о том, что Бог знает о Себе, что Он есть, и не ведаёт, что Он не есть. Ибо говорится, что Бог знает правду и премудрость, поскольку Он Сам есть Правда и Премудрость, но не ведаёт неправды и лукавства, поскольку сотворивший нас Бог не является неправдой и лукавством.

22. Если же говорится, что Бог знает о Себе то, что Он есть, но не ведаёт того, что Он не есть, а Господь наш, с точки зрения Вочеловечивания и более грубого учения, не является конечным пределом желания, то Спаситель наш не знал ни «конца», ни конечного блаженства. Сказано также, что и Ангелы не знают (Мк. 13:32), а это означает, что ни созерцание, которое в них, ни логосы их служения так же не являются конечным пределом желания. Ибо ведение ангелов – грубо, по сравнению с видением *лицем к лицу* (1 Кор. 13:12). Один только Отец знает (Мк. 13:32), гласит Евангелие, поскольку Он Сам есть конец и конечное блаженство. И когда мы познаем Бога не посредством тусклых зеркал (1 Кор. 13:12) и не посредством чуждых Ему вещей, но когда приступим к Нему, как к Единому и Единственному, то познаем и последний конец бытия. Ибо говорят, что Царство Христово есть все в совокупности материальное ведение, а Царство Бога и Отца – ведение нематериальное и, так сказать, неприкрытое созерцание Самого Божества.

23. Однако и Сам Господь наш, если смотреть на Него как на Слово Божие, есть конец и конечное блаженство. Ибо что говорит Он в Евангелии? – *И Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6:40). Здесь Он называет «воскресением» переход от материального ведения к нематериальному созерцанию, а «последним днем» именуется это нематериальное ведение, после которого уже нет другого. Ибо тогда ум наш восстанет и воспрянет к блаженной высоте, где он будет созерцать Единство и Единичность Слова. Но поскольку ум наш одевался, соединился с перстью земной, смешался с брением и стал неспособным предаваться чистому созерцанию, то он первоначально постигает лишь действия Творца, руководимый сродными его телу мирами, и познает их, исходя из их результатов. И так до тех

пор пока, постепенно духовно возрастая, он не сможет приступить к Самому Божеству, лишенному Своих покровов.

24. В этом смысле, как я думаю, и сказано: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14:28) и *не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем* (Мф. 20:23). Это же означает и то, что Христос *передает Царство Богу и Отцу* (1 Кор. 15:24), поскольку Христос есть *первенец* (1 Кор. 15:20), а не «конец», согласно более грубому, как я сказал, учению, которое относится к нам, а не Самому Сыну. А что это так, свидетельствуют «Деяния Апостолов», где на вопрос учеников: Когда восстановишь Ты царство Израилю? – Господь отвечает: *Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1:6-7). Другими словами, он говорит, что связанным плотью и кровью недоступно ведение этого Царства. Ибо созерцание этого царства Отец сохранил за властью Своей, называя «властью» тех, кто находится под Его властью, а «своими» - тех, кто не причастен неведению низших вещей.

25. Под «временами и сроками» я понимаю не чувственно воспринимаемые времена и сроки, но некие протяжения ведения, возникающие благодаря умному Солнцу. Ибо надлежит, чтобы молитва Владыки нашего исполнилась. Иисус же молится так: Дай им, чтоб и они были единое с нами, как Я и Ты, Отче, единое (Ин.17:21). Ведь Бог, будучи Единым, соединяет всех, когда оказывается в каждом, а поэтому с пришествием единицы исчезает число.

26. Что касается меня, то это я уразумел, вторично обратившись к рассмотрению указанного изречения. Если же кто-нибудь скажет лучше или благочестиво исправит сказанное мной, то пусть говорит и исправляет, и Господь воздаст ему за меня сторицей. Ведь во мне нет никакой зависти, потому что к исследованию речений Священного Писания я обратился не из любви к спорам и не из тщеславия, но ради духовной пользы братьев, чтобы глиняные сосуды, содержащие в себе *сокровище* Божие (2 Кор.4:7), не сокрушились бы людьми с каменным сердцем (Иез. 36:26) и необрезанными, облачившимися в доспехи мудрости мира сего, превратившейся в безумие (1 Кор. 1:20).

VIII

27. Еще, согласно мудрому Соломону в Притчах, Христос создается. Ибо говорится: *Господь созда Мя* (Притч. 8:22). И Он называется «Началом путей евангельских», ведущих нас к Царству Небесному, став не тварью по сущности, но Путем по Домостроительству Божию. Ведь одно и то же означают слова «стать» и «быть сотворенным». Поэтому Он стал «Путем» (Ин. 14:6), «Дверью» (Ин. 10:7), «Пастырем» (Ин. 10:11), «Ангелом» (Ис. 9:6), «Овцой» (Деян. 8:32), а также «Первосвященником» (Евр. 2:17) и «Посланником» (Евр. 3:1) – все эти названия прилагаются к Нему соответственно различным точкам зрения на Него.

28. Опять, что скажет еретик о Боге непокорном и ради нас соделавшемся грехом (2 Кор. 5:21)? Ибо написано: *Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог во всем* (1 Кор. 15:28). Не устрашаешься ли ты, о человеке, что Бог через тебя назван «непокорным»? Ведь твою покорность Он соделал Своей и, поскольку ты сопротивляешься добродетели,

то Он назвал Себя «непокорным». Подобным же образом Он назвал Себя и «гонимым», говоря: *Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?* (Деян. 9:4), когда Савл спешил в Дамаск, чтобы заключить в оковы учеников Христовых. И еще Он наименовал Себя «нагим», подразумевая, что какой-либо один из братьев ходит раздетым. Ибо говорится: *Я был наг, и вы одели Меня* (Мф. 25:36). А когда кто-либо находится в темнице, Он говорит о Себе как о «заключенном» (Там же). *Он взял на Себя наши немощи и понес болезни* (Ис. 53:4; Мф. 8:17). Одна из таких немощей и есть наша непокорность – ее Он также понес. Поэтому Господь усволяет Себе случающиеся с нами несчастья, принимая на Себя наши страдания вследствие общения с нами.

IX

29. Также и слова: *Сын ничего не может творить Сам от Себя* (Ин. 5,19) богоборцы толкуют на погибель своим слушателям. Я же считаю, что это изречение гласит об одной и той же природе Сына и Отца. Если каждая из разумных тварей может делать что-нибудь сама от себя и самовольно, равно тяготая и к лучшему, и к худшему, а Сын ничего не может творить от Себя, то Он, следовательно, не является тварью. А если Он – не тварь, то единосущен Отцу. Далее, ни одна из тварей не может делать того, что делает Бог. А Сын, видя, что творит Бог Отец, творит также. Поэтому Сын не есть тварь. Еще: ни одна из тварей не может делать всего того, что захочет. А *Сын на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори* (Пс. 113,11). Стало быть, Сын не является тварью. Кроме того, все твари либо состоят из противоположного, либо способны вместить в себя противоположное. Сын же есть Сама Правда и нематериален. Следовательно, Сын не есть тварь. И если это так, то Он единосущен Отцу.

X

30. Приведенное исследование предложенных изречений Священного Писания представляется, соразмерно нашим способностям, вполне достаточным. Теперь остается обратиться своим словом против противящихся Духу Святому, ниспровергая *всякое превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10,5). Ты говоришь, что Святой Дух есть тварь? Но всякая тварь – раба своего Творца, ибо сказано: *всяческая работна Тебе* (Пс. 118,91). А если Святой Дух – раб, то Он обладает приобретенной святостью. Все же, обладающее приобретенной святостью, не является невосприимчивым к пороку. Но Святой Дух, будучи по сущности святым, называется «Источником освящения». Следовательно, Он не является тварью. А если Он – не тварь, то единосущен Богу Отцу. И скажи мне, почему ты называешь «рабом» Того, Кто освободил тебя от рабства? Ведь Апостол говорит: *Закон Духа жизни... освободил тебя от закона греха* (Рим. 8,2).

31. Но, конечно, ты никогда не осмелишься утверждать, что сущность Духа – изменчива, взирая на природу супротивной силы, спадшей с неба, как молния, и

отпавшей от подлинной жизни, поскольку она обладала приобретенной святостью и ее изменение последовало вслед за злым намерением. Поэтому, отпавшая от Единицы и отвергнувшая ангельское достоинство, эта сила была названа «диаволом», от изменчивого нрава своего. Ибо в диаволе угас его прежний блаженный навик и, наоборот, возгорелась та супротивная сила.

32. Далее, если еретик говорит, что Святой Дух есть тварь, то он предполагает, что природа Духа ограничена. Но как тогда понимать слова: *Дух Господень исполни вселенную* (Прем. 1,7) и *камо пойду от Духа Твоего* (Пс. 138,7)? Кажется также, что подобным образом еретики не считают Святой Дух и простым по природе, ибо называют Его единым по числу. А все единое по числу, как я сказал, не является простым. Если же Святой Дух не является простым, то Он состоит из сущности и освящения, то есть является сложным. Но кто же дойдет до такого неразумия, что станет называть Святой Дух сложным, а не простым, и соответственно смыслу простоты, единосущным Отцу и Сыну?

XI

33. Если же продолжить рассуждение дальше и объять духовным оком более великое, то нашему созерцанию откроется Божественная Сила Святого Духа. Мы находим в Священном Писании наименования трех видов творений: первое – приведение из небытия в бытие, второе – изменение от худшего к лучшему и третье – воскресение из мертвых. И в этих творениях ты найдешь Святого Духа содействующим Отцу и Сыну. Ибо с небес все приводится в бытие. Ведь Давид говорит: *Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их* (Пс. 32,6). Далее, и человек через крещение творится: *кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5,17). И что говорит Спаситель ученикам Своим? – *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28,19). Видишь, что и здесь Святой Дух соприсутствует с Отцом и Сыном. А что ты скажешь о воскресении из мертвых, когда мы умрем и возвратимся в персть свою? Ибо мы – земля и в землю отойдем. Тогда Бог пошлет Святого Духа, и созиждет нас, и обновит лице земли. Ведь то, что Святой Павел назвал «воскресением», блаженный Давид наименовал «обновлением».

34. Послушаем еще и того, кто *восхищен был до третьего неба* (2 Кор. 12,2). Что говорит он? – *Вы суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6,19). А всякий храм есть храм Бога. Если же мы есть храм Святого Духа, то Святой Дух есть Бог. Правда, говорится о «храме Соломоновом», но он называется так по имени построившего его. А если и в этом смысле мы называемся «храмами Святого Духа», то и тогда Святой Дух есть Бог. Ведь *устроивший все есть Бог* (Евр. 3,4). И так как мы есть «храм Святого Духа», поскольку Он обитает и Ему воздается поклонение в нас, то мы исповедуем Его Богом. Ибо *Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи* (Мф. 4,10; Втор. 6,13).

35. Если они не желают употреблять само слово «Бог», то должны узнать, что означает это слово. Бог называется «Богом» потому, что «основал все», или потому, что «видит все». Стало быть, если «Богом» называется Тот, Кто «основал

все» и Кто «все видит», а Святой Дух знает Божие, как дух в нас знает наше, то Святой Дух есть Бог. Далее, если меч Духа есть Слово Божие, то Святой Дух есть Бог. Ибо меч принадлежит Тому, «Словом» Которого он и называется. А если Сын именуется «Десницей Отца», - Ибо сказано: *десница Господня сотвори силу* (Пс. 117,6) и *десница Твоя, Господи, сокруши враги* (Исх. 15,6), - то Святой Дух есть «Перст Божий», согласно сказанному: *если же Я перстом Божиим изгоняю бесов* (Лк. 11,20), о чем в другом Евангелии написано: *если же Я Духом Божиим изгоняю бесов* (Мф. 12,28). Поэтому Святой Дух – одной и той же природы с Отцом и Сыном.

ХП

36. Итак, о поклоняемой и Святой Троице сказано достаточно. Ныне не представляется возможным еще больше расширять наше исследование касательно учения о Ней. Вы же, восприняв семена от моей малости, возвращайте в себе зрелый колос, потому что, как вы знаете, мы требуем в таких вещах прибыли. И верую Богу, что благодаря чистоте жизни вашей вы будете плодоносить и в тридцать крат, и в шестьдесят, и во сто крат. Ведь *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5,8).

37. И не за иное что считайте, братия, Царство Небесное, как за истинное постижение сущих вещей, которое Божественное Писание именует «блаженством». Ибо если Царство Небесное *внутри вас есть* (Лк. 17,21), а во внутреннем человеке не образовывается ничего, кроме созерцания, то, следовательно, Царство Небесное есть созерцание. Ныне мы зрим лишь тени этого Царства, как в зеркале, а потом, освободившись от земного тела сего и облачившись в нетленное и бессмертное, увидим первообразы Его. Увидим, если, конечно, жизнь свою направим по прямому пути и будем печься о правой вере, без которой не узрим Господа. Ведь сказано: *В злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху* (Прем. 1,4).

38. И пусть не возражают мне, говоря: «Ты не знаешь того, что под ногами, а берешься любу мудрствовать с нами о нетелесной и полностью нематериальной сущности». Ведь я считаю нелепым позволять чувствам беспрепятственно наполняться их собственными веществами и только один ум не допускать до свойственной ему деятельности. Ибо как чувство постигает чувственные вещи, так и ум – вещи умопостигаемые. Вместе с тем следует сказать, что Бог, когда в начале создал человека, вложил в него врожденные естественные критерии. Ведь никто не научает зрение воспринимать цвета и формы, слух – шумы и звуки, обоняние – благовонные и зловонные запахи, вкус – разные вкусовые ощущения, осязание – мягкое и твердое, теплое и холодное. Так и ум никто не может научить воспринимать умопостигаемые вещи. И как чувства, когда они больны, требуют только ухода за собой и тогда вновь легко начинают осуществлять свойственную им деятельность, так и ум, скованный плотью и наполненный плотскими представлениями, нуждается только в вере и правильном житии, которые совершают ноги, как олени, и на высотах поставляют его (Пс. 17,34).

39. Относительно этого увещает и мудрый Соломон: иногда он поставляет нам в пример безупречного труженика муравья и тем самым намечает перед нами путь духовного делания; иногда указывает на творение, созданное из воска мудрой пчелой, намекая этим на естественное созерцание, с которым смешано учение о Святой Троице, если, конечно, *от красоты созданий сравнительно Рододелатель их познавается* (Прем. 13,15).

40. Однако, возблагодарив Отца и Сына и Святого Духа, положим конец нашему посланию, ибо, как гласит поговорка, «мера лучше всего».